

Глава 126 - 1 000 000

Глава 126 - 1 000 000

«1 000 000?!»

«Это...это... не ошибка?»

Как только Тан Вэн Юань сказал, Лю Вэй Ан и Вэй Хун Цзюн одновременно вскрикнули. Такой нефрит, который стоит максимум несколько тысяч, и покупают за такую сумму? За миллион юаней?

Недавно Лю Вэй Ан говорил Е Тяну, что этот нефрит можно купить и за 1000 юаней, потом более квалифицированный специалист Лун Фэй предлагал 3 000 юаней. А этот старик предлагает миллион. Это не перебор?

Однако два человека стояли совершенно спокойно. Дяди Лю и Вэй только по реакции уважаемых людей поняли, что нефрит Е Тяна стоит своих денег!

Подумав об этом, они вдвоем снова посмотрели на этот желтоватый нефрит. Только теперь они совершенно иначе смотрели на нефрит и понимали, почему Е Тян ранее не соглашался продавать его за несколько тысяч.

«Молодой человек, ну как? Миллиона тебе достаточно?»

Когда доходишь до положения, в котором находится Тан Вэн Юань, тогда уже не покупаешь себе вещи сам. Для этого есть человек, который для тебя купит все, что нужно. Однако сегодня, ради этого ритуального сосуда он лично присутствовал и проявил интерес.

«1 000 000?» - услышав Тан Вэн Юаня, Е Тян хоть и оставался равнодушным внешне, но внутри него сейчас кипели бури. Он даже был напуган.

Учитель говорил верно насчет стоимости ритуальных сосудов.

После того, как они с Е Дун Пином переехали в уездный город, жизнь Е Дун Пина в бизнесе пошла в гору. И хоть у Е Тяна появились средства на карманные расходы, однако у него в основном были несколько десятков или сотни юаней в кармане, не больше.

А когда он путешествовал со старым даосом, то вовсе зарабатывал немало денег у богачей и

много раз видел огромные суммы. Только они всегда потом деньги отдавали нуждающимся.

И когда он занимал 200 тысяч у Вэй Хун Цзюна, Е Тянь тогда не сильно придавал значения этой сумме денег, потому что в принципе не сильно придавал значения деньгам.

Но 1 000 000 юаней все же повлияли на внутреннее состояние Е Тяня. Он не думал, что можно будет продать нефрит за такую огромную сумму, потому что он сам купил этот нефрит за чуть более 200 юаней. Он думал, что продаст за 100 тысяч юаней и будет достаточно.

«М?»

Увидев, что Е Тянь не реагирует на его цену, старик добавил: «Молодой человек, этот нефрит я хочу подарить своей внучке. Стоит тебе только согласиться продать его, то старик останется еще в долгу перед тобой. Как тебе?»

Тан Вэн Юань хоть и имел богатства, но не хотел деньгами притеснять людей, особенно детей. Поэтому его слово *в долгу* было намного важнее миллиона.

«А?» - услышав старика, Е Тянь только пришел в себя и сразу же согласился, кивая головой: «Хорошо. 1 миллион!»

Кто знал, что Е Тянь настолько испугается такой суммы, что даже она его введет в ступор. Однако и внешне Е Тянь казался удивительно спокойным.

«Хорошо. Я выпишу тебе чек тогда...» - услышав Е Тяня, постоянно выглядевший серьезно старик улыбнулся.

Внучка Тан Вэй Юаня была с рождения слаба здоровьем и ее постоянно охватывали недуги. Хоть он потратил немало денег на покупку талисманов и амулетов из храмов, но от них были посредственные эффекты.

А когда они стояли около стенда. Цин Мин как раз говорил ему, что этот нефрит возможно хороший ритуальный сосуд. Он приносит счастье и изгоняет свирепую злую ци. А теперь когда этот нефрит был у него, Тан Вэй Юань невольно обрадовался.

Он достал чек, легко выписал на нем сумму и передал Е Тяню. Только тот не верил своим глазам:

«Это...это и есть миллион?»

Не то, что Е Тянь не видел чек, даже для Лю Вэй Ана такие вещи казались посторонними. Он подошел и увидев спросил: «Можно ли сделать банковский перевод?»

Хорошо, что Лю Вэй Ан не просил наличкой. Иначе бы все люди в комнате поперхнулись от смеха. Кто носит с собой такую сумму?

«Вы что, не знаете?» - Вэй Хун Цзюн разбирался в таких делах. Услышав слова Е Тяна и Лю Вэй Ана, он горько усмехнулся. Он притянул их и сказал: «Это выписной чек. Можете взять его, и в банке вам по нему переведут деньги на ваш счет...»

А Джордж добавил: «Верно. Наш аукцион гарантирует сделку. Если будут любые вопросы по сделке господина Тан, можете обращаться к нам.»

Е Тян кивнул и подвинул лежащий на столе нефрит к старику:

«Сделано. Спасибо дедушка. Мы рассчитались. Теперь нефрит ваш...»

И когда Тан Вэн Юань взял нефрит, Джордж больше не мог сдерживаться и спросил: «Господин Тан, простите мне мою дерзость. Но можно ли узнать, почему вы на эту нефритовую тыкву потратили миллион юаней?»

Этот вопрос мучал не только Джорджа, но и Лю Вэй Ана, а также Вэй Хун Цзюна. Они давно хотели спросить, только еле-еле сдерживали себя.

Теперь несколько человек смотрели на Тан Вэн Юаня.

«Эта нефритовая тыква - не антиквариат, а утварь Фэн-шуйя. Такие вещи обычно называют талисманами или амулетами. Я так понимаю, молодой человек тоже разбирается в этом?» - получив нефрит, у Тан Вэн Юаня поднялось настроение. И он улыбаясь посмотрел на Е Тяна. Е Тян был молод, но услышав огромную сумму, он не поменялся в лице. Этого было достаточно, чтобы Тан Вэн Юань высоко оценил его.

«М, старший говорил, что эту вещь нужно носить при себе. Она отгоняет неудачи и приносит счастье. Если бы не материальные затруднения, то я не продавал бы ее.» - Е Тян в принципе не врал и с симпатией относился к Тан Вэн Юаню.

Нужно понимать, что хоть у них были отношения продавца и покупателя, но сделка прошла у них совершенно случайно. И Тан Вэн Юань не обидел его суммой.

«Ладно, дедушка. Нам нужно идти...»

Как говорится: много болтаешь - можешь сказать лишнего. Особенно когда у них остались неплохие впечатления друг о друге.

Е Тян дал знак Вэй Хун Цзюну и Лю Вэй Ану и только собирался выйти из комнаты.

«Молодой человек, не торопись. Цин Мин, дай ему визитку...» - старик крикнул Е Тяну. И Цин Мин подошел и вручил Е Тяну визитку.

«Молодой человек, у старика фамилия Тан, зовут Тан Вэн Юань. Если будут проблемы в Гонконге или Макао, то можешь попросить Цин Мина найти меня. Старик попробует тебе помочь.»

«Хорошо. Если будут дела, побеспокою дедушку.» - Е Тян услышав старика, сразу посмотрел на визитку и не выдержав улыбнулся.

«Гонконг. Мастер Чжан. Компания по экологической консультации.»

То, что на материке преследуют, в Гонконге оказывается настолько развито, что даже простого уровня специалист Фэн-Шуй уже присваивает себе титул мастера.

....

Как только они вышли из комнаты отдыха, Е Тян сразу сказал: «Дядя Вэй, мы сначала пойдем в банк. Я хочу вернуть вам долг...»

«Хорошо. А? Это дело не спешно. У твоего дяди Вэй есть деньги...» - Вэй Хун Цзюн похоже еще не пришел в себя.

«Ах, дядя Вэй. Не будет денег, то сразу займу у вас. А если есть, то зачем оставаться в долгу. В следующий раз если нужно будет, я сразу обращусь к вам.» - Е Тян сразу же потянул Вэй Хун Цзюна к лифту.

«Тан Вэн Юань? Тан Вэн Юань? Почему это имя мне кажется знакомым?» - по пути к стоянке Вэй Хун Цзюн словно что-то вспоминал и бормотал имя старика. Он вроде где-то уже видел или слышал это имя.

И только когда он дошел до автомобиля, то внезапно вспомнил. И стукнув по автомобилю, он крикнул: «Я вспомнил. Это...это богач из Гонконга. Еееб*** Я вовсе не думал, что это он!?»

Лю Вэй Ан не слышал это имя и, глядя на Вэй Хун Цзюна, спросил: «Брат Вэй, кто этот Тан Вэн Юань? У него так много денег?»

«Эххх. Скажу тебе. Тот старик, у него миллионов больше, чем у тебя на голове волос. Ах, почему я только сейчас вспомнил. Только что мог бы сделать с ним совместный снимок...»

Богатых людей много, но этого человека многие сильно уважают. Вэй Хун Цзюн сильно хотел сфотографироваться с ним. И тогда, если бы его окружение увидело это фото, то все они

завидовали и восхищались его удачному случаю.

«Сяо Тянь. Ты продал вещь, а она принадлежит твоему отцу? Не будет ли тебе за это...» - Лю Вэй Ан не обращал внимание на разговор Вэй Хун Цзюна и не сильно понимал, кто такой Тан Вэн Юань. Однако он волновался за Е Тяна, который продал настолько дорогую вещь, его за это Е Дун Пин не будет ругать?

Глядя на озабоченное выражение Лю Вэй Ана, Е Тянь улыбнулся: «Дядя, не беспокойтесь. Эта вещь моя и к отцу отношения не имеет...»

В этот момент Е Тянь про себя вздыхал. Старый даос был прав. Для мастера Фэн-Шуй заработать денег - не большая проблема.

И работа схожа с антикварным бизнесом, где работа на удачу. Три года не шел бизнес, и за один раз можно три года хорошо есть.

Как сейчас чек, который находился в кармане Е Тяна - это все равно, что несколько лет работы отца.

Глава 127 - Человеческие связи и репутация.

Глава 127 - Человеческие связи и репутация.

Е Тянь и Лю Вэй Ан еще не пользовались выписным чеком, однако Вэй Хун Цзюнь отвел их в хорошо знакомый им банк. И когда они пришли в банк, то они там без очереди сразу же зашли в офис заместителя директора.

«Глава Вэй, что разбогател?» - тот заместитель, увидев Вэй Хун Цзюня, сразу пошутил. Очевидно, они друг с другом хорошо знакомы.

«Хе-хе, не я. Сяо Е, это дядя Ша. Позже если у тебя будут дела с банком, то можешь обратиться к нему...» - Вэй Хун Цзюнь тоже не церемонился и сразу взял с его стола визитку и передал Е Тяню.

«Лин Сяо, этой мой друг, если что он насчет денег будет обращаться к тебе. Позаботься о нем если что...»

Вэй Хун Цзюнь с заместителем Ша росли с детства, и у них были очень хорошие отношения. Иначе бы он не посмел вот так себя вести у него в кабинете.

«Ша Лин Сяо.» - Е Тянь посмотрел на визитку и сразу же встал с дивана: «Дядя Ша....»

Е Тян знал, что дядя Вэй знакомит его с полезными людьми, поэтому он точно не мог отказаться от такой возможности. В современном мире нужны связи. Когда нет того, кто может помочь – это довольно плохо.

К тому же он посмотрел на широкий лоб с блеском, мясистые большие уши и сходящиеся брови к носу – все это говорило о том, что судьба у этого человека довольно хорошая. Поэтому с таким человеком поддерживать связь тоже будет не лишним.

«Миллион?» - увидев чек Е Тяна, заместитель Ша застыл. Затем он обратил внимание на подпись человека, выписавшего такой чек. И когда он увидел подпись, то сразу напугался.

«Хун Цзюн, это...это не с Гонконга?»

Тан Вэн Юань также был знаменит в финансовых кругах материкового Китая. И хоть этот банк был только филиалом, однако заместитель Ша знал Тан Вэн Юаня.

Только он не понимал, как такой чек оказался в руках Е Тяна - этого 18-тилетнего парня? Ша Ли Сяо вопросительно посмотрел на Вэй Хун Цзюна.

«Ли Сяо, я изначально и не знал...» - Вэй Хун Цзюн горько улыбнулся и, указывая на Е Тяна, сказал: «Они заключили торговую сделку. Да еще тот человек сказал, что останется в долгу перед Е Тяном. Ли Сяо не смотри, что сяо Е молодой...»

«Куда там. Хун Цзюн, я разве из тех? Сяо Е, я пойду займусь твоим переводом...» - услышав слова Вэй Хун Цзюна, изначально стоявший Ша Ли Сяо сразу же позвал одного работника и отправил его с Е Тяном проводить разные процедуры.

Вэй Хун Цзюн предложил Е Тяну открыть новый расчетный счет и золотую кредитную карту с большим лимитом. И кроме одолженных 200 тысяч, он положил оставшиеся 800 тысяч на счет.

Взяв карту, Е Тян немного подумал и сказал Ша Ли Сяо: «Дядя Ша, я хочу взять 100 тысяч...»

«Сяо Тян, зачем тебе столько много денег? Ведь держать на руках такую сумму опасно...» - сидящий сбоку Лю Вэй Ан подскочил.

За эти годы у него с кармана несколько сотен юаней своровали. И с тех пор, когда у него в кармане были деньги, он постоянно беспокоился. А тут Е Тян вовсе хочет 100 тысяч взять? Да все воры Пекина устремят взор на него.

Е Тян улыбнулся: «Не взять, я неправильно выразился. Я хочу перевести на счет 100 тысяч. Дядя, вы дайте номер счета вашей карты...»

Услышав Е Тяна, Лю Вэй Ан подскочил. Он даже, потянув Е Тяна, сказал: «Нет...нет, достаточно. Сяо Тян, эти...этих 200 тысяч уже достаточно. Зачем тебе еще 100 тысяч?»

Он уже изначально хорошо относился к племяннику. Хоть внешне Е Тян был 18-тилетним парнем, но он уже стыдился перед ним. А ему-то уже было более 40 лет.

Он, потратив 200 тысяч, купил кровавый браслет. И неясно - истинную цену он заплатил за него или же преувеличил. Теперь он продал один нефрит за миллион юаней. Такой человек в парке Пан станет сразу же легендой.

Лю Вэй Ан еще больше заинтересовался братом жены, которого еще не видел. Какой мужчина смог вырастить такого сына. Если бы не болезнь жены, то он сам бы давно поехал с Е Тяном в Цзяннань.

Однако это родственник жены. И принять 200 тысяч за покупку браслета ему было сложно, но еще 100 тысяч просто так, тем более принять от ребенка, он не мог.

Увидев изумленное выражение Лю Вэй Ана, Е Тян сразу же понял его ход мыслей и улыбаясь сказал: «Дядя, вы сначала возьмите деньги на всякий случай. А если они не понадобятся, то можете вернуть их обратно мне...»

«Хорошо. Тогда дядя одолжит их у тебя.» - Лю Вэй Ан тоже не стал спорить с Е Тяном. Действительно, если вдруг ему понадобятся деньги, то он не будет ломать голову в их поиске.

«Хе-хе, и лучше бы отцу моему не знать, что я одолжил деньги. Иначе побоев мне не избежать...» - Е Тян улыбнулся, отчего Лю Вэй Ан немного успокоился.

Когда с переводом они закончили, Лю Вэй Ан встал: «Сяо Тян, пойдем. Нам нужно домой. Ты послезавтра уезжаешь, а твои тети собрались у нас. Сегодня будет шумно...»

«Е Тян, я отвезу вас.»

Увидев, что Е Тян и Лю Вэй Ан собираются уезжать, Вэй Хун Цзюн встал. Хоть Е Тян сегодня был гвоздем программы, но благодаря Лю Вэй Ану Вэй Хун Цзюн тоже купил немало хороших вещей.

«Не нужно дядя Вэй. Мы возьмем такси...» - Е Тян покачал головой и встающему Ша Лин Сяо сказал: «Дядя Ша, спасибо вам за сегодня. Кстати, вы родились в год лошади?»

«Верно. Сяо Е, откуда ты знаешь?» - Ша Ли Сяо застыл. Он был 54 года рождения и действительно родился в год лошади.

«Хе-хе, дядя Ша, лошадь принадлежит огню. Дерево разжигает огонь. Вам нужно ваш офис обставить растительностью. Да, не нужно покупать пластик. Когда будете расставлять растительность, не преграждайте ей дверь. Думаю, в следующем году вас ждет повышение...» - Е Тянь когда говорил, не останавливался. А когда договорил, то уже вышел из офиса, оставив Ша Лин Сяо с застывшим выражением лица.

И только когда раздался скрип захлопнувшей двери, Ша Лин Сяо пришел в себя. Он, глядя на Вэй Хун Цзюна и указывая в направлении двери, сказал: «Это...это что такое? Хун Цзюн, этот ребенок...странный?»

«Странный?» - услышав слова Лин Сяо, Вэй Хун Цзюн скривил рот и сказал: «Лин Сяо, ты давай угощай. Знаешь - не знаешь, но за несколько слов этого ребенка я знаю сколько денег потратил?»

«Что...чтобы послушать его ты потратил деньги? Сколько?» - Заместитель Ша не понимал.

«20 тысяч. Всего за 10 минут - 20 тысяч!»

И глядя на непонятливое выражение друга, Вэй Хун Цзюн сказал: «Ты не спрашивал, почему в последнее время у меня дела пошли в гору? Так это из-за этого молодого человека. Он помог мне расставить Фэн-шуй. Тебе нужно поверить его словам и быстрее обставить офис домашними растениями. Тогда к тебе также придет удача...»

В этот момент, под убеждениями друга аура Е Тяня стала еще мощнее. К тому же сегодня он показал чек на миллион!

Для самого Вэй Хун Цзюна Е Тянь, который продал за миллион простой нефрит стоимостью в несколько тысяч, уже стал очень уважаемым человеком. Вэй Хун Цзюн теперь просто слепо верил ему и другу говорил, чтобы тот сразу купил цветочные горшки.

«Хун Цзюн, ты....ты хочешь сказать, что этот молодой человек - специалист Фэн-шуй?» - Ша Лин Сян сам был из банковской системы и изначально верил в Фэн-шуй.

Он часто видел у банков статуи в виде стражей львов или же барсов и других мифических животных. К тому же их ставили всегда с закрытыми ртами.

Почему с закрытыми ртами? Потому что рот поглощает богатства, а закрытый рот не будет выплевывать богатство. К тому же лев или барс - животные, которые способствуют к Фэн-шуй. Особенно если двери направлены к воде. (река, озеро, пруды). Это тоже будет относиться к Фэн-Шуй.

Конечно, если ты подойдешь к сотруднику банка и спросишь насчет львов, то они скажут тебе про традиции и устои. Никто не признается, что это сделано по Фэн-шуй.

Однако Ша Лин Сяо понимал, что это разумно. Поэтому на его лице появилось странное выражение. Он и верил, и не верил.

Увидев, что друг еще не определился, Вэй Хун Цзюн засмеялся: «Не спрашивай много. Поверь и сделай. Когда придет время, угостишь меня алкоголем...»

«Почему потом? Пошли сейчас угощу. Нет, подожди. Я отправлю людей за горшечными цветами....» - услышав слова Вэй Хун Цзюна, Ша Лин Сяо немного впал в замешательство. Однако вспомнил про то, что недавно директор этого филиала говорил, что скоро переведется на другое место. Только Ша Лин Сяо из-за своего небольшого опыта и не смел метить на место директора. Только после слов Е Тяна он решил побороться за это место.

«Сяо Тян, что ты говорил заместителю Ша? Ты действительно разбираешься в Фэн-шуй?»

Как только они вышли из банка, Лю Вэй Ан странно посмотрел на Е Тяна. Только Лю Вэй Ан не придерживался той же точки зрения, что и Е Дун Пин. Он верил в Фэн-шуй.

«Хе-хе, дядя, я только немного понимаю. Точно, вы только не говорите потом моему отцу. Он не верит в Фэн-шуй.» - Е Тян сразу предостерег дядю, чтобы он не выдавал его. А то отец снова будет ему читать нотации.

Однако он только что специально помог Ша Лин Сяо, потому что если Ша Лин Сяо поверит в его способности, то у него уже больше будет потенциальных клиентов. И если ему нужны будут деньги, то с рекламой проблем тоже не будет. Разве есть реклама лучше, чем совет хорошо знакомых людей?

И Е Тян не хотел сам расхваливать себя. Ведь с поднятием положения Ша Лин Сяо, если его действительно повысят, то и репутация Е Тяна соответственно поднимется.

(п.п. Все, кто родился в год лошади, не забываем ставить домашние растения в офисе и дома;))

Глава 128 – Энергия Инь и Янь.

Глава 128 – Энергия Инь и Янь.

«Е Тянь, а где Сяо Я? Почему она с тобой не пришла?»

Только когда они вошли в Сыхэюань, Е Дун Лан встречала их. Старшая тетя уже считала Цинь Я своей невесткой.

«Старшая тетя, Цинь Я сегодня учится, поэтому не пришла...» - Е Тянь как услышал, то горько улыбнулся. Цинь Я похожа для них дорожке, чем он.

«Тогда я увижу ее только после нового года...» - тетя начала шептать про себя и попутно отдала рыбу Лю Вэй Ану: «Вэй Ан, забей рыбу. Я приготовлю тушеную рыбу. Она очень полезна для твоей жены...»

«Ах, сестра, я пойду тогда...» - Лю Вэй Ан сразу же согласился и, взяв рыбу, пошел на кухню. Там как раз второй дядя и двоюродный брат Е Тяня разделяли курицу.

«Сяо Тянь, пошли. Поговоришь с тетей в комнате...» - тетя потянула Е Тяня. Услышав, как трое мужчин разговаривают, Е Тянь обомлел. Они пришли в гости и готовят еду?

«М, что с Цзюнь Ханом? Так громко плачет?»

Как только они отдернули занавески, Е Тянь услышал, как в доме ревел во весь рот ребенок. Он лежал за пазухой у Юн Си и плакал.

«Не знаю, что с ребенком случилось. Еще вчера, когда твой брат приехал с ним, он начал плакать. Утром мы ездили в больницу. Врач говорит, что он не простыл и ничего с ним не случилось...» - Юн Си с горестным выражением лица проговорила. Сын весь день уже плачет. Любой родитель будет не рад такому. Если бы не проводы Е Тяня, который уезжал из Пекина на зимние каникулы, то они бы давно уехали.

«Сестрица, дай мне посмотреть...» - услышав слова Юн Си, Е Тянь нахмурил брови. Он протянул руки и взял мальчика.

«Е Тян, ты осторожнее...» - увидев, что Е Тян берет внука, вторая тетя сразу же вышла из комнаты. Она боялась, что внука уронят.

«Ничего. Тетя, я осторожно.» - Е Тян улыбнулся и, наклонив голову, посмотрел на малютку. И сразу же испугался.

Несколько дней назад Е Тян видел ребенка. И тогда он конечно же погадал по его лицу. У него была большая голова и широкая челюсть – это говорило о том, что в будущем он станет чиновником.

К тому же лоб и голова ребенка были обтекаемы – то есть не должны привлечь какие-либо беды. Но он не видел его несколько дней, и за это время на его лбу уже появилась темная ци. Как видел Е Тян, свирепая ци.

«Сестрица, вы в эти дни куда-нибудь ходили?»

Е Тян говоря это, другой рукой обхватил Цзюнь Хана и перевернул правую руку. На ней как раз появился медяк Даци. Он начал трясти медяком перед малышом. Юн Си не обратила внимание на это. Она думала, что Е Тян просто хочет отвлечь внимание дитя, чтобы тот не плакал.

«В эти дни было очень холодно. Куда мы пойдем. Вот и сидели целыми днями дома...»

«Тогда странно...» - Е Тян нахмурил брови. Ребенку уже более года, и за это время с ним ничего не случилось – это говорит о том, что с Фэн-Шуйем в доме все в порядке. Значит, свирепой ци его заразили.

«Сестрица, с братом все в порядке?» - Е Тян, задавая вопрос, не переставал трясти медяк Даци.

Хоть вопрос о муже был странным, но Юн Си все же ответила: «Твой брат приходит в любое время. У него работа такая. Однако вчера он пришел очень уставшим. Ааа, Хан Хан не плачет. Ма, Хан Хан не плачет...»

Только начав рассказывать про мужа, Юн Си заметила, что ребенок перестал плакать у Е Тяна на руках. Он крепко своими толстыми белыми ручками держался за руку Е Тяна, в которой был медяк. И похоже он хотел спать.

Услышав Юн Си, вторая тетя тоже пришла. Она с любовью посмотрела на внука: «Сяо Юн, я говорю. Ребенок возможно чего-то испугался. Возможно душу увидел. Нужно, чтобы кто-нибудь прокричал ему. Я вам двоим говорила, но вы не слушали. Как проснется, наверняка снова будет плакать...»

Старики полагают, что дети более чувствительны и могут действительно перепугаться. Так думают в основном старики старше 40-50 лет.

«Ма, не нужно верить в эти федеральные предрассудки. Вечером если он снова заплачет, то я отведу его в больницу.»

Очевидно Юн Си не верила второй тете. Муж работает в полиции, она сама учитель. Оба супругов получили высшее образование и к суевериям испытывают недоверие и неприязнь.

Е Тянь услышав Юн Сяо и вторую тетю, сразу же сказал: «Тетя, ничего. Дети часто плачут.»

«Весь день плакал, не мог заснуть. Если спал, то только на полчаса. Определенно он чего-то испугался...» - вторая тетя Е Тянь хотя тоже была учителем, но верила в суеверия.

«Хе-хе. Тетя, Хан Хан простудился. Поспит и ему станет лучше. Подержите его...» - Е Тянь улыбнулся и отдал ребенка тете. Он забрал монету Даци уже из рук малыша.

Монета Даци Е Тянь - не простой ритуальный сосуд Фэн-шуй. Он может изгонять свирепую ци. За несколько минут он изгнал темную ци на межбровье ребенка.

Однако свирепая ци уже въелась в ребенка и повлияла на здоровье ребенка, поэтому у него сейчас здоровье будет ослабленным. В следствии чего, Е Тянь только что незаметно провел расстановку, вливая живую ци в тело ребенка. Теперь, когда ребенок проснется, то снова будет резвиться и проказничать.

«Ах, действительно хорошо. Юн Си смотри, губы Хан Хана недавно были синими, а теперь они снова порозовели...» - взяв внука на руки, Е Дун Чжу закричала и быстро позвала Юн Си.

«Тетя, вы пока побудьте здесь. А я пойду на кухню...»

Хоть с ребенком пока ничего не будет, однако его иммунитет сейчас явно ослаблен. И он может легко поддаться вредному влиянию. Нужно найти источник, и только тогда можно полностью исключить злую ци.

Как думал Е Тянь, источником злой ци как раз является его двоюродный братец.

Как только он дошел до кухни, то сразу увидел Лю Вэй Ана, который разделывал курицу.

«Дядя, я пришел пожарить перец. Вы часто здесь так делаете?»

«А ты можешь?»

«Дядя, я с детства сам готовлю еду. Не беспокойтесь...» - Е Тянь взял сковороду и сказал моющему овощи Лу Чэну: «Брат Чэн, я возьму немного вымытого имбиря и лука...»

Он налил в сковороду масла и после того, как масло нагрелось, бросил туда имбирь, лук и красный перец. Он временами помешивал ложкой в сковороде, а через некоторое время бросил и курицу.

«щщщ» - раздался звук жарящегося мяса, и вся кухня наполнилась дымом.

«А, действительно умеет.»

Неизвестно вкусно ли Е Тян готовит еду или нет, но его движения довольно удивляли и придавали уверенности в его мастерстве в качестве повара.

«Брат Чэн, ты очень занят на работе. Действительно, не нужно было приходить...» - Е Тян жарил и перемешивал еду в сковороде, а сам смотрел на Лу Чэна.

У него дело шло иначе в отличие от сяо Хана. На его межбровье свирепая ци была иной. Место в межбровье даже немного покраснело. Здесь и без всякой техники можно определить, что кожа изменилась. Он часто видимо трет там, когда голова болит.

Это действительно лицо, к которому скоро придет беда. Если Вэй Хун Цзюн отделался только испугом, то дело Лу Чэна может угрожать самой жизни.

Лу Чэн не знал, что его рассматривает Е Тян и не обращая внимания сказал: «Вчера работал до полуночи и чувствую себя усталым. Сегодня я как раз взял отгул, чтобы проводить тебя...»

Е Тян тогда любопытно спросил: «Брат Чэн. Вы - судебные врачи обычно беретесь за крупные дела? С каким делом ты сейчас работаешь? Можешь сказать?»

Как полагают даосы: человек - этоместилище энергии инь и янь. И если больше энергии янь, то человек становится неуравновешенным и нервным, а если же инь, то здоровье человека ухудшается. После смерти человек лишается энергии янь, и его поглощает энергия инь.

А Лу Чэн как раз постоянно находится в контакте с трупами, поэтому его часто заражают энергией инь. И если сяо Хун не выходил куда-либо, значит только Лу Чэн заразил его свирепой ци.

Однако Е Тян немного не понимал. После смерти человека энергия инь не может легко заразить человека и даже нанести вред. Тем более здоровому, полному сил Лу Чэну. Он еще врач и определенно тщательно учился профессии. Только в духовном плане неизвестно - готовили его или нет.

Услышав вопрос Е Тяна, Лу Чэн рассмеялся: «Я-то расскажу тебе, но сможешь ли ты слышать это? Это же мертвецы...»

«Брат Чэн, не нужно недооценивать меня. Я с детства ночевал на деревенском кладбище. Разве буду я бояться мертвецов?»

Е Тянь спокойно продолжал говорить: «Брат Чэн, ты быстрее говори. А то когда мы зайдем в комнату, то вторая тетя не даст тебе рассказать про твою работу...»

«Хорошо. Только если испугаешься, не вини потом меня.» - Лу Чэн улыбнулся.

На самом деле он обычно о работе не разговаривает с другими людьми, поэтому удивился, что Е Тянь стала интересна его работа. Но все же сказал: «Вчера мы получили довольно странное дело. Один директор таинственно скончался. И знаешь как он погиб?»

«Как?» - Е Тянь спросил и перевалил в чашу уже поджаренную курицу со сковороды.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 129 – Причина

Глава 129 – Причина

«Инфаркт. Только после обследования было выявлено, что этот человек никогда не болел сердцем и у него было довольно крепкое здоровье. Согласно здравому смыслу, с ним не должно было такое произойти. Тем более внезапно.»

Разговаривая с Е Тяном, Лу Чэн сам забылся и начал говорить про свои сомнения на счет того случая.

Однако Лу Чэн находил этот случай странным. Когда случается инфаркт, обычно такие дела причисляют к несчастным случаям. Иначе бы его сегодня не отпустили с работы.

Однако это дело все же было странным, потому что покойник перед тем, как умереть, услышал звонок в двери. Он пошел открывать дверь, однако не успел он открыть ее, как у него случился инфаркт. А когда домашние открыли двери, то никого не видели.

«Хе-хе, брат Чэн. Вы постоянно возитесь с мертвецами и не боитесь приведений?» - Е Тян несерьезно относился к рассказу Лу Чэна. Он мог рассказать несколько способов как в любой момент довести человека до инфаркта и даст гарантии, что никто ничего и не заметит.

Как в прошлый раз на банкете, когда он быстро провел расстановку и ввел в молодого господина Рена свирепую энергию. Влил бы он чуть больше этой энергии, то также мог привести молодого господина Рена к инфаркту.

Однако между двумя людьми не было большой вражды. Тем более Е Тян не любил разбираться

с людьми таким способом. Поэтому Рен Цзянь еще ходит живым.

«М, я говорю Е Тянь. Хорошо, что ты студент и не веришь в это.» - услышав Е Тяня, Лу Чэн улыбнулся. У него работа - каждый день соприкасаться с покойниками. И если он начнет верить в бесов и привидений, то как он сможет тогда работать. Ему придется тогда снимать полицейскую униформу и искать другую работу.

Е Тянь покачал головой и серьезно сказал: «Бесов нет. Однако брат, на том человеке скорее всего была темная энергия инь. И если долго с ним возиться, то это будет плохо влиять на тело...»

«Куда там! Твой брат уже более года работает судебным врачом.» - Лу Чэн отнесся несерьезно к словам Е Тяня.

Е Тянь не стал с ним спорить по такому поводу, а достал из кармана нефритового барса с одним рогом: «Брат Чэн, это штуку ты носи с собой. Повесь куда-нибудь, можешь на шею или на руку. Она может отгонять внешние волны магнитного поля и оберегать тело...»

Е Тянь достал необычного барса с двумя рогами и однорогого барса. И хоть резочная работа нефрита была простой, но этот мифический зверь был неплохо выполнен.

На самом деле Е Тянь собирался отдать этот нефрит дяде, но однорогий барс приносит счастье и устраняет бедствия. И хоть его эффективность уступает двуроугому барсу, но его достаточно, чтобы защитить Лу Чэна от бедствий.

Увидев серьезное выражение Е Тяня, Лу Чэн нашел эту вещь забавной и сказал:

«Е Тянь, если я буду носить такую вещь. Что тогда про меня будут говорить?»

«Повесь его на пояс, и одежда закроет все. Брат Чэн, возьми.» - Е Тянь не стал убирать нефрит. Если бы они были простые прохожие, то он не настаивал. Но они родственники, и Е Тянь не хотел позволить злему року нагнать брата.

«Лу Чэн, возьми подарок мальчика. Что ты несешь чепуху?» - и когда Лу Чэн не принимал подарок, Лю Вэй Ан внезапно рядом заговорил. Отчего Лу Чэн немного застыл. Дядя был доброжелательным человеком и никогда не говорил ему подобное. А сегодня с ним, словно что-то не так.

«Дядя, вы, вы чего? Это разве не простая игрушка?» - Лу Чэн непонимающе принял нефрит с рук Е Тяня.

«Ты...ты чего понимаешь? Это...эта вещь знаешь сколько стоит?»

«Дядя, какие деньги. Не нужно говорить об этом...» - Е Тянь когда хотел остановить дядю, уже было поздно. Лю Вэй Ан уже сказал.

«Вэй Ан, что за игрушка стоит так много?» - сразу же сюда пришла вторая тетя. Она взяла с рук сына барса и начала его рассматривать.

«Нефрит неплохой, гравировка правда слабая. Говорят барс - животное с головой дракона, туловищем лошади, копытами единорога, в общем похожий на льва...»

Вторая тетя была образованной и эрудированной женщиной. Она сразу с полуслова рассказала о плюсах и минусах нефрита, потом не придавая значения, вернула его обратно сыну.

Даа, потом я специально обучусь гравировке нефрита... - один раз высмеяли его работу ладно. Но когда каждый раз говорят, что гравировка неважная, это уже задевало Е Тяня.

«Сяо Тянь, ты...ты хочешь дать нефрит Лу Чэну. Это...это разве не такая же драгоценность?» - Лю Вэй Ан не отвечал на вопрос тети, а посмотрел на Е Тяня и даже не скрывал удивленный взгляд.

«Дядя, так сколько эта вещь стоит? Вы скажите...»

Услышав Лю Вэй Ана, который дважды уже говорил о нефрите, как о драгоценности, Лу Чэн уже понял, что действительно в этом нефрите что-то есть. Он знал, что его дядя - правдивый человек, который говорит редко. Но если говорит, то говорит правду. Он ни разу не слышал, чтобы дядя лгал.

«Кхе-кхе, утром Е Тянь продал один такой нефрит. Примерно такого же размера. В итоге он продал его за 1 миллион. Миллион юаней!» - Лю Вэй Ан специально серьезно упомянул о цене нефрита.

«Дядя, это...не та...» - Е Тянь горько улыбнулся. Хотя они все из одной семьи, и смысла скрывать не было. Все равно рано или поздно они узнают об этом.

«Скол...сколько?» - услышав Лю Вэй Ана, Лу Чэн чуть ли не выронил с рук нефритового барса.

«Миллион. Продали одному Гонконгскому богачу. Там продали нефритовую тыкву. Однако по размеру они, похоже, одинаковы...» - Лю Вэй Ан хоть не знал сколько стоит этот нефрит. Но если его достал Е Тянь, то он должно быть также дорого стоит.

«Правда?» Это...это вещь может так много стоить?» - Лу Чэн и его отец просто поразились. Они тоже простые люди и, работая годами, могут накопить только 30-40 тысяч. А миллион для них - это просто астрономическая сумма.

«Дядя, брат Чэн, эта вещь на самом деле амулет. И есть люди, которые готовы многое за него заплатить, но на самом деле он не стоит так много.» - Е Тянь сразу же начал объяснять. Кто-нибудь посмотрит и будет готов отдать миллион. Но если взять другого человека, не разбирающегося в фэн-шуй, то он скорее всего уже не даст миллион.

«Лу Чэн, ты возьми. Дядя знает, что ты не веришь в такие вещи. Но я гарантирую тебе, сяо Тянь все это делает ради твоего блага. И это не просто феодальные предрассудки...» - увидев, что Е Тянь отдает Лу Чэну нефритового барса, Лю Вэй Ан стал помогать Е Тяню уговорить Лу Чэна. Он знал, что Е Тянь разбирается в Фэн-Шуй. И кто знает, может Е Тянь что-либо увидел на Лу Чэне.

«То...только, эта вещь настолько дорогая...»

Если был Лу Чэн не слышал слова Лю Вэй Ана, то может быть принял вещь, но не придавал бы ей значения. Но теперь, он относился к нефриту, как к драгоценности.

Увидев, что брат все еще не готов принять нефрит, Е Тянь сказал: «Брат Чэн, если говорить по правде. Эту вещь я сам выгравировал, и она действительно не стоит так много денег. Поэтому если с ней что-то случится, то ничего страшного не будет.»

Е Тянь говорил правду. Ведь ценность этого амулета не в качестве нефрита и не в гравировке, а в способностях человека.

Увидев, что Лу Чэн все еще сомневался, Е Тянь продолжил говорить: «Брат Чэн, учение про энергию инь и янь - это вовсе не ерунда. У тебя крепкое здоровье, однако плач Хан Хана связан с тобой. Если будешь носить этот нефрит, то сможешь искоренить всю вредную ци...»

Речь о сыне сразу же задела Лу Чэна.

«Не...не может быть?» - услышав Е Тяня, Лу Чэн действительно затревожился.

Вчера сын плакал всю ночь, и у него тоже было нехорошо на сердце. А когда его осматривали в больнице, то ничего не нашли. Поэтому услышав слова Е Тяня, Лу Чэн действительно испугался.

«Хорошо. Я возьму. Е Тянь, когда тебе нужны будут деньги, и ты захочешь продать его. То сразу скажи мне.»

Ради ребенка Лу Чэн все же взял нефритового барса. Однако не повесил его на пояс, как предлагал Е Тянь, а положил во внутренний карман пуховика.

Е Тянь сразу же увидел, что на межбровье Лу Чэна кровавая ци стала немного рассеиваться, отчего Е Тянь расслаблено вздохнул.

Если действительно брат отказался бы, то ему тогда пришлось бы вводить на него расстановку. Но кровавая ци заразила Лу Чэна намного больше, чем Хан Хана. И Е Тяну было бы сложнее незаметно провести на нем расстановку.

Разговор на кухне дошел и до тетей Е Тяна.

Однако тот факт, что Е Тян так умеет зарабатывать, мягко говоря, удивил тетей. И им единственное оставалось сказать ему, чтобы он не тратил деньги понапрасну. Как и поступил бы Е Дун Пин.

Изначально они были взволнованны и радостны, но потом стали читать ему нотации, чтобы он уделял время учебе. Е Тян сейчас понял, откуда берет начало ворчание отца.

Когда было уже за 7 вечера, Е Тян немного подумал и, поймав такси, собрался в одно место.

«Водитель район Миюнь, вилла...»

Хоть Лу Чэн ясно сказал, что это был несчастный случай. Но Е Тян понимал, что человека убили. Его определенно заразили темной ци. И это дело на 80-90% связано также с магом.

Неважно до освобождения Китая или сейчас, таких людей, как Е Тян, осталось мало. И их относят к мистической группе. И у них есть свои правила. Как раз одно из них гласит - без причины не вредить простым людям.

Конечно когда вредят тебе, то можно пренебречь этими правилами. Как Рен Цзянь, который нападал на Е Тяна. Вот он и решил проучить его. И если кто-то потом заметит что Е Тян сделал, то не сможет обвинить его. Ведь Е Тян не нарушал правила.

А Е Тян знал, что того человека в районе Миюнь определенно убили. И ему нужно узнать причины и следствие этого поступка. Если бы дело не касалось родных, то Е Тян не вмешивался в чужие дела. Но теперь это касается и его. И ему нужно разобраться в этой истории.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 130 – Пять бродячих демонов.

Глава 130 – Пять бродячих демонов.

«Мальчик, зачем тебе так поздно ехать в Миюнь? Дорога туда и обратно займет несколько часов езды...»

Шофер, везший Е Тяна, оказался среднего возраста мужчиной. И если бы он не заметил, что Е Тян был наружности студента, то вовсе не остановил бы такси. В последнее время участились случаи ограбления шоферов, поэтому многие шоферы теперь опасаются молодых клиентов.

«Там умер родственник, я должен съездить и поведать родных покойника. Водитель, как только мы доедем, вы подождите там немного меня.» - Е Тян сразу ответил.

Отчего водитель сразу же успокоился. Однако он взял радиоприемник и передал коллегам по связи направление своего заказа.

Уезд Миюнь (до 2015года. Ныне района Миюнь) находится в северо-восточной части Пекина, вблизи горного хребта Яньшань. Этот уезд к Пекину нельзя назвать близким. Тем более в последнее время, когда все дороги замело, поездка туда заняла более 3 часов. Поэтому такси приехало туда к 11 вечера, и только после этого им удалось найти то место.

Лу Чэн сказал все верно Е Тяну. Покойник действительно был богатым человеком. Изначально он похоже не жил здесь.

Весь малый комплекс был заставлен виллами. Вокруг все было прекрасно. Около входа в район стояла охрана.

Оставив водителю 300 юней, Е Тян направился прямо в малый комплекс. Возможно из-за того, что было очень холодно, охрана спряталась в будке и не допрашивала проходящего Е Тяна мимо прохода.

Идя по снегу, Е Тян дошел до одного дома. Хотя он не стал узнавать у Лу Чэна обманом адрес покойника, но Е Тян был уверен, что дом перед ним как раз тот, который он искал.

Потому что впереди устроили павильон с покойником, и его освещала лампа.

Однако было уже поздно, и кроме освещающей этот павильон лампы, почти все вокруг было во мраке. В траурном павильоне стоял гроб и чёрно-белая фотокарточка.

Холодный зимний ветер дул сильно, и вокруг веяло темной энергии инь. Трусливый человек не стал бы стоять здесь.

Из-за того, что человек погиб довольно при загадочных обстоятельствах. Говорят, словно дьявол к нему постучался в двери. Многие соседи плотно закрыли свои двери и занавески, что нельзя было увидеть что же у них там находится.

Ощувив свирепую темную ци, Е Тян усмехнулся. Он взволнованно проговорил: «Даже свирепую ци оставил? Этот человек довольно смелый, что даже за собой не прибрался. Действительно думает, что его никто не вычислит?»

С начала комплекса Е Тян сразу же ощутил, что здесь была расставлена расстановка.

Этот комплекс был отлично построен, у него вокруг было отличное расположение. Он находится под горой и рядом с водой - прямо по Фэн-шуй. Очевидно, что человек, который устраивал все здесь, прибегал к советам мастеров Фэн-шуй. С таким расположением здесь не должна была появиться отрицательная энергия в больших количествах.

Поэтому может быть только одна причина. Это человек создал здесь убийственную расстановку. Только Е Тян не знал, как этот человек смог погрузить пагубную энергию в голову покойнику.

Нужно понимать, что если свирепая ци погружается в конечности человека, то он может почувствовать недомогание и усталость. Может подняться температура или могут появиться галлюцинации.

Как Е Тянь сделал на банкете, впуслав свирепую ци в межбровье Рен Цзяна, которая привела к помутнению рассудка на некоторое время.

А покойник, как говорил Лу Чэн, действительно погиб от инфаркта. Только на самом деле, покойник умер от сильного испуга, который охватил его голову.

По правде говоря, Е Тянь со старым даосом объехал много мест и повидал множество магов, гадателей и старых друзей учителя. И многие из них могли хорошо погадать по лицу или еще как-нибудь.

Только в Фэн-шуй они все были шарлатаны и даже определить место захоронения родственника не всегда могли правильно. Они занимались надувательством людей.

Как говорил старый даос, расставляя расстановку Фэн-шуй, чтобы навредить человеку, также вредишь и себе. Хотя людей в стране, занимающихся Фэн-шуй много, но истинно получивших учения - мало. И те старики, которые действительно разбираются Фэн-шуй, сейчас либо погибли, либо сбежали за границу.

Е Тянь в этот раз прибыл сюда как раз для того, чтобы узнать угрожает ли опасность Лу Чэну и еще расширить свой кругозор. К какому-учению принадлежит тот мастер?

«Оказывается, это метод летающих звезд Сюанкун. Это должно быть мастер из Гуаньдуна. Только метод кажется обычным...» - пройдя вокруг виллы Е Тянь наконец-таки увидел ключ. И теперь его напряженное лицо расслабилось.

Основатель учения Сюанкун Цзян Да Хун в начале маньчжурской эпохи придерживался метода использовать летающие звезды 9-ти дворцов и совмещать их с тремя повелителями (вода, небо и земля), которые вращались сначала и до конца 9 раз. Говорят, влияние этой школы увеличилось до нынешних времен и теперь у этой школы есть 6 школ. Школа в Гуандуне - одна из них.

Однако достав несколько нефритов с разных сторон, Е Тянь понял, что установивший эти формации человек только использовал формацию, чтобы скопить свирепую ци. И даже уже скопленная свирепая энергия не могла сильно повлиять на того человека.

А тот мастер использовал совсем другой метод, а именно расстановку пяти бродячих демонов. Тот человек скопил свирепую ци в одном месте, потом активировал ее и влил в голову жертвы.

А так называемый стук демона - это на самом деле стучал человек. Просто он скопил всю расстановку отрицательной энергии в том месте, как раз в месте дверного глазка.

Он постучал в дверь. Когда хозяин подошел к двери и посмотрел в глазок, в этот момент активировалась расстановка и погрузилась в голову жертвы. И как только убийственная ци

погрузилась в голову жертвы, жертва скончалась от инфаркта.

Этот человек выпустил расстановку пяти бродячих демонов, но потратил немало сил. Он действительно все приготовил, чтобы убить человека.

С точки зрения магии, этот человек по мнению Е Тяна не стоит и гроша. Он видимо долго здесь все устраивал.

К тому же этот человек похоже понял, как выпускать свирепую ци, но не знал, как собрать ее обратно. Поэтому здесь блуждала в большом количестве свирепая ци, и поэтому Лу Чэн заразился от нее.

Нужно понимать, что хоть нефрит, образующий расстановку уже был сломан, однако свирепая ци мгновенно не рассеялась. И поэтому такая ци для людей, живущих в этом доме, очень опасна. Возможно скоро у них начнутся бедствия и проблемы со здоровьем.

Исследовав все, Е Тян понял, что все было задумано не против Лу Чэна, и что человек, совершивший убийство, слаб в магии. Поэтому Е Тян только покачал головой и уже собирался уходить, как главные двери дома открылись.

«Ты кто? Что здесь делаешь? Не...не может быть демон...демон!»

Вышла женщина и, увидев перед собой белого человека, не выдержала и закричала. Отчего в доме послышался гул голосов. Можно было услышать, как несколько человек идут сюда.

«Блин, неужели я действительно похож на демона?» - Е Тян опустил голову вниз и посмотрел на себя. Он не стал что-либо отвечать, а развернулся и пошел. Однако когда он уходил, то наступил на центр расстановки 9-ти дворцов и, размахнув рукой, привел в хаос вокруг изначальную ци.

Увидев странное движение Е Тяна, та девушка смотрела, как один силуэт постепенно исчезает.

Через несколько секунд подбежали другие люди и увидели следы на снегу, но не увидели самого Е Тяна.

«Неужели действительно демон..?»

«Определенно. Иначе почему здесь есть следы, но нет человека?»

Один человек выбежал и увидел силуэт Е Тяна, но потом тот силуэт растворился.

«Братья, сестры, сегодня у меня есть дела. Мне нужно уходить.»

«У меня тоже. Сестра, не убивайся горем. Через несколько дней сестра снова тебя проведает...»

От такой сцены у всех сердце чуть ли в пятки не подскочило, и многие сразу же начали искать повод покинуть дом.

После этого слухи о произошедшем начали расходиться по всему частному сектору и дальше. Вследствие чего, многие жители начали продавать свои дома и съезжать отсюда. А управитель частного сектора был вынужден вызвать Буддийского монаха, чтобы он все здесь очистил. И только после этого все успокоилось более менее. После 2000 годов цены на дома начали снова подниматься.

Конечно Е Тянь не знал обо всем этом. Он только наспех воспользовался маленьким трюком и покинул это место, к тому же тогда ему помогли погодные условия. Была бы ясная погода, то у него не получилось бы так хорошо скрыться.

Когда Е Тянь вернулся в общежитие, то была уже глубокая ночь. Хорошо, что из-за каникул, в общежитии двери не закрывали ночью, потому что множество студентов разъезжались по домам. Иначе бы Е Тянь не смог зайти в общежитие.

«Е Тянь, ты?»

Хоть Е Тянь входил очень тихо, но лежащий рядом с дверью Сюй Чжэн Нан проснулся. Точнее он и не спал.

«Ты молодец, куда подевался? Цинь Я постоянно искала тебя. Она чуть ли с ума не сошла. Пробыла в нашем общежитии больше 3-х часов и только в вечером в 10 часов, когда везде стали тушить свет, ушла к себе. Быстрее позвони ей. Там номер Рун Рун, позвони ей. Они скорее всего вместе...» - говоря это, Сюй Чжэн Нан передал ему телефон. Ради того, чтобы чаще разговаривать и легче находить Вэй Рун Рун, Сюй Чжэн Нан уговорил отца купить ему телефон. Для богатых потратить несколько десятков тысяч и купить телефон ничего не стоит.

«Цинь Я, искала меня?»

Е Тянь застыл и внезапно ощутил что-то неладное. Он сразу, взяв телефон, позвонил Цинь Я.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 131 – Против превратностей судьбы

Глава 131 – Против превратностей судьбы

«Алло, Цинь Я? Это Е Тян...»

На второй гудок Е Тяна уже сняли трубку. Должно быть Цинь Я ждала звонка Е Тяна. Не дожидаясь, пока Цинь Я ответит, Е Тян сразу же спросил: «Цинь Я, что случилось? Почему ты искала меня?»

Цинь Я знала меру и не стала бы так искать Е Тяна. Услышав Е Тяна, она сразу же сказала: «Е Тян, звонил дядя Е. Говорит есть срочное дело, и просил тебя пораньше вернуться домой...»

«Что такого срочного случилось?»

У Е Тяна появилось плохое предчувствие. Он сразу же сказал: «Цинь Я, я понял. Завтра расскажешь.»

Бросив трубку, Е Тян посмотрел на Сюй Чжэн Нана и сказал: «Старший, я воспользуюсь твоим телефоном.»

«Хорошо. Е Тян, как тебе удобнее. Не спеши...» - Сюй Чжэн Нан встал с кровати. Остальные их соседи уже вернулись домой, и теперь в комнате остались только они одни.

«Номер временно недоступен, номер временно недоступен...»

Е Тян не находил себе места. Он звонил отцу, но тот не отвечал. Дома тоже никто не брал телефон, отчего Е Тян еще больше стал беспокоиться.

Е Тян раз в неделю звонил отцу, и они все время разговаривали. Теперь Е Тян набирал дрожащими руками один номер.

«Дууук, дуууук, дууук...алло, сяо Тян?» - через несколько гудков в телефоне прозвучал голос Е Дун Пина.

«Па, это я. Учи...учитель...Как он?» - Е Тян дрожащим голосом спросил. Связь была плохой. Он звонил учителю, но взял трубку отец. Значит, с учителем что-то случилось.

«Сяо Тян, старый Ли споткнулся и упал. Дело плохо. Он не может разговаривать и двигаться. Я...я пока присматриваю за ним, но тебе нужно поспешить...» - Е Дун Пин знал чувства сына. И когда ему позвонила женщина из деревни, то он сразу же бросил все дела и прибежал к даосскому храму.

Услышав, что учитель еще жив, Е Тян вздохнул и заставил себя успокоиться. Он проговорил: «Па, в спальне учителя есть стол. Внутри стола есть нефритовая шкатулка. Ты возьми оттуда женьшень и нарежь его тонкими слоями. Очень тонкими слоями. Затем дай его учителю. Каждые 3 часа корми учителя этими тонкими слоями женьшеня. Я сейчас же буду возвращаться домой...»

Е Тянь в прошлом году на северо-востоке купил этот женьшень и потратил более 2000 юаней. Изначально он хотел, чтобы учитель поел его. Но учитель отказывался. Поэтому Е Тянь только оставалось, как оставить его в нефритовой шкатулке.

«Хорошо. Сяо Тянь, ты не сильно спеши. Соблюдай правила дорожного движения.»

Е Дун Пин хоть и не верил в учения Фэн-шуй, но Е Тянь часто вытворял такие вещи, которые здравым смыслом нельзя объяснить. Поэтому он после разговора, как объяснил Е Тянь, нашел ту шкатулку, достал женьшень и дал его старому даосу.

«Алло. Дядя Вэй, простите, что так поздно. У вас есть наличные? 5000 тысяч будет достаточно. Дядя Вэй, еще можете ли вы отвезти меня в аэропорт?»

Как только он поговорил с отцом, Е Тянь сразу же набрал дяде Вэй и попросил у него денег в займы. Хотя у него были деньги на карте, но сейчас он не мог ими воспользоваться.

«Старший, в доме кое-что случилось. Я должен вернуться домой. Завтра объясни Цинь Я...» - глядя на время, было уже 2 часа ночи, Е Тянь вернул телефон Сюй Чжэн Нану и, собрав вещи, накинул рюкзак на спину и покинул общежитие.

«ШШШШШШШШШШ.»

Раздался звук торможения автомобиля, который нарушил гробовую тишину у ворот в университет Цинхуа. Е Тян сел в автомобиль и, глядя на сонного Вэй Хун Цзюна, сказал: «Дядя Вэй. Сегодня я действительно очень благодарен вам...»

«Сяо Е, что случилось?» - Вэй Хун Цзюнь не обращал внимание на любезности Е Тяна. Ведь Е Тянь такой человек, который сразу же любит переходить к делу.

«Учителю плохо. Я должен вернуться на гору быстрее и посмотреть, смогу ли я продлить его жизнь...»

Е Тянь уже был спокойным. Согласно его подсчетам, учителю еще оставалось два года. И только если он будет сопротивляться судьбе, он может еще как-нибудь протянуть дольше.

«Я посмотрел рейсы. Самый ближний рейс в Нанкин в 6:50. Мы успеем приехать в аэропорт. Е Тян, ты не беспокойся. С ним должно быть все хорошо...» - Вэй Хун Цзюнь ехал уже в аэропорт и разговаривал с Е Тяном. Он утешал его. Хотя Вэй Хун Цзюнь было любопытно, что случилось с учителем Е Тяна, но он не стал допрашивать Е Тяна. А Е Тян благодарно посмотрел на дядю Вэй:

«Спасибо дядя Вэй!...» - Е Тянь проговорил и сразу же закрыл глаза.

Он действительно был очень благодарен Вэй Хун Цзюну и понимал, что теперь в долгу перед дядей Вэй. Однако он сейчас думал о другом. Как быстрее увидеться с учителем.

В 8:50 минут Е Тянь приземлился в аэропорту Нанкина. Потратив 800 юаней, он взял такси прямо до горы Мяошань.

Туда он добрался уже около 10 часов утра. Е Тянь уже прошел мимо деревни, где он прожил 10 лет. Однако не заходя туда, он сразу же направился вверх и добежал до покрытого снегом даосского храма.

«Бух!» - раздался хлопок, и Е Тянь оттолкнул дверь храма. Горячий воздух сразу же ударил ему в лицо.

«Учитель!»

Увидев лежащего на кровати старого даоса, Е Тянь не выдержал, и слезы, которые он сдерживал на протяжении всего пути, полились с его глаз. Он взял рукой и убрал седые волосы, заслоняющие нижнюю часть лица учителя.

Он посмотрел на исхудавшее уже старческое лицо учителя. Оно уже не было таким, как раньше. Раньше старый даос был с юношеским лицом и седыми волосами. Он обучал Е Тяня боевым искусствам, учил грамотности и физиогномике. Вспоминая те сцены и теперь глядя на престарелого даоса, сердце Е Тяня словно резали ножом.

Он хоть и знал, что старость - это нормальное состояние человека, но не мог признать этого факта к своему учителю.

Фэн Куан тоже сразу же прибежал. Увидев Е Тяня, он подошел и похлопал его по плечу: «Сяо Тянь, со старым небожителем уже лучше. Он сейчас выглядит намного лучше чем вчера. Не горюй...»

«Брат Фэн, со мной ничего...» - Е Тянь вытер лицо от слез и встал.

«Брат Фэн, сестра Ин нуждается в заботе. Ты бы вернулся и присмотрел за ней. Здесь есть я и папа. Мы присмотрим...»

Е Тянь и Фэн Куан не прекращали общаться. И он уже знал, что Ван Ин в прошлом месяце родила девочку. Сейчас уже прошел месяц, поэтому Фэн Куан все же прибежал помочь.

«Е Тянь, с твоей сестрой Ин все в порядке...»

Е Тянь перебил Фэн Куана: «Брат Фэн, слушай меня. Ты вернись. Как только учителю станет

лучше, я спущусь с горы и проведу вас с сестрой...»

«Хорошо, если что - звони мне...Нужно ли мне подготовиться...?»

Фэн Куну уже было больше 30 лет, и он уже понимал немало вещей. Его слова о подготовке подразумевали - подготовиться к похоронам старого Даоса.

«Не говори ерунды. Мой учитель еще как минимум проживет два года...»

Е Тянь хоть и говорил твердо, но тоже знал, что ранее старый даос должен был прожить два года. Но после нынешнего происшествия, если он сможет продлить год его жизни - то это уже будет идти против воли неба.

А когда Фэн Куан ушел, Е Тянь прощупал пульс старого даоса и почувствовал, что пульс стабилизировался. После этого он немного успокоился. Он дал еще один лист женьшеня старому даосу и подмигнул отцу.

«Ты так быстро вернулся! На самолете?»

Два человека вышли за даосский храм.

Хоть Е Дун Пину не нравилось, что сын учится всяким вещам у даоса, но не мешал ему почитать старого даоса, как бога. И когда Е Дун Пин увидел старого даоса, то самому ему стало горестно.

«Пап, я здесь. Все хорошо. Вы...вы бы съездили в Пекин. Я...я нашел младшую тетю.»

После известия об учителе, Е Тянь словно намного созрел. Он целую ночь думал о многом. И о поступке, что не рассказал отцу про тетю. Ведь если операция пройдет успешно, то все будет хорошо. Но если операция пройдет неважно и будет угрожать жизни, то что? Если отец не сможет увидеться с ней, тогда он всю жизнь будет об этом сожалеть.

Поэтому в этот момент Е Тянь обо всех делах в Пекине выложил отцу. Ничего не утаил. Даже про продажу ритуального сосуда рассказал.

«Сяо Тянь, ты...ты говоришь правду?»

По мере рассказа Е Тяня лицо Е Дун Пина постоянно менялось. А когда он услышал о болезни сестренки, то его сердце сильно сжалось. Он жалел, что нельзя сейчас же оказаться в Пекине.

Но когда он услышал, что Е Тянь - уже человек, у которого есть миллион, Е Дун Пин просто

застыл. Он вовсе не думал, что сын, который проучится полгода в университете, уже превзойдет его.

Нужно понимать, что Е Дун Пин упорным трудом, работая все эти года, смог заработать только максимум несколько сотен тысяч. Неужели он зря ругал Е Тяна за его учения?

Увидев такое выражение отца, Е Тян достал из кармана телефонную книжку и показал на один номер: «Пап, это номер старшей тети. Ты позвони ей, и сразу все узнаешь...»

Получив телефонную книгу, Е Дун Пин дрожащими руками взял телефон, который оставил Фэн Куан в храме и направился подальше. Он не хотел, чтобы сын видел, как он теряет контроль.

«Послезавтра, должно быть ясно...»

Е Тян смотрел, как с неба падали снежные хлопья и в сердце ощущал ясность. Была еще одна причина, почему он прогнал Фэн Куана и отправлял отца в Пекин. Он хотел провести некоторый обряд над даосом и не хотел, чтобы кто-то это видел...

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 132 – Против превратностей судьбы ч2

Глава 132 – Против превратностей судьбы ч2

Так называемая версия «противиться воле неба и изменить судьбу» - вовсе не федеральные предрассудки. Такие вещи берут начало еще с древнейших времен.

В романе Троецарствия, когда Чжугэ Лян сражался против Сыма И в крепости Лушань, он уже был тяжело болен. И чтобы отбить грубые войска Вэй, он хотел отстрочить смерть на 20 лет. Тогда он поставил шатер в поле и приказал расставить вокруг шатра 49 чашек со свечами. Только от войск Вэй подул ветер, который задул все свечи. Отчего Кунмин (он же просвещенный Чжугэ Лян) сказал, что у жизни и смерти есть судьба. И не прошло много времени, как он погиб.

Хоть это было упомянуто в романе Троецарствие. Однако такая расстановка дошла и до наших дней. Однако многие считают, что это вымысел.

Только Е Тянь знал один метод из наследственного учения Ма И - метод продления жизни 7-ми ламп.

Однако он был немного не похож с методом, описанным в романе. Е Тянь собирался с помощью 7-ми ламп связаться с инь янь и завращать энергию инь и янь в человека. Однако это займет 7 дней и 7 ночей, и в это время может произойти все, что угодно.

Но в таком процессе любая маленькая ошибка может привести не то, что к ранению человека, но и полностью израсходовать жизненные силы.

Однако перед ним лежал учитель, который продлевал себе жизнь благодаря женьшеню. И по подсчетам Е Тяня, он сможет продержаться 3-5 дней. Тем более он не может открыть глаза и рот. Поэтому Е Тянь решил расставить эту расстановку.

Если все получится, то самое меньшее - он сможет продлить жизнь старому даосу на один год, если нет, то Ли Шань ничего не потеряет и уйдет в мир иной в установленный час.

«Сяо Тянь, папа позвонил твоей тете. Завтра я поеду в Пекин...»

И пока Е Тянь обдумывал метод, Е Дун Пин уже поговорил с сестрой. Его глаза покраснели. По сравнению с полуживым старым даосом, новость о сестрах Е Дун Пина еще сильнее потревожила. Он очень жалел, что нельзя сразу же оказаться в Пекине.

«Сяо Тянь, отец съездит туда и через три дня вернется.»

Е Дун Пин знал, что оставлять сына здесь вот так - неправильно, но и по родным он сильно соскучился.

Услышав отца, Е Тянь махнул рукой: «Пап, я знаю, что ты не веришь в Фэн-шуй. Но я должен провести обряд моления у неба для учителя. И в течении 10 дней не нужно кому-либо беспокоить меня. Поэтому ты бы остался в Пекине на несколько дней дольше...»

«Сяо Тянь, ты...ты уверен?»

Е Тянь и Е Дун Пин уже долгое время вместе, и их отношения были всегда очень тесные. Однако Е Дун Пин еще ни разу не видел настолько серьезного сына.

«Па, неважно - прав я или нет, но учитель учил меня более 10 лет. И я должен оказать ему почет, как ученик. Ты можешь на протяжении 10 дней не беспокоить меня?» - Е Тянь говорил очень серьезно. Он для старого даоса был как внук. И раз он решил ради него пойти против воли небес, то должен хорошо подготовиться.

Глядя на настрой сына, Е Дун Пин в итоге кивнул головой: «Хорошо. Сяо Тянь, папа попросит тетю Эр Тэн каждый день приносить вам куриный суп...»

«Не нужно. Па, скажи тете, чтобы не приходила сюда.» - Е Тянь раздраженно проговорил. Чжугэ Лян хорошо подготовился, чтобы продлить свою жизнь, но из-за мелкой неожиданности все провалилось. Чжугэ Лян пожертвовал своей жизнью и умом. Е Тяню будет стыдно не воспользоваться его опытом.

«Хорошо. Ты тогда будь повнимательнее...»

Е Дун Пин знал, что сын привык жить в горной местности и, глядя на комнату старого даоса, прошептал: «Со старом Ли если что-то случится, ты позвони мне. Я одену ему траурную холщовую одежду!»

«Не говори так хорошо?» - Е Тянь еще раздражёнее ответил: «Я - его ученик, почему такие вещи будешь ты делать...»

«Говнюк, ладно я тогда пошел.» - Е Дун Пин горько улыбнулся. Яйцо учит курицу.

«Па, как приедешь в Пекин, позвони своей невестке и скажи, что я некоторое время буду занят.» - Е Тянь добавил, отчего Е Дун Пин поскользнулся и упал.

Этот парень все больше и больше становится наглее.

...

Как только отец Е Тяня ушел, сам Е Тянь быстро встал и позвонил Фэн Куану. Он сказал ему, чтобы Фэн Куан нашел и собрал у селян керосиновые лампы 70-80 х годов. Это как раз подходящая вещь для расстановки.

На третий день Фэн Куан нанял нескольких селян и принес на гору более 60 керосиновых ламп. Также он еще принес 20-ти килограммовое ведро керосина. Потом Е Тянь всех их прогнал с горы.

Эти три дня Е Тянь сам не сидел без дела. Каждый день он использовал чайник из исинской глины, из которого старый даос пил чай. На рассвете, когда даос обычно пил чай, Е Тянь собирал в чайник утреннюю росу на склоне горы и затем кипятил ее несколько дней в плотной посуде.

Для того, чтобы никто их не беспокоил, Е Тянь также срубил немало бамбука и с двух сторон храма расставил на малой тропинке расстановку 9 дворцов 8-ми триграмм Ицзина. Да еще внес свои изменения. И теперь, чтобы подняться на гору, нужно будет сначала пробить расстановку.

Что касается провианта для себя, Е Тянь тоже хорошо подготовился. Он собрал на горе купену сибирскую и кедровые орехи, которые находились у старого даоса. Этого как раз было достаточно, чтобы пополнять запас изначальной ци в своем теле. (купена представляет собой многолетнее растение, целительные свойства которого известны с давних времен. В её составе имеются сердечные гликозиды, алкалоиды, слизистые вещества и сапонины. Помимо этого, в корневищах данного травянистого растения найден гликокинин.)

Более важным было то, что эти вещи можно есть. И хоть суп тети очень вкусный, но его нельзя держать 7 дней. Ведь когда будет работать формация, то нельзя будет зажигать костер.

На второй день, когда прекратил падать снег, луна уже ярко светила над небом. И после двух дней подготовок Е Тянь, наконец, приступил к расстановке.

В это время комната, где лежал старый даос, уже тоже была изменена. Е Тянь кроме кровати даоса, которая стояла по центру, все вещи вынес в другую комнату. А тот чайник с росой он положил у изголовья кровати.

Продление жизни 7 ламп связаны с большим ковшом большой медведицы. Во-первых, нужно

поставить 7 масленных ламп в соответствии с расположением звезд большой медведицы. Потом он расставил еще 49 ламп снаружи вокруг.

Будучи представителем 49-го поколения учения Ма И, Е Тянь с 7-8 лет уже отлично определял расположение большого ковша и их 7 звезд.

После того, как он зажег 7 ламп одну за другой, Е Тянь в соответствии расположения звезд большой медведицы Дубхе (альфа), Мерак (бета), Фекда (гамма), Мегрец (дельта), Алиот (эпсилон), Мицар (дзета) и Алькаид (эта) расположил их вокруг бамбуковой кровати старого даоса.

Затем Е Тянь разложил в комнате 49 керосиновых ламп и зажег их все. В итоге, он держал одну масляную лампу в руках и стоял перед кроватью учителя. Его взгляд пристально был устремлен на стрелки часов.

И когда часы показали на 11 ночи, как говорится - первый большой час суток, Е Тянь сразу же зажег последнюю лампу и повесил ее у изголовья кровати. Она была самой важной среди 7-ми ламп, продлевающих жизнь.

И когда Е Тянь повесил последнюю лампу, одна мощная энергия, которую нельзя было остановить, внезапно подул со всех сторон в храм. Эта энергия взвилась к небесам, словно перекликалась со звездами.

«Эй Том, быстрее подойди. В небе звезды, словно стали ярче светиться...» - в США, в пункте астрономических наблюдений один штатный сотрудник крикнул.

Он был удивлен, ведь звезды светили ярче.

Китай, Юннань около Гуйчжоу.

Один усатый мужчина вышел из деревянной избы и посмотрел в небо.

В Гонконге, Тайване, Индии и южной Азии, в нескольких местах на планете некоторые люди почувствовали, что на земле и небе изначальная ци изменилась. Она стала хаотичной. Они то и дело смотрели в небо и не могли определить, что происходит?

Прошло много времени, после чего они перестали обращать внимание на это. Ведь они не верили, что в это время, когда магия пришла в упадок, кто-то может одурачить небесный механизм, пойти против воли неба и изменить судьбу. Потому что они сами этого не могут.

В то же время стоящий в комнате Е Тянь намного лучше тех людей ощущал, как изначальная ци поменялась, словно вся изначальная ци горы собралась в этой комнате. Она была настолько густой, что сложно было дышать.

Ощувив, что изначальная ци начала хаотично вращаться, Е Тянь начал вращать пальцами, перед собой вырисовывая траекторию. Его таинственные движения сложно было понять. В итоге он крикнул громко: «Болезнь!»

И после крика Е Тяня хаотичная изначальная ци внезапно остановилась, и далее по траектории Е Тяня эта ци направилась в расстановку. Жизненной ци было много, и эта жизненная ци через расстановку стала погружаться в тело старого даоса.

Увидев, что все получилось, Е Тянь обрадовался и начал отходить в сторону 9-ти дворцов, шаг за шагом выходя из комнаты.

И как только Е Тянь вышел за пределы формации, его ноги обмякли, и он рухнул на землю.

«Кхе-кхе.» - Е Тянь кашлянул и алой кровью озарил еще не растаявший снег.

Нужно понимать, что Е Тянь хоть и хорошо чувствует поток энергии инь и янь, но в расстановку он привлек огромное количество энергии. Он на своих же каналах испытал мощное давление, отчего и получил урон. Если бы он не культивировал свои каналы и свое тело несколько лет, то его тело не выдержало бы такого натиска до конца завершения расстановки.

Однако теперь поток изначальной ци поглощался формацией, и жизненная ци вливалась в тело учителя. От этого ощущения в глазах Е Тяня была радость. У него получилось. Главное, чтобы в течении 7-ми дней ничего непредвиденного не произошло. И тогда у него получится сотворить чудо, которое уже на протяжении тысячи лет никто еще не делал. Менять свою кровь на продление долголетия учителя - Е Тянь легко готов пожертвовать.

Через три дня на глазах Е Тяня появились красные полосы. Однако он уже видел, как изначально бледное лицо учителя зарумянилось, и его тело начало наполняться жизнью.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 133 – Против превратностей судьбы ч3

Глава 133 – Против превратностей судьбы

«Этот метод 7-ми ламп, продлевающих жизнь, обычному человеку точно не под силу. Твою мать, еще один день...»

Е Тян осторожно долил керосин в одну лампу и сел перед дверью. Все его цзинь, ци и шэнь были высвобождены. У него почти уже не оставалось энергии.

В это время он выглядел не лучше грязного попрошайки. Изначально его чистый пуховик теперь от талой воды и растаявшего снега полностью испачкался, а его волосы испачкались и были перемешаны. Лицо Е Тяна побледнело и похудело, а на его глазах появились большие впадины. Более того, его волосы чуть выше ушей немного поседали.

Посидев немного на холодном полу, Е Тян встал и зашел в другую комнату. Там он достал вымытую купену сибирскую и начал грызть ее корень. Хотя на вкус она была очень горькой, но после нее цзинь, ци и шэнь у него немного восстановились.

Этот метод 7-ми ламп продления жизни намного сложнее, чем думал Е Тян. Потому что солнце и луна на небе сменяют друг друга, и изначальная ци становится то сильной, то слабой, что приводит в хаотичность расстановку. Поэтому Е Тяну приходилось ночью вливать свою изначальную ци в расстановку.

Все время Е Тяну нужно следить за расстановкой, а один раз вливая изначальную ци, Е Тян только одной крови выплевывал целую миску.

И так целых 6 дней он провел без сна и отдыха. Каждый раз вливая свою изначальную ци, дух и душа Е Тяна истощались до предела. И если бы он с детства не закалял себя, то давно бы

рухнул.

Съев два корня купены сибирской, Е Тян встал и около дверей в храм сделал зарядку. Делая дыхательную зарядку, он восстанавливал свою ци.

Слабая изначальная ци неба и земли постоянно входила в тело Е Тяна, благодаря этому каналы Е Тяна постепенно начали увлажняться. Только немного этой изначальной ци для Е Тяна было - как чашкой воды тушить пожар.

Время уже шло к вечеру. И когда на небе появилась первая звезда, Е Тян снова вошел в комнату и начал вливать в расстановку свою ци. Изначально стабильное положение изначальной ци, словно испытав какое-то волнение, стало более хаотичным.

«Блять, неправильно?»

Сегодня изначальная ци словно была намного мощнее чем в предыдущие дни. Е Тян уже выпустил все свои скрытые силы, но по-прежнему не мог держать под контролем изначальную ци. Он ощущал, что теряет контроль над формой.

Е Тян про себя понял что нужно спешить и, прикусив кончик языка, заставил свой разум проясниться. Двумя руками он снова перед грудью начал вычерчивать разные узоры, затем крикнул: «Болезнь!»

Безумная изначальная ци снова успокоилась. Е Тян кашлял кровью, и его самочувствие до предела ухудшилось.

Он увидел, что циркуляция изначальной ци стало спокойнее, и вышел из дома. И как только он вышел, упал. Е Тян потерял сознание.

Неизвестно как много времени прошло, но когда Е Тян очнулся, то ощутил тепло. Он открыл глаза, и зимнее солнце освещало его тело. Е Тян хотел с помощью правой руки опереться и подняться, но заметил, что его рука обмякла и не слушалась его.

«В этот раз, похоже, сильно заболел...» - Е Тян горько улыбнулся.

Изначальная ци много раз атаковала его в ответ, поэтому то, что он после вчерашнего не погиб - уже большая удача.

Закрыв глаза, Е Тян еще провалился греясь на солнце. В обед он, придерживаясь за дверь, встал, взял телефон и дошел до места, где ловил сигнал. Он набрал номер:

«Брат Фэн, принеси на гору еды. Нужно восстановить силы...»

Расстановка хоть и начинает работать в 11 ночи, однако заканчивает в полдень. Первый большой час - как раз в 1 обеда. (п.п. первый большой час суток 23-1) Получается, что у него еще 2 часа в запасе. А пока Фэн Куан приедет с уездного города, пройдет 3 часа. Поэтому Е Тянь не беспокоился, что Фэн Куан нарушит формацию.

К тому же успех или поражение формации уже не зависит от Е Тяня. Задумать дело - зависит от человека, завершить дело - зависит от бога. Теперь он молился, чтобы его учитель все же оказался везунчиком. Получится ли ему быть первым человеком, кто за тысячу лет продлил жизнь человеку.

Когда время пришло к 1 обеда, Е Тянь внезапно ощутил, что изначально обильная жизненная ци комнаты да и всего даосского храма мгновенно исчезла. Словно черная дыра поглотила всю жизненную ци.

Е Тянь дрожащими руками, используя все силы, отодвинул дверь и сразу же посмотрел на лампу, которая была у изголовья кровати. И когда он увидел, что лампа по-прежнему горит, Е Тянь вздохнул.

Потом он сразу посмотрел на лицо учителя и заметил, что лицо учителя еще больше зарумянилось, и хоть оно не было как 10 лет назад, как у младенца. Однако уже и не было мертво-темного цвета. Мертвая ци, исходящая от него, полностью исчезла.

«Учи...учитель!» - Е Тянь тихонько крикнул.

Словно услышав ученика, старый даос медленно открыл глаза и оценивающе посмотрел вокруг.

«Метод 7-ми ламп, продлевающих жизнь?»

Когда старый даос заметил масляную лампу у кровати и вокруг расставленные лампы, то он просто изумился. Он хотел, опираясь рукой, встать. Только оказалось, что в нем было силы столько же, сколько и в Е Тяне, то есть он был вовсе бессилен.

Как говорится: болезнь обрушивается - как шквал, а выздоровление тянется - как шелковая нить. Хоть смертельная ци уже была ликвидирована методом продления жизни 7-ми ламп, но он еще не мог, как дракон или тигр, делать что хочет. Ему еще нужно время, чтобы восстановиться. И тогда он уже сможет зажить нормальной жизнью.

Увидев рядом с собой чайник из исинской глины, старый даос сразу же припал к нему и из носика чайника стал высасывать всю изначальную ци в чайнике. Благодаря чему у него появилось немного силы.

«Сяо Е, расстановку продления жизни 7-ми ламп ты установил?»

Когда тело даоса среагировало на изначальную ци, его состояние стабилизировалось. Он понял, что Е Тянь, стоящий около дверей, сделал все это. Оказывается, ученик пошел против воли небес. Он удержал его и вернул обратно. Хотя он уже был одной ногой в зале Ямы-Раджа. (владыка ада, верховный судья потустороннего мира).

«Учитель, вы, с...с...вами все в порядке?» - опираясь на дверь, Е Тянь спросил слабым голосом. Однако на его лице была радостная улыбка. Он, наверное, еще не был настолько рад.

«Ребенок, ребенок, к чему? Это...зачем?» - глядя на впадины в глазах Е Тяня и поседевшие волосы, уже давно привыкший к смерти и уж точно подготовившийся к ней старый даос не выдержал и пустил слезы. Они текли у него по щекам.

Хоть он не знал, как Е Тянь смог провести расстановку продления жизни 7-ми ламп, но Ли Шань Юань знал, что Е Тянь разворачивая эту технику, укорачивает себе жизнь по меньшей мере на 10 лет. Если не появятся у него другие препятствия.

Ради того, чтобы старик, которому уже исполнилось больше 100 лет, Е Тянь потратил свою жизнь. Старому даосу это было сложно перенести.

«Учитель, ученик говорил, что позаботится о вас. Вы не дождались меня, вот я и попросил бога, чтобы он дал мне время...»

Только перед старым даосом Е Тянь показывал свои истинные чувства. И от его искренней чистоты сердца у старого даоса еще стремительнее потекли слезы.

Е Тянь сам знал, какой ущерб он себе причинил, вылечивая старого даоса. И глядя на то, как мучается даос, проговорил: «Учитель. Если я смогу прожить также как и учитель 120 лет, то - что для меня 10 лет. Разве это важно?»

«Самое большее чем учитель гордится в этой жизни - это то, что взял в ученики такого человека, как ты...» - услышав Е Тяня, старый даос вздохнул.

Он прожил два века и пережил много бурь и гроз. За всю жизнь сколько он не старался достичь высот в своих техниках, но это у него не получалось до старости. А тут его ученик уже превосходит его.

«Хе-хе, конечно. Имея такого ученика - как я, вы станете знамениты в подпольном мире. Вам можно ничего не бояться.» - Е Тянь рассмеявшись проговорил.

Е Тянь относительно этого говорил верно. Что в боевых искусствах, что в магии - все мастера набирают себе учеников, потому что в молодости у всех выдающихся людей есть враги. Только когда наступает старость, силы мастеров уже не те. И кто знает, вдруг придут старые враги рассчитывать за прежние обиды. Тогда мастера и набирают себе учеников, чтобы вырастить

из них последователей и чтобы в старости о них могли хорошо позаботиться. Часто мастера лучше воспитывают учеников, чем собственных сыновей. А Ли Шань Юань прожил в горах уже несколько десятков лет. И кто знает, возможно он как раз скрывается от кого-то.

«Ты только и умеешь хвастаться мальчик. М? Звонят?»

В этот момент резкий звонок телефона прервал разговор обоих. Когда Е Тянь принял звонок, раздался голос Фэн Куана: «Е Тянь, я дошел до горы. Только...на гору не подняться, словно демон построил стены. Как не пробую подняться, не получается пройти эту бамбуковую рощу...»

«Брат Фэн, ты выйди из бамбуковой рощи и затем снова подойди к бамбуку. И первый же бамбук вырви. Затем, когда пройдешь 3,6,9 шагов, вырви бамбук справа с земли. Потом ты сможешь подняться на гору...»

Услышав Фэн Куана, Е Тянь сильно обрадовался. Однако у него не было сейчас сил спускаться вниз и снимать формацию. Он мог только инструктировать Фэн Куана, как вырвать бамбук.

«Е Тянь, Е Тянь, ты где?»

Через 10 минут перед даосским храмом появился Фэн Куан. Он кричал. И еще не успел Е Тянь ответить, как дверь открылась.

«Стар....старый небожитель? Вы....вы воск...воскресли?»

Зайдя в храм и увидев в комнате повсюду масляные лампы и лежащего в кровати старого даоса, Фэн Куан просто застыл. Он не смел верить своим глазам. Он даже тыльной стороной руки протер глаза снова.

Ведь 7 дней назад он сам видел старого даоса на последнем дыхании. И если бы не женьшень, то старый даос уже погиб бы. А теперь старый даос вроде не похож на приведение и на мертвеца тоже не похож?

«Стар....старый небожитель, а где Е Тянь?» - после того, как Фэн Куан пришел в себя, он понял, что еще не видел Е Тяня.

«Фэн...брат Фэн. Я...я сзади двери...» - за Фэн Куаном раздался слабый голос Е Тяня.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 134 – Поседел за ночь

Глава 134 – Поседел за ночь

«Ты...ты... Е Тян?»

Услышав Е Тяна, Фэн Куан сразу же развернулся. Однако когда увидел седого молодого человека, то испугался, словно увидел демона. И заикаясь отошел назад на три шага.

На полу стояло полно керосиновых ламп, и Фэн Куан сбил немало их, пока отходил. Е Тян усмехнулся про себя, если бы он раньше позвал этого парня, то формация могла быть нарушена. Хорошо, что он позвал его только сейчас. Иначе бы все его труды пошли коту под хвост.

Е Тянь обессилено помахал рукой и сказал Фэн Куану: «Брат Фэн, можешь меня поддержать и передай мне еды..»

«Действительно, сяо Тянь?» - в этот раз Фэн Куан действительно поверил, что это Е Тянь, и охрипшим голосом сказал.

«Старый...старик. Ты...что ты сделал с ним? Почему Е Тянь постарел?»

Глядя на постаревшее и впалое лицо Е Тяня, и повернув голову и увидев помолодевшее лицо старика, Фэн Куан словно о чем-то догадался. Он подбежал к кровати, схватил старого даоса за воротник и стал кричать на него.

Как полагал Фэн Куан, Е Тянь за несколько дней постарел, а старик помолодел. Из этого следует, что скорее всего старик забрал молодость Е Тяня. Если бы здесь была девушка на месте Е Тяня, то Фэн Куан точно бы сказал, что старик за счет девушки восполнил свою энергию янь.

Хоть Фэн Куан все эти годы уважал и побаивался Ли Шань Юаня. Однако Е Тянь для него уже стал родным человеком, поэтому он гневался сейчас на старика больше чем боялся.

«Дурень, иди лучше поддержи Е Тяня..»

Хоть старик сейчас был немощным, но он все же не позволял Фэн Куану притеснять себя. Махнув правой рукой, он указал на Е Тяня. Фэн Куан странным образом ощутил, что его руки словно стали мягче, и он не мог больше держать старого даоса за воротник.

«Брат Фэн, что ты делаешь?»

Глядя на то, как Фэн Куан накинулся на учителя, Е Тянь поднялся, держась за дверь. Он так много сил и энергии потратил, чтобы вернуть учителя. А если Фэн Куан сейчас отправит старого даоса обратно на тот свет, то это будет просто анекдот.

Старый даос уже навредил Фэн Куану, поэтому он не смел больше трясти его и сразу же подбежал к Е Тяню: «Е Тянь, что...что этот старый монстр с тобой сделал?»

«Не говори ерунды! Это мой учитель, а не монстр...» - Е Тянь раздраженно посмотрел на Фэн Куана и далее продолжил: «Я использовал расстановку, чтобы пойти против воли небес и продлить жизнь учителю. Только за это пришлось заплатить. Ничего, это только на время.»

Современная медицина говорит, что печаль, горе, нагрузка на работе может ускорить процесс старения.

В США вовсе был случай, где один человек среднего возраста от горя за неделю поседел на всю голову. И у всего есть причина.

А Е Тян за 7 дней ради поддержания формации затратил немало энергии и духовных сил. Он довел себя до предела за это время. Поэтому то, что его волосы поседали - имеет смысл.

Е Тян и сам видел по свисающим спереди волосам, что они поседали. Однако это его не заботило, главное - учитель вернулся. И ради этого он готов выплатить любую плату.

«Е Тян, точно все в порядке?» - Фэн Куан с сомнением спросил.

«Ничего. Ты лучше дай мне поесть.» - Е Тян уже давно проголодался. Он бы давно выхватил бы еду, если бы не был настолько обессилен.

Не говоря уже о том, сколько времени он нормально не питался. А в этот раз куриный суп Ван Ин хоть и был горячий, но он сразу сделал несколько глотков. Как раз у Ван Ин прошел месяц после родов, и она уже могла заниматься по дому и готовить пищу. Е Тян после нескольких глотков, налил суп в крышку термоса и также напоил старого даоса. От супа оба зарумянились и ощутили прилив сил.

Глядя на Е Тяна, Фэн Куан осознал, что недавно не так уж и хорошо себя вел. Он извиняющимся взглядом посмотрел на старого даоса и почесал затылок.

Почувствовав запах керосина, Е Тян сморщил лоб и, глядя на Фэн Куана, сказал: «Брат Фэн, не стой без дела. Помоги мне убрать лампы. И кстати, никому не рассказывай про мою расстановку.»

«Хорошо, вы отдыхайте. Я все сам приберу.» - Фэн Куан не отказывал и сразу, засучив рукава, начал выносить лампы на улицу.

Однако когда он был снаружи, все же тайком позвонил Е Дун Пину. И хоть Е Тян просил его никому не рассказывать про расстановку, Фэн Куан все же рассказал, что Е Тяну стало хуже, и попросил Е Дун Пина побыстрее возвратиться.

С другой комнаты Фэн Куан притащил кровать и положил на нее Е Тяна. Е Тян как только коснулся подушки головой, сразу же уснул. Он 7 дней и ночей не спал и потратил так много сил.

А старый даос был рядом, и хоть он сомневался насчет того, как Е Тян провел расстановку продления жизни 7-ми ламп. Однако ему оставалось прикрыв глаза ждать, когда очнется Е Тян.

А Е Тян уснул на целых 48 часов. И когда он открыл глаза, уже миновало 2-е суток.

«Па, ты почему приехал?» - Е Тян только открыл глаза и сразу увидел около себя собственного отца. А повернув голову, недалеко на стуле он увидел Ван Ин, которая со слезами на глазах смотрела на него.

«М? Сестра Ин, так холодно. Почему ты пришла?»

Он не видел Ван Ин полгода, а она же к нему относилась, как к родному братику.

«Сяо Тян, ты...ты...что с тобой?» - Ван Ин изначально сдерживала себя, но как только Е Тян очнулся, она больше не могла сдерживать плач и зарыдала на всю комнату.

«Хе, со мной все в порядке. Сестра не плачь.» - увидев слезы Ван Ин, Е Тяну тоже горько стало на сердце. Он сразу сказал: «Ах, голова болит. Сестра, ты плачешь, и у меня голова болит...»

«Сестра не плачет. Не буду плакать. Сяо Тян, ты только очнулся, поспи еще хорошенько.» - услышав Е Тяна, Ван Ин сразу прекратила плакать. Однако ей было больно на сердце, когда она смотрела на его седые волосы. Слезы ручьем текли у нее по щекам.

«Сестра, со мной все в порядке. Не нужно плакать.» - Е Тян посмотрел вокруг и заметил, что рядом нет старого даоса:

«А где мой учитель?»

В комнате кроме Е Дун Пина и Ван Ин никого не было.

«Старый Ли Шань пошел собирать тебе полезных трав с Фэн Куаном. Они скоро должны вернуться.» - Е Дун Пин сразу ответил, однако он с сомнением спросил: «Е Тян, ты скажи честно. Что случилось? Почему старый Ли Шань так вылечился?»

По правде говоря, вчера когда приехал Е Дун Пин и увидел старого даоса, то действительно испугался. Ведь уже 120-ти летний даос выглядел словно на 10 лет моложе. И если бы не дневной свет, то он принял бы его за приведение. Ведь на щеках даоса был румянец.

«Па, я говорил, что ты не согласишься. Не нужно спрашивать. Я ведь должен был молить о счастье учителя...»

Увидев, что отец еще хочет задавать вопросы, Е Тян махнул рукой и сказал: «Пап, был бы ты на его месте, то я также бы поступил. Не нужно спрашивать. Лучше помоги мне проявить заботу об учителе!»

«Это...это воскресительное чудо - действительно ваше учение?» - услышав сына, Е Дун Пин был ошеломлен.

Он не думал, что учение, которое он постоянно презирал, оказалось настолько эффективным. Кому рассказать, наверное кроме стариков, которые многое повидали на своем веку, наверное больше никто не поверит.

Однако здесь, перед ним, его сын честно все говорил. Е Дун Пин и сказать ничего не мог. Е Тянь, оказывается, умеет продлевать жизнь?

«Па, некоторые вещи сложно понять. Но тебе не нужно спорить...» - Е Тянь покачал головой и не хотел, чтобы отец смотрел на него как на монстра.

«Маленький Е, проснулся?»

Пока отец с сыном разговаривали, старый даос уже вернулся обратно. Он подошел к Е Тяню и сразу же проверил пульс.

А после этого, подняв голову, сказал Е Тяню: «Я приготовил для тебя рецепт, который восстановит твоё долголетие. Если добавить к этому дыхательные упражнения, и за 5 лет ты вернешь своё долголетие.»

«Учитель, со мной все в порядке. Вы как смогли так быстро восстановиться?»

Он посмотрел на учителя и был также поражен, как и отец. Старый даос теперь выглядел, как десять лет назад.

«Ребенок, ты думаешь, что идти против неба - просто?» - он усмехнулся и сказал: «Потом поговорим. Ты сначала хорошо подлечись, и потом учитель задаст тебе некоторые вопросы...» - хоть старый даос говорил спокойно и свободно, однако на сердце у него уже был груз.

Хоть Е Тянь пошел против неба, но старому даосу осталось самое большее - полгода. И когда придет время, он умрет не от болезни.

Е Тянь тоже это понял, услышав старого даоса. Он также погадал по лицу и сразу же все увидел. В этот момент от тела старого даоса исходил старый механизм, и легко можно было увидеть ограниченное время старого даоса.

«Па, как тети?»

Некоторые вещи Е Тянь должен был обсуждать со старым даосом наедине, поэтому он сразу сменил тему для разговоров.

«Со всеми все хорошо. Старшая тетя собирается вернуть Сыхэюань. И когда придет время, я хочу младшую тетю перевезти туда. Там для нее будет лучше. Как раз быстрее поправится...» -

услышав вопрос Е Тяна, Е Дун Пин сразу же обрадовался. В этот раз он вернулся в Пекин и добился взаимопонимания с сестрами. Теперь груз на сердце, который долгие годы лежал у него, он спал...

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 135 – Отчисление

Глава 135 – Отчисление

«После нового года папа отправится в парк Пан и устроит там лавку. Антикварный бизнес там должен хорошо пойти, и следить за тобой там будет удобнее...»

Культура Пекина намного превосходит культуру провинции Цзяннань и их городов. Если бы не обиды прошлого, то Е Дун Пин давно бы там обосновался.

Услышав слова отца, Е Тян немного подумал и сказал: «Пап, это...хорошо. Верно, возьми из

моей сумки карту. Пароль - мое день рождение, на карте есть 700 тысяч. Ты оставь мне несколько сотен, а остальное забери себе. Нужно отремонтировать Сыхэюань...»

«Зачем отцу твои деньги? Тебе мальчику не нужно заниматься взрослыми делами. На мои деньги отремонтируем Сыхэюань. Не нужно тебе беспокоиться. Э...что касается тех 300 тысяч, которые ты дал тете. Это ладно. Это ты помог тете...» - Е Дун Пин изначально хотел вернуть 300 тысяч Е Тяну. Однако в прошлом году его обманули со сделкой, поэтому у него до сих пор все деньги в обороте. Поэтому он сейчас испытывает финансовые сложности. Даже для того, чтобы ему открыть лавку в Пекине, теперь нужно закрыть лавку в Сучжоу. Поэтому, когда он говорит про деньги, слова у него встают поперек горла.

Услышав слова отца, Е Тян улыбнулся и глядя на него сказал: «Ладно пап. Эти деньги сын дает тебе. Тем более тот Сыхэюань сдавался в аренду. Теперь его нужно отремонтировать, и 100-200 тысячами там не обойдешься. Просто закрыть одну лавку у вас не получится.»

Е Тян учился на архитектурном факультете не зря. И хоть Сыхэюань семьи Е довольно в неплохом состоянии, однако передние и задние дворы, парк, 12 комнат, уборные, кухни - все это нужно отремонтировать. И Е Тян не преувеличивал оплату за ремонт.

«Это...не нужно спешить с ремонтом...» - Е Дун Пин покраснел от слов сына. Он думал отреставрировать Сыхэюань постепенно. Денег в кармане мало, что теперь поделаешь. Тем более еще деньги нужно оставить сестре на операцию.

«Па, эти деньги ты сам возьми на пользование. К тому же, на открытие лавки понадобятся деньги. Мне, чтобы провести два года с учителем, не нужно много денег...» - услышав отца, Е Тян улыбнулся и сразу сказал, что надумал.

«Ты и в обычное время тратишь немало денег. Что...что? Ты два года проведешь на горе?» - Е Дун Пин сказал несколько слов и только потом опомнился.

«А как учеба? Ты же не можешь забросить учебу!»

«Па, учитель уже стар. И если он снова упадет, сыну еще раз придется идти против небес?» - Е Тян видел, что старый даос тоже хотел что-то сказать, но махнув рукой перебил его: «Учитель, я знаю, что вы хотите. Я помогу вам восстановить учение Ма И...»

Ли Шань Юань всю жизнь защищал свое учение, и с его навыками он точно не собирался встречать смертный час, как немощный старикан какой-нибудь.

Поэтому старый даос хотел использовать свою духовную энергию по полной, чтобы восстановить наследственное учение. К тому же он много раз противостоял небу с помощью разных заклинаний. И его тело в ответ много раз получало ответную атаку изначальной ци. В итоге, все его два года быстро израсходуются.

Услышав Е Тяна, старый даос застыл немного и потом спросил: «Е Тян, ты уверен?»

«Конечно. Учитель, об этом потом поговорим!» - Е Тян серьезно покачал головой. Когда он расставлял формацию продления жизни, он много о чем подумал.

«Хорошо, хорошо, хорошо!!!» - Ли Шань Юань взволнованно проговорил три раза хорошо: «Чтобы восстановить учение предков, старый даос и погибнуть не побоится!»

Формация продления жизни 7-ми ламп - это очень серьезное и тяжелое заклинание. Даже старый даос не знал, как точно делать ее. Он думал, что на земле нет человека, кто сможет провести ее.

Но Е Тян не только смог расставить формацию, но и еще изменить природу инь и янь, и противостоять небу. Проживший более ста лет старый даос определенно думал, что Е Тян что-то узнал. Иначе, как он мог бы противиться небу? Е Тян в этот момент вызывал подозрения, о чем частично догадывался старый даос.

«Дядя Ли, это...это... Е Тяну нужно учиться. Тогда...а университет Цинхуа?» - услышав слова Ли Шань Юаня, Е Дун Пин вытаращил глаза. Как можно университет променять на еретические учения?

«Какой университет Цинхуа. Я - старый даос 70 лет назад как раз и преподавал в том университете. Что там такого?» - старый даос при упоминании университета скривил рот. Е Тян еще много раз сможет поучиться в университете. А получить его знания - ему уже будет сложнее. Тем более старому даосу осталось около двух лет, и знания учения Ма И намного важнее.

Увидев, что отец с учителем начали спорить, Е Тян сказал: «Па, тебе не нужно спорить с учителем. Это мое дело, и я сам уже принял решение. И оно неизменно...»

«Что ты знаешь? У тебя нет знаний, культуры. Как ты тогда потом будешь стоять в обществе?» - Е Дун Пин не церемонился с сыном и сразу стал читать нотации.

Е Тян улыбнулся: «Па, для чего учатся в университете? Чтобы после окончания найти работу?»

«Конечно. Неужели ты хочешь вернуться в деревню?» - Е Дун Пин злобно ответил.

Е Тян не обращал внимание на злость отца: «Найти работу, чтобы зарабатывать и содержать жену и семью?»

«Чушь! Без работы как ты будешь зарабатывать?» - Е Дун Пин снова сказал. Только как он выговорил, то почувствовал про себя что-то не то.

Действительно, Е Тян сразу же улыбнулся: «Пап, я недавно заработал миллион. Если взять работу, то сколько лет мне нужно работать, чтобы заработать так много?»

На это Е Дун Пин не находил слов. Если сейчас средняя зарплата 500-600 юаней. То если не пить и не есть, то можно за год скопить 6000-7000 юаней. А чтобы заработать миллион нужно потратить более 100 лет.

«Это...нельзя быть просто ленивым...» - Е Дун Пин понял, что говорит немного не то. Работа для семьи, для того, чтобы прокормить себя, родных и родину... Часто такие лозунги висели на плакатах.

Однако время меняется и люди с ними. Е Дун Пин только сейчас уже сам наверное не думает и верит в этот лозунг. Он сам ведь уже несколько лет занимается бизнесом.

«Па, не беспокойся. Твой сын сможет прокормить себя.»

На самом деле Е Тян сам с трудом принял это решение. Ведь за полгода он завел немало хороших друзей.

Но для того, чтобы учитель спокойно покинул этот свет, он пойдет до конца. Все же он молод и всегда сможет завершить учебу, но у учителя не так много времени.

«Хорошо. Я отправлюсь и попробую взять для тебя академический отпуск. Ты ребенок умеешь наделать хлопот...» - Е Дун Пин покачал головой и беспомощно согласился. Он знал своего сына. И если тот надумает, то определенно сделает по-своему. Даже если старшие будут против, мальчик тайком все же добьется своего.

Только как взять академический отпуск, Е Дун Пин и сам не знал. Ведь университет Цинхуа обладает строгими правилами. Он сам бывший ученик Цинхуа.

Если кто-то хочет взять академический отпуск, то только причина по состоянию здоровья может быть уважительной. И студент должен пройти медосмотр в присутствии человека из университета. Без этого только крепкие связи в университете разве что помогут. Но глядя на позицию Е Тяна, можно было понять, что он никуда не уедет.

Сын вырос...

Хоть Е Тян часто шел против воли отца, но в этот раз сын сам выбирал свой жизненный путь. И Е Дун Пин не знал - радоваться этому или огорчаться.

Глядя на Е Тяна, на его бледное лицо и седые волосы, Е Дун Пин сказал: «Еще несколько дней до нового года. Вы двое - дед и внук, лучше спуститесь тоже с горы. Нехорошо оставаться здесь, а в следующем году вернетесь обратно.»

«Хорошо. Учитель, мы тогда после нового года вернемся на гору.» - относительно предложения отца Е Тянь был согласен. В этот раз он истратил всю изначальную ци, и это навредило его организму. А на горе мало полезных трав, поэтому им действительно невыгодно здесь оставаться.

Старый даос тоже об этом думал, поэтому уже давно приготовил сверток. И когда он закрыл храм, группа людей спустилась с горы и направилась к дому Е Дун Пина.

На второй день, когда Е Дун Пин пошел за новогодними покупками, Е Тянь и старый даос сидели на малом дворе. Е Тянь как раз собирался рассказать самое сокровенное, что было у него.

«Учитель, теперь настало время. В моей голове есть воспоминания и очень много. Должно быть потребуется год, чтобы полностью привести их в порядок...»

После того, как Е Тянь все рассказал, ему стало легче на сердце. Он впервые говорит об этом другому человеку и надеется, что последнему.

«Вот оно как. Неудивительно, что учитель наказывал мне не изменять монастырь, а просто реконструировать. Теперь я понял...» - послушав Е Тяня, Ли Шань Юань вздохнул и на сердце у него стало легче. Оказывается, загадки и секреты учения были в храме, только он не знал где именно.

«Е Тянь, ты теперь продолжатель учения учителя. И когда учитель скончается, ты возглавишь наш храм...»

Познав все причины и следствия, старый даос прозрел. Затем он отдал сверток Е Тяню. Он дал ему знак, чтобы Е Тянь раскрыл сверток.

«Учитель, это...это что? Я...я не хочу уйти от обыденной жизни и закрыться в даосском монастыре!»

Глядя на свидетельство монаха и сертификат служителя культа со своей фотографией, Е Тянь сразу же нахмурил лоб.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 136 – Встреча нового года.

Глава 136 – Встреча нового года.

«Ты будешь возглавлять храм, и как ты собираешься делать это без сертификата и монашеского свидетельства?»

Старый даос не принимал всерьез слова Е Тяна и, махая рукой, сказал: «Мы тоже не полностью ведем себя как истинные даосы. Никто не будет следить за тобой - есть ли у тебя дети, женатый ты или нет. К тому же Ма И передана тебе. Даже если ты когда-нибудь найдешь твоих братьев, разве они смогут достигнуть тебя?»

В современном мире в истинных учениях и скрытых от мира отшельников ведется отреченное самосозерцание и культивирование, поэтому им запрещается всем жениться.

А такие как школы высшей чистоты, Линбао и другие - у них есть два вида монахов. Те, которые уходят в монастырь и те, кто могут жениться, вступить в брак и жить среди людей.

Что касается школы пути небесных наставников, то сам великий наставник Чжан Даолин имел родственные отношения. И его положение передавалось из поколения в поколение. (Путь Небесных Наставников (даосская школа основанная Чжан Даолинем))

«Только...только я действительно не хочу быть даосским монахом!»

В детстве Е Тян не понимал и ему было весело носить даосские вещи, но сейчас он не очень хотел становиться даосским монахом.

С 15 лет, когда он начал путешествовать с даосом, он редко когда надевал даосское одеяние. К тому же он был молод и уже иначе смотрел на то, как общество одевалось.

«Е Тян, ты - единственный ученик, который остался у меня. И если ты не будешь заведовать храмом, тогда правительство заберет храм. И как тогда я - старый даос буду смотреть в глаза предкам?»

Услышав Е Тяна, старый даос стал показательно рыдать. Он плача говорил: «Наше учение Ма И в древности было могущественным учением. А сейчас, если даже наш храм пропадет, тогда мне, старому даосу и после смерти не обрести покой!»

«Учитель, вы... Вы перестаньте так...» - Е Тянь уже видел, как дети манипулируют взрослыми. Он и сам в детстве так делал. Но как это делает 100-летний старик, он видит впервые. Поэтому он сразу же похолодел.

«Учитель, я разве отказывался? Вы перестаньте так прикидываться. Вы столько плачете, а слез так и не видно...»

Подумав о красоте пейзажа в храме на горе и о том, что эту красоту может забрать государство, Е Тянь тоже не выдержал и согласился.

К тому же можно было понять, что старый даос уже давно подготовился. Е Тянь если даже не согласился бы, то старый даос видимо нашел бы другой метод принять его волю. На самом деле, старый даос действительно уже все приготовил. Он запечатал предсмертное письмо для Е Тяня, где все передавал ему. Только Е Тянь провел формацию и вытащил его из самой преисподней.

Праздник весны все приближался, и в уездном городе ощущение праздника тоже витало в воздухе. Кроме седины на голове, за более 10 дней Е Тянь уже полностью восстановился.

Вот пришел последний день лунного года. Фэн Куан и Ван Ин решили тоже новый год встречать в доме Е. Если еще добавить постоянный плач малышки, то изначально тихий дом полностью стал шумным.

Хоть все готовили еду только на новогоднюю ночь, но подготовку начали с утра.

И что удивительно, не важно в семье Е или Фэн Куана, дома сильна инь, а янь слаба. (п.п. заправляют всем женщины). Е Дун Пин с Фэн Куаном во дворе резали кур и заправляли делами по дому. И от такой занятости тоже были довольны.

Даже больной Е Тянь не остался без дела. Однако он поддался атаке изначальной ци, а это не восстановишь за пару дней.

«Е Тянь, посмотри на улицу. Уже канун нового года, кого это принесло сейчас?» - Е Дун Пин услышал, что кто-то звонил в звонок, но его руки были заняты. Он обдирал петуха.

«Хорошо!» - Е Тянь держал в руках одну свежую рыбу и бросил ее в чашу. Вымыв руки, он пошел открывать дверь.

«Цин...Цинь Я, дядд..дядя Ю?» - увидев роскошную легковую машину и двух людей, Е Тянь застыл. Он не думал, что в последний день лунного года, приедут Ю Хао Ран и дочка.

«Е...Е Тян, ты...что с тобой?»

Е Тян удивился, а два человека у дверей тем более. Е Тян, который был с черными волосами, теперь поседел. Цинь Я испугалась от такого вида, и даже слезы начали собираться у нее в глазах.

«Это...потом поговорим. Дядя Ю, Цинь Я, входите.» - Е Тян почесал затылок. Про его седину нельзя говорить всем. Поэтому он пропустил их, и когда зашел во двор крикнул: «Па, это дядя Ю и Цинь Я приехали...»

«Хао Ран, редкий гость. Цинь Я, ты все прекраснее и прекраснее...»

Услышав Е Тяна, Е Дун Пин и Фэн Куан вышли радушно встречать их. Особенно Фэн Куан. Он открыл несколько текстильных фабрик, и Ю Хао Ран немало помог ему с этим.

«Друг Е, давно не пили вместе. Фэн, это твоей дочке хонбао. Не говори, что дядя Ю скупой...» (хонбао «красный конверт», конверт с деньгами, денежный подарок)

Хоть зародилось сомнение, но сейчас был неподходящий момент допрашивать. Поэтому Ю Хао Ран сейчас здоровался со всеми. Но когда он увидел во дворе прищурившегося под солнечным лучом старого даоса, Ю Хао Ран сразу застыл.

Нужно знать, что Ю Хао Ран решил приехать в канун нового года к семье Е не просто так. Он еще хотел после навестить бабушку по матери Цинь Я, а также спросить про состояние старого даоса.

Но кто ж знал, что старого даоса он сейчас увидит, да еще и в здравии. Тем более судя по лицу старого даоса, не скажешь, что этот человек находится на последнем издыхании.

Подумав об этом, Ю Хао Ран недовольно посмотрел на дочь. Эта девочка до безумства влюблена в Е Тяна и еще нашла повод приехать сюда на новый год. Женщины уже с рождения смотрят в сторону. (п.п. смысл типа женщины ожидают переезд в дом мужа).

«Дядя...дядя Ли, вы...вы, с вами все хорошо? Я как раз хотел навестить вас в новогодние праздники!» - в душе хоть Ю Хао Ран был недоволен, но все же соблюдал приличия. Он подошел вперед и поклонился старому даосу.

«Да, Хао Ран. Эта девочка и Е Тян обвязаны брачными узами - так написано в книге судеб. Пусть так и будет...» - старый даос махнул рукой и посмотрел на Цинь Я с Е Тяном, а Е Тян про себя загрустил. Все же он заплатил большую цену, чтобы провести формацию.

Увидев, что несколько человек стоят во дворе, Фэн Куан сказал: «Дядя Е, вы зайдите в дом с дядей Ю и поговорите. А здесь я сам все закончу.»

«Верно, верно. Пойдемте домой. Цинь Я, дядя Е купил тебе хороший браслет, потом я тебе отдам его...»

Услышав Фэн Куана, Е Дун Пин сразу же помахал всем рукой. Увидев красавицу и будущую невестку, Е Дун Пин сам радовался до предела.

«Друг Е, не нужно так баловать ребенка.» - от слов старого даоса и Е Дун Пина Ю Хао Ран горько усмехнулся. Однако много не говорил. Сам он тоже так считал, что у него дочь красавица и молодец. Ему и жаловаться не на что.

«Па, я помогу здесь...» - Цинь Я все же решила остаться с Е Тяном. Где будет Е Тян, там будет и она.

«Ладно, вы вдвоем поговорите здесь, а мы старики зайдем домой...»

Послушав Цинь Я, Е Дун Пин не стал много говорить. Он взял Ю Хао Рана и завел в дом. Хотя в доме постоянно ревел ребенок Ван Ин, но все были знакомые и ничего неудобного в этом не было.

«Е Тян, ты...ты, что с тобой случилось?» - Ю Цинь Я подошла к Е Тяну и потянула его к углу. И снова слезы у нее потекли по щекам.

Е Тян не только посидел, но и на лице у него изменилась ци. Хотя и не было сильно заметно, но складывалось ощущение, что он постарел на десять лет. Отчего у Цинь Я еще больше стали течь слезы.

Е Тян достал бумажное полотенце и вытер лицо Цинь Я. Он сказал: «Ничего, за полгода я восстановлюсь. Цинь Я, я не буду пока продолжать учиться.»

На самом деле Е Дун Пин предлагал им переехать жить в Сыхэюань в Пекине, только старый даос отказался. В городе атмосфера и воздух грязные, поэтому это не поможет быстро восстановиться Е Тяну.

«Ничего, я тоже не буду.» - Цинь Я, залитая слезами, продолжила.

«Девочка, ты продолжай учиться. Или ты боишься, что на горе меня совертит девятихвостая лисица?» - Е Тян как услышал, то сразу засмеялся. Он ощутил, как исходило от Цинь Я любовью.

«Вонючка, ты в таком виде разве сможешь кого привлечь?» - Цинь Я тоже невольно засмеялась.

«Ха, не веришь. Не видишь, как я с сединой стал намного красивее?» - Е Тян разговаривал с Цинь Я и в тоже время разделявал угря.

На самом деле седина Е Тяну придавала шарма и обаяния.

«Друг Е, что же случилось с Сяо Е? Я в прошлом году приезжал в Пекин, и с ним было все хорошо.» - Ю Хао Ран не говорил про отношения Цинь Я и Е Тяна, а сразу же спросил про самого Е Тяна. Что с ним случилось?

«Я и сам толком не знаю. Однако со старым Ли действительно дела были плохи. Но когда приехал Е Тян, то он всех прогнал с горы...»

Если ничего не случится непредвиденного, то в один день Ю Хао Ран станет родственником ему, поэтому Е Дун Пин, ничего не скрывая, все тайком выложил ему.

«Противиться небесам?!» - послушав Е Дун Пина, Ю Хао Ран выдохнул холодный воздух.

Изначально Ю Хао Ран высоко оценивал способности Е Тяна. Однако он только сейчас понял, насколько Е Тян превзошел его воображение. Он, оказывается, смог человека, находящегося на грани смерти, вылечить. Это какими способностями он обладает?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 137 – Стать святым

Глава 137 – Стать святым

«Хао Ран, этот ребенок только перерасходовал жизненную энергию, но со временем он полностью восстановится. Не переживай. Это не окажет влияние на здоровье...»

Увидев, что Ю Хао Ран долго молчит, Е Дун Пин подумал, что тот переживает о раннем старении Е Тяна. И это может повлиять на их союз с Цинь Я, поэтому он сразу объяснил.

«Этот ребенок непостижим...» - Ю Хао Ран покачал головой. Он часто ездил в Гонконг, Макао и юго-восточную Азию и знал, что в тех местах больше всего уважают не богачей, а как раз таки этих так называемых *гуру*.

Как например - район Вонгдасин в Гонконге. Это место довольно знаменитое. Десятки тысяч людей там борются, чтобы стать гадателем – физиогномистом.

Эти первоклассные гадатели – физиогномисты и специалисты Фэн-шуй становятся могущественными богачами Гонконга и Макао. Даже множество богачей с огромными состояниями почитают этих гениев и не смеют переходить им дорогу.

Когда Ю Хао Ран был в этих местах, то тоже слышал много легенд о возможностях Фэн-шуй. Но он никогда не слышал, чтобы кто-то противостоял небу.

Изначально Ю Хао Ран не сильно радовался союзу Цинь Я и Е Тяна, но теперь он явно не будет противиться этому. Уж перед кем, но перед мастером, который может противостоять небу, он не будет вставать.

«Ладно, не нужно перехваливать его. Только из-за того, что он так сильно ценит учителя, я не стал ломать ему ноги...» - Е Дун Пин перебил Ю Хао Рана, который погрузился в раздумья. Как он думал, то противостоять небесам - дорогого стоит. Это когда ты убил 1000 врагов и потерял при этом 800 людей. И сейчас хоть со старым даосом все в порядке, но Е Тян сам похож на молодого старика.

Поговорив немного дома, Е Дун Пин и Ю Хао Ран вышли на улицу и тоже начали помогать готовиться к новому году. Им тоже хотелось принять участие в подготовке праздника.

А после обеда, в 4 часа приехала и жена Ю Хао Рана с деревни горы Маошань. Увидев Е Тяна, она удивилась. Однако она была порядочной женщиной и не стала расспрашивать о том, что случилось.

Семья Фэн Куана, Ю Хао Рана и Е Дун Пина вместе проводили новогоднюю ночь и было довольно шумно у них. Даже тети из Пекина позвонили им. Теперь когда-то запустелая семья Е дружно и весело встречала новый год.

После нескольких дней нового года Ю Хао Ран поспешил к себе и забрал дочку. Им нужно было еще многих родственников поздравить с новым годом.

А Е Тянь вернулся в деревню у горы Маошань. Они с отцом каждый год проводили несколько дней в этой деревне. Ведь все им здесь было родным и близким. Особенно простодушные односельчане.

Вот наступил 11 день первого месяца. (по лунному календарю.) И еще не возвращавшаяся в Шанхай Цинь Я должна была уезжать. В этот день она сильно ревела, когда разлучалась с Е Тянем. Все же чувства у нее были истинные.

Зима уходит, и приходит весна. Так и Е Тянь с учителем вернулись в храм. Они каждый день самосовершенствовались и укрепляли ци. А вечером они разбирали информацию, которая накопилась в голове Е Тяня. Так проходил день за днем.

Для хорошей жизни в храме учителя и ученика Фэн Куан и Е Дун Пин нашли человека, который поднял в храм дизельный генератор. Поэтому теперь каждый вечер в храме появлялся свет.

Также для лучшего состояния сына Е Дун Пин специально отдал деньги тете Ар в селе, чтобы она временами приносила еду, тонизирующие вещи, мясо Е Тяну и старому даосу, полностью избавляя их от трудностей бытовой жизни.

Когда прошел почти год, благодаря насыщенной изначальной ци горы и лекарственным рецептам даоса Е Тяну стало намного лучше. Он уже не казался таким стариком.

Только его седина на волосах до сих пор не проходила. Е Тянь получил большое душевное ранение при формации. Однако за год, благодаря целебным травам, его волосы стали здоровее и даже немного чернее. Теперь смешанные волосы спадали на плечи Е Тяну, что придавало ему интеллигентный вид.

За этот год помимо того, что он восстанавливался и писал канонические книги, Е Тянь еще попросил Фэн Куана купить немало деревянных фигурок и оттачивал на них мастерство гравировки. Он хотел сам стать мастером по гравировке. В будущем он может так зарабатывать себе на хлеб.

Еще Е Тянь случайно около храма обнаружил одно место. Рядом с водопадом было отличное место сосредоточения энергии инь и янь. Расставив там формацию, Е Тянь за полгода смог скопить энергию в 5-6 ритуальных сосудах.

Однако после скопления ритуальных сосудов место сосредоточения жизненной ци исчезло. Это и было причиной, почему Е Тянь не изготавливал серийно ритуальные сосуды. Так бы он легко смог зарабатывать себе на жизнь.

За этот год, Цинь Я летние каникулы и праздник весны проводила с Е Тянем. Она рассказывала ему забавные случаи в университете и передавала привет от соседей по комнате.

Так, совершенствуя искусство Ма И, проходил день за днем.

Глядя на сияющее от радости лицо учителя, Е Тяну становилось грустно на сердце. Он знал, что скоро придет время учителя. И если он снова начнет развивать формацию, это все равно не поможет.

Однако Е Тян уже смирился. Человек рождается и умирает. Это уже не зависит от него. Однако он пообещал, что разовьет искусство Ма И и сделает его популярным в мире.

«Учитель, в учении Ма И есть множество техник закона черепахи. Но их нужно вместе сочетать, иначе невозможно будет развить их...»

В даосском храме ярко светила лампа. Е Тян кистью писал на переплете книги последние иероглифы. Эта книга была сводом достижений Фэн-шуй и гадания физиогномики, а автором книги он указал *Ли Шань Юань*.

И увидев плод трудов всей своей жизни, то к чему он всегда стремился, старый даос сильно обрадовался. Он схватил книгу и перелистывал страницы еще с невысохшими иероглифами.

*М? Учитель!»

Глядя на радостного старого даоса, Е Тян тоже обрадовался. Только внезапно его улыбка исчезла. Потому что он увидел, как на межбровье учителя появилась обильная черная ци. А щеки учителя, которые изначально были румяными, теперь позеленели.

Это как раз было смертельное предзнаменование. Е Тян испугался и внезапно встал, что стул под ним сразу упал.

«Что такое? Сяо Е, сядь...» - глядя на выражение Е Тяна, старый даос говорил спокойно и непринужденно. На его лице появилась улыбка: «За то, что я смог увидеть эту книгу. Теперь можно и увидеться с учителем. Сяо Е, учитель за это благодарен тебе...»

«Учитель...» - Е Тян встал на колени и расплакался. Хоть он давно знал, что это время придет, однако до сих пор не мог сдерживать горечь и печаль.

«Ребенок. С древних времен, с времен императоров и царей, со времен даосов, стремящихся стать бессмертными, кто не умирал? Я - старый даос уже прожил более сотни лет и уже счастлив...»

Старый даос улыбаясь погладил Е Тяна по голове, как в детстве: «Эти принципы заклинаний ты хорошо сохрани. Ни в коем случае нельзя, чтобы они были уничтожены или попали в руки мелочных людей. Поэтому найди такого же хорошего сердцем и доброго ученика...» - старый даос держал ту книгу, в которой содержались принципы заклинания Ма И.

Эти принципы также содержат в себе упражнения цигун старого даоса и таинственные знания из головы Е Тяна. Если не будет этих принципов, то книга, лежащая на столе, станет просто бесполезной.

«Слушаюсь учитель. Я обязательно продолжу учение Ма И...» - Е Тян кивнул головой.

«Эту астробию 7-ми звезд учитель передает тебе. В детстве ты, вонючка, постоянно зарился на нее.» - старый даос улыбнулся и из рукава достал компас размером с ладошку. Передавая его, он сказал: «Это символ учения Ма И. Теперь ты будешь почитаем учением Ма И. Даже если ты встретишь твоих двух братьев-учеников, они все равно в учении Ма И будут стоять за тобой. Понял?»

«Ученик понял...» - Е Тян понимал, что имел в виду учитель. Неважно: ушу, боевые искусства или же секретные рецепты китайской народной медицины - все это исходит из одного учения и должно передаваться только ученику прямой наследственности.

Старый даос дорожил своим багажом заклинаний. Поэтому ни в коем случае нельзя, чтобы эта книга попала в руки плохих людей. Иначе для общества это не будет иметь хорошие последствия.

«За всю жизнь я прожил 100 лет и смог получить такого ученика, который на склоне лет ухаживает за мной. Старый даос уже доволен. И теперь настало время возвращаться. Белое облако в небе выплывает из горы, между горами и реками оно бессмертно и может восстанавливаться...» - старый даос со слабой улыбкой, сначала возвышенно, а потом пониженным голосом напевал стих до цинской эпохи. Затем его голос стал беззвучным, он стал святым и вознесся в небо.

Е Тян обхватил учителя и положил на кровать. Он взял белое полотно и накрыл им учителя. Е Тян насильно сдерживал горе и печаль в сердце. Он сразу вышел из храма, позвонил отцу, Фэн Куану и другим.

Как только Е Дун Пин и Фэн Куан узнали, то сразу же выехали из уездного города и Пекина. Всю ночь Фэн Куан работал с группой людей. Давно приготовленный гроб он поднял в гору, а перед храмом построил зал с телом покойного.

После того, как тело старого даоса положили в гроб, Е Тян собственноручно написал траурные парные полотнища с изречениями: «Высоким умением он убирает скорбь и одиноким направляется в мир мертвых. Но также он привлекает к себе добрые поступки. Воодушевленное сокровище блуждает в потемках и в то же время освещает все. В море сансары он ставит свой росчерк. Низший ученик Е Тян жаждет продолжит жечь благовония и заниматься самосовершенствованием.»

Е Тян сел в зале покойника и пел сутры верховного владыки нефритового императора. Он просил верховного бога 9-го неба, чтобы учитель не мучился в потустороннем мире. (Верховный владыка Нефритовый государь (верховное божество у даосов, почтенное имя

Нефритового императора))

На второй день приехал Е Дун Пин и помог Е Тяну заниматься делами в храме.

А через неделю после того, как старый даос стал небожителем, с США приехал семидесятилетний Ляо Хао Дэ. Он утешил Е Тяна и помог храму материально. Он выдал чек на реставрацию храма.

Е Тян не хотел обидеть учителя и прочел ему 49 молитв для заупокойной жизни. В итоге, старого даоса похоронили недалеко от храма, в прекрасном по Фэн-шую месте...

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 138 – Возвращение в Пекин

Глава 138 – Возвращение в Пекин

«Учитель, я должен уходить. Когда я состарюсь, то вернусь и буду руководить храмом. И тогда я буду составлять вам компанию...» - Е Тян сидел перед могилой старого даоса.

Он зажег 3 ароматные свечи и потер надгробные иероглифы. Затем он медленно сел, положил жаренную курицу и водку маотай. Водку он открыл, отчего аромат алкоголя стал расходиться в воздухе.

Хоть старый даос последние года пил только гаоляновую водку горы Маошань, но Е Тян знал, что учитель любил хорошую водку. Только он был ограничен в средствах, поэтому все это время пил обычную водку.

«Учитель, не беспокойся. Те книги я хорошо храню у себя. И когда найду хорошего ученика, то передам ему наши знания учения Ма И.»

Е Тян взял бутылку и вылил водку на переднюю часть надгробья учителя. И пока три свечи не догорели до конца, Е Тян сидел там и разговаривал сам с собой, постоянно вспоминая прошлые их дела.

Он со старым даосом пережил много интересных моментов. Еще когда Е Тян ходил голопопый, старый даос уже знал о нем. И благодаря старому даосу Е Тян узнал много о мире.

Старый даос, можно сказать, открыл дверь Е Тяну в мир. Из-за того, что в детстве у Е Тяна не было матери, находясь рядом со старым даосом, он словно чувствовал так не хватавшую ему материнскую заботу.

Хоть в магии и заклинаниях он превзошел учителя, но учитель все равно был выдающимся человеком. И когда старый даос отошел в иной мир, у Е Тяна на сердце стало пусто. Он стал более молчаливым.

«Па, вы пришли? Я с учителем разговариваю. Как уеду, скорее всего только в следующем году смогу приехать...»

Услышав сзади звуки шагов, Е Тян повернул голову. Он знал, что сюда мог прийти только отец.

«Е Тян, пошли. Я все уже уладил. Здесь все будет хорошо. Не беспокойся...» - Е Дун Пин похлопал сына по плечу. Он знал, о чем тот переживает.

За это время Е Дун Пин решил немало дел. Он смог разрешить вопрос о праве собственности на даосский храм. Оказывается, этот храм не принадлежал бюро по религиозным делам или отделу туризма, а был частной собственностью старого даоса.

Тогда старый даос Ли Шань Юань накопил немало средств и удостоверений, чтобы получить этот храм и не отдать его в руки бюро по религиозным делам.

Однако государство поставило одно условие - храмом должен управлять монах.

К счастью, Ли Шань Юань предвидел все и уже снабдил Е Тяна грамотой монаха и надлежащим свидетельством. А Е Дун Пин только прошел все эти формальности.

Теперь храм являлся частной собственностью Е Тяна. Однако все расходы храма также падают на плечи Е Тяна, но и пожертвования на разжигание свеч идут также Е Тяну.

«Па, второй дед Ли хочет жить в храме?» - Е Тян встал и спросил отца. Он спрашивал про одного старика старше 50-ти лет. Е Тян думал попросить его пожить в храме. Иначе без людей за несколько лет храм может разрушиться.

«Почему бы ему не хотеть? В таком большом храме жить, да еще когда тебе платят 600 юаней в месяц, кто не захочет? Не то, что второй дядя, супруги Ар готовы будут жить там...» - Е Дун Пин, услышав вопрос Е Тяна, улыбнулся.

Однако он говорил верно. Хоть в селе многие работают, но для села 600 юаней в месяц - до сих пор огромная сумма.

«Хе-хе. Тогда если дед Ли не захочет, то попросим супругов.» - Е Тян тоже улыбнулся. И теперь атмосфера стала немного расслабленной.

Как только они вернулись в храм, Е Тян увидел, как отец не выдержал и начал рассматривать вещи в храме старого даоса. Он улыбнулся и сказал: «Пап, эти вещи учитель оставил мне. Не нужно зариться на них...»

Вещи, которые были нужны, Е Тян уже давно забрал. Кроме компаса, который старый даос передал ему и книг, которые они вместе исписали за год, Е Тян больше ничего не забирал.

А Е Дун Пин, будучи антикваром, только поверхностно посмотрел на эти старинные вещи. Среди вещей в храме были предметы искусства и каллиграфии династии Цин. Даже были картины, выписанные на шелку династии Мин. И хоть эти вещи не стоили нескольких городов, но также были дорогостоящими.

Услышав слова сына, Е Дун Пин покраснел и обиженно сказал: «Это разве не старье? Они мне и не нравятся.»

«Тогда пойдем...» - Е Тянь улыбнулся. Он взял эти старинные вещи и положил в ящик. Затем взяв ящик, он вышел из храма. Е Тянь посмотрел в сторону могилы учителя, остановился ненадолго и потом начал спускаться с горы.

За это время Е Дун Пин большую часть бизнеса перевел в Пекин. И отдохнув в уездном городе пару дней, отец и сын отправились в Пекин.

«Пап, эти двери покрыли лаком?»

Зайдя в переулок, в который он когда-то заходил с Цинь Я, Е Тянь заметил, что вывеску уличного комитета уже содрали, и ворота Сыхэюаня уже стали намного красивее.

Услышав сына, Е Дун Пин довольно улыбнулся и толкнул дверь: «Здесь сяо Тянь, старое жилище отца. И этот Сэхэюнь никому не отдавали...»

Этот Сэхэюань теперь полностью принадлежал им. В Китае мало таких осталось. Этот Сыхэюань словно был сам по себе. В нем было много сооружений и комнат. Он был подобен малому государству.

К тому же, как только выйдешь из него, то через несколько проулков можешь дойти до запретного города. Когда Е Дун Пин приводил сюда друзей, то все сразу поднимали большой палец, одобряя его жилище.

В эти года мало осталось таких Сэхэюаней. Теперь, как правило, в одном Сыхэюане жило 4-5 семей.

«Кто? Брат, ты вернулся? Сяо Тянь, ты...что с твоими волосами?» - услышав, как дверь открылась, из здания донесся женский голос. Затем высунулась женская голова, и на улицу выбежала тетя Е Тяня. Однако увидев наполовину седого Е Тяня, она не выдержала и выронила одежду из рук.

«Е Тянь, ты...ты, ребенок. Что же ты делал на горе? Так и думала, почему ты не приезжаешь повидать тетю?»

Хоть она знала, что Е Тянь наполовину поседел, но когда увидела это собственными глазами, то Е Дун Мэй не выдержала и расплакалась. Она обхватила Е Тяня и не отпускала.

Е Тянь знал, что тетя удачно перенесла операцию, и новая почка хорошо прижилась к ней. Однако ей нельзя было беспокоиться и надо было восстанавливать здоровье. Он сказал, держа тетю за руку: «Тетя, ничего. Вы не беспокойтесь. Иначе папа меня побьет...»

«Он посмеет? Пусть хоть пальцем тебя тронет, я тогда старшей сестре расскажу!» - услышав Е Тяна, Е Дун Мэй недовольно посмотрела на Е Дун Пина. А Е Дун Пин горько улыбнулся. Он вообще ничего не сказал и ничего не сделал, а уже стал виновником?

Е Дун Пин за всю жизнь боялся больше всего только одного человека. Он даже смел спорить с отцом, но старшей сестре, которая воспитывала его, он не смел перечить. Поэтому столько лет он не возвращался в Пекин.

«Сяо Тянь, у меня есть один рецепт китайской народной медицины. Завтра я приготовлю тебе его...» - Е Дун Мэй не знала причину появления седины Е Тяна. Она думала, что это было от горя.

«Тетя, ничего. Волосы побелели и что? Не нужно переживать...» - Е Тянь улыбнулся и перевел тему разговора: «Кстати, тетя, а где старшая тетя? Еще дяди и Лан Лан? Почему дома только вы одни?»

Отец рассказал Е Тяну, что как только он переехал обратно, то отремонтировал Сыхэюань. Кроме Е Дун Пина, сюда же переехала Е Дун Мэй с семьей, а потом и старшая тетя. Ведь так ей будет удобнее следить за младшей тетей.

Услышав слова Е Тяна, Е Дун Мэй действительно отвлеклась: «Сестра зная, что вы сегодня вернетесь, пошла в магазин за продуктами. Лан Лан сейчас в 11-м классе и в последнее время упорно учится, а твой дядя в магазине. Я позвоню ему, пусть возвращается...»

«Сестра, не нужно звонить. Вечером они вернутся. Все свои, к чему так суетиться?»

Как только Е Дун Пин вернулся в Пекин, то на деньги сына купил антикварный магазин в парке Пан. В обычное время он ходил и искал какой-либо товар, а великодушный Лю Вэй Ан конечно лучше всех подходил на должность директора магазина.

Е Дун Мэй как услышала брата, сразу же закричала: «Что за чушь? Сяо Тянь вернулся, с чего бы дяде не возвращаться? Ты посмотри, какой Е Тянь стал! Это все твоя безответственность!»

«Ладно, ладно, зови. Всех зови и вторую сестру зови. Вечером как раз всей семьей и соберемся. Будет как раз оживленно.

Е Тянь, пошли. Я провожу тебя в твою комнату. Если что-то не понравится, я помогу тебе...» - отчитанный Е Дун Пин вовсе не думал спорить в ответ, а сразу же взял Е Тяна, чтобы обратиться в бегство.

Комната Е Тяна находилась во внутреннем дворе. Как говорила Е Дун Мэй, потом когда Е Тянь женится, пусть молодожены живут в спокойствии. Они еще хорошо отремонтировали их комнату и установили там удобную, ванну.

Лю Вэй Ан и второй дядя Е Тяна с семьями быстро приехали в Сыхэюань. При виде Е Тяна они сразу же рыдали.

А вечером приехала и Цинь Я с университета. В итоге, в сыхэюане снова стало радостно, словно праздновали новый год. Семья Е после падения словно снова стала подниматься.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 139 – Хорошо знакомый человек

Глава 139 – Хорошо знакомый человек

«Брат, я пошла на учебу.» - голова Лю Лан Лан появилась в дверях.

За этот год девочка уже стала юной девушкой. Ее тети и мама очень любили и почитали Е Тяна, поэтому Лан Лан тоже очень хорошо к нему относилась. Тем более Е Тян сам захотел прекратить учебу в университете Цинхуа. Насколько он крут?

«Лан Лан, возьми денег на завтра...» - Е Тян тоже уже полюбил свою сестренку, которую постоянно гоняла тетя.

«Не нужно брат. У меня есть...»

«Девочке лучше кушать здесь, чем в забегаловках.» - Лан Лан говорила громко, чтобы тети услышали.

Е Тян тоже усмехнулся. В семье все же хорошо жить.

Он уже полмесяца живет в этом сыхэюане. И хоть обстановка для тренировки цигун здесь уступает двору в университете Цинхуа и тем более уступает горе Маошань, однако Е Тяну предоставлен был целый двор. Он мог еще раньше вставать, и никто ему не мешал.

«Е Тян, пошли завтракать...» - раздался голос старшей тети.

«Е Тян, этот куриный суп для тебя и твоей младшей тети.»

Утром есть куриный суп - привилегия только Е Тяна и младшей тети. Как говорит старшая тетя - на них не жалко потратить и все деньги.

«Спасибо старшая тетя...» - Е Тян подул на горячий суп и быстро съел его.

Хоть Е Тян пошел против воли небес и израсходовал изначальную ци, однако за год, проведенный им на горе, он смог восстановиться и наполнить себя ци. Теперь Е Тяну не нужно много есть, чтобы восстанавливать свою ци. Однако каждый день ему нужно было готовить себе лекарство. И когда он переехал в Пекин, то каждый день он также продолжал готовить себе лекарственную еду. А как старшая тетя увидела это, то начала сама вместо него готовить.

«Сяо Тян, ты уже больше половины месяца в Пекине. Что собираешься делать? Может снова поступишь в университет?»

Отцу больше всего не нравилось, что сын ходит без дела. Поэтому как только они начинали кушать, он снова начинал донимать сына.

Е Тян покачал головой: «Па, учиться - не лучший выбор. Сейчас мне нужно отдохнуть. Я думаю поискать пока работу.»

Поступать в университет в 19 лет Е Тяну не хотелось. После смерти старого даоса он многое переосмыслил. И если он снова будет жить в университете, то это плохо на нем скажется.

К тому же Цинь Я через год закончит университет, а Е Тяну не хотелось, чтобы Цинь Я была источником дохода в доме.

Увидев, что Е Дун Пин хотел еще что-то сказать, старшая тетя сразу демонстративно положила ему в чашку палочки для еды. Тем самым намекнув, чтобы он остановился, и потом она сказала: «Дун Пин, сяо Тян еще слаб. Пусть отдохнет несколько дней, потом снова поговоришь. Да еще ребенок куда лучше тебя может зарабатывать деньги...»

«Ладно, ладно. Я молчу. Сестра, вы так разбалуете его.» - Е Дун Пин снова горько усмехнулся. Е Тян круглыми днями ходит около запретного города и смотрит, как старики играют в шахматы. Временами он играл в баскетбол. И это он еще слаб?

«Работа? Ты разве сможешь вытерпеть дисциплину?»

Как говорится, кто знает лучше сына - чем отец? Е Дун Пин хорошо знал сына. Е Тян с детства

был непослушным озорником. И хоть со временем он остепенился, однако он не тот человек, который любит делать все по указке.

«Это...пока неясно...» - услышав отца, Е Тянь почесал голову. Хотя он выглядел человеком, который не обращает внимание на все. Однако он еще тот гордец и действительно не любит ходить у кого-нибудь на поводке.

На самом деле он не ставил себе невыполнимые задачи. Просто работой с тяжелым трудом он определенно не собирался заниматься и ходить белым воротничком - также было не для него. Е Тянь думал о учении Ма И и решил заняться прежней работой - гадать людям.

Однако гадать под мостом - это не то место, где можно заниматься гаданием. Это место, где можно обманывать людей.

Е Тянь даже сам потратил 20 юаней, чтобы ему погадали, и обнаружил, что эти люди даже сочетание знаков десятичного и двенадцатеричного циклов не знают. Они просто открывают рот и несут чепуху.

Один старик вовсе заявил, что у Е Тяня есть 8-ми летний ребенок, только это может привести бедствия. И если Е Тянь достанет 500 юаней и отдаст ему, то он поможет ему избежать бедствия. Е Тянь чуть ли не разнес лавку того старика.

Потом он подумал о том, чтобы съездить в провинцию Гуандун. Учитель как-то говорил, что в прибрежных местах есть очень хорошее место для Фэн-шуй. И там собралось множество коллег, что благоприятствует развитию их специальности.

Однако он знал, что отец и тети не разрешат ему отправиться в Гуандун. Как говорят Буддисты - у всего есть причина и следствие, а даосы - у каждого есть своя судьба. Поэтому оставшись здесь, все равно что-то должно получиться.

Глядя на то, как отец и сын замолчали, Е Дун Лан недовольно посмотрела на брата: «Ладно, не нужно так много болтать. Сяо Тянь сам решит - когда ему отдыхать, а когда работать. Сяо Тянь, не беспокойся. Пенсии старшей тети будет достаточно, чтобы содержать тебя...»

«Тогда позже поговорим.»

Е Дун Пин ничего не мог сделать против защищающей сына старшей сестры. Да и к тому же после того, как он купил лавку на деньги Е Тяня, каждый день его лавка приносила немалый доход.

«Я наелся. Вэй Ан, пошли в магазин.» - поев, Е Дун Пин вытер рот тряпкой и окликнул Лю Вэй Ана....

«Па, вы почему снова вернулись?»

Как только Е Тян позавтракал, он собирался выйти наружу и посмотреть, как старики играют в шахматы. И у двери он буквально столкнулся с отцом.

«Сяо Тян, один клиент хочет посмотреть одну вещь дома, а дядя Лю ушел в магазин...» - Е Дун Пин говорив, указывал на человека позади него. И как только два человека увидели друг друга, то оба застыли.

«Вы директор Ша?» - Е Тян помнил хорошо его. Хотя они только раз увиделись, однако он до сих пор помнил, как он выглядел.

«Ты...ты?» - директор Ша смотрел на Е Тяна и понимал, что где-то видел его. И он понимал, что Е Тян был важным человеком. Только как он увидел наполовину поседевшего Е Тяна, то сразу не мог вспомнить имя Е Тяна.

Поняв, что тот не может вспомнить его, Е Тян улыбнулся и сказал: «Директор Ша скорее всего забыл. Я как-то приходил с дядей Вэй к вам открывать счет и тогда положил миллион на карту!»

Услышав это, директор Ша сразу же вспомнил: «Ах, дааа, блин моя голова. Ты - Е Тян? Память ни к черту! Сяо Е, только что с твоей головой? Ты заболел?»

На самом деле не нужно винить директора Ша, ведь он не видел поседевшего Е Тяна. А с того раза Е Тян очень сильно изменился, что с первого раза и не узнаешь.

Однако директор Ша хорошо запомнил имя Е Тяна. Он последовал совету Е Тяна, и после нового года Ша Лин Сяо назначили директором банка. Чему все удивились. Ведь Ша Лин Сяо был самым молодым и малоопытным сотрудником. Все меньше всего думали, что его назначат директором филиала. А его конкурент из-за экономических проблем внезапно потерпел поражение.

Тогда конечно Ша Лин Сяо был достоин этого назначения, ведь он носился и постоянно работал, как лошадь. Только он всегда помнил слова Е Тяна, которые придавали ему уверенность.

Однако когда он получил повышение и хотел отблагодарить Е Тяна, он узнал от Вэй Хун Цзюна, что Е Тян бросил учебу и вернулся домой по некоторым причинам, которые и сам Вэй Хун Цзюн не знал точно.

Хоть уже год прошел, но директор Ша часто спрашивал у Вэй Хун Цзюна про Е Тяна. Однако он постоянно узнавал, что Е Тян не в Пекине, поэтому со временем прекратил спрашивать.

«Нет, я...я, господин Ша. Вы откуда знаете моего сына?»

Разговор Е Тяна и директора Ша изумил Е Дун Пина. К тому же, как говорит Е Тян, это был директор. Положение директора Ша, Е Дун Пин и сам не знал.

Вчера Ша Лин Сяо приходил к нему в магазин и хотел купить одну тушечницу. Только по правилам антикварной лавки, драгоценные вещи находятся в доме Е Дун Пина. Поэтому Е Дун Пин отдал ему свою визитку и предложил в свободное время созвониться и посмотреть тушечницу.

Кто знал, что этот господин Ша будет торопиться. Как только Е Дун Пин вышел из дома, он позвонил ему и договорился о встрече. И не успели они дойти до переулка, как вместе столкнулись.

Однако Е Дун Пин не знал положение директора Ша. Он только по его манере понял, что это человек с положением. А когда сын назвал его директором, то понял, что его догадки были верны.

«Ха-ха, хозяин Е, мы оказывается в своих не узнали своих. Все знакомые...» - на вопрос Е Дун Пина директор Ша рассмеялся. И сделав шаг вперед, он обнял Е Тяна за плечи и сказал: «Сяо Е помог мне в работе, и я давно хотел выразить тебе свою благодарность. Только все не было случая. А сегодня как кстати я увидел тебя.»

«Е Тян помог вам? Я до сих пор не понимаю, что происходит?»

Е Дун Пин не знал, как Е Тян помог директору Ша. С чего это с виду сдержанный и гордый директор Ша будет так хорошо относиться к его сыну? Да еще будет выражать свою признательность...

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 140 – Древняя каменная тушечница.

Глава 140 – Древняя каменная тушечница.

«Хозяин Е, ваш сын - выдающийся человек. В прошлом году, благодаря его указаниям, некий Ша смог извлечь пользу. После этого я постоянно хотел искать случай отблагодарить Е Тяна, только его не было в Пекине. А сегодня я наконец увидел его. Сегодня в полдень я угощаю. Давайте пойдем в Дунлайшунь, я хочу выпить за Е Тяна...» ("Дунлайшунь" (сеть ресторанов в Китае))

Директор Ша думал, что Е Дун Пин знал о делах сына. Хоть он толком не сказал, каким образом Е Тян помог ему, но и совсем не скрыл, что сделал Е Тян. Ша Лин Сяо от неожиданной встречи немного взволновался, ведь недавно он столкнулся с одним делом.

«Этот мальчик гадает по лицу или смотрит Фэн-шуй?»

Услышав слова директора Ша, Е Дун Пин разве не мог понять, что сделал сын. Похоже, во время учебы он просто так время не тратил.

На самом деле теперь насчет способностей сына, кто мог больше знать чем Е Дун Пин. Однако он понимал, что сын похоже хочет заняться гаданием и подобной деятельностью. Только Е Дун Пину было неловко и даже стыдно от этой мысли. Семья Е раньше была богатой и аристократической семьей, и если среди их потомства появится один бродячий гадалец, разве

это подобает былой семье Е?

Проще говоря, Фэн-шуй и физиогномика звучит не престижно. Если бы старый даос обучал его цинь, шахматам, каллиграфии и живописи, то он не стал бы много допрашивать сына.

Е Тянь посмотрел на упрекающий взгляд отца и понял, что тот сейчас снова хает его. Поэтому он поспешно сказал: «Пап, вы разве не хотели с директором Ша заниматься вашими делами? Заходите, потом и поговорим...»

«Верно, верно, господин Ши. На самом деле неудобно. На самом деле я неучтиво повел себя. Пожалуйста внутрь...» - от напоминания сына, Е Дун Пин сразу же стал зазывать Ша Лин Сяо.

«Пап, дядя Ша, вы поболтайте, а я пойду...»

Е Тянь не интересовал антикварный бизнес. Особенно, когда им занимался отец. Каждый раз при виде отца, занимающегося антиквариатом, в голове у Е Тяня постоянно возникали сомнения за каждую вещь. А Е Тянь не хотелось забивать себе этим голову.

«Ах, Е Тянь, ты куда собрался?» - увидев, что Е Тянь не хочет заходить, Ша Лин Сяо тоже стал говорить. Изначально он хотел купить каменную тушечницу у Е Дун Пина. Но как только он встретил Е Тяня, то все отошло на второй план.

«Дядя Ша, я просто не сильно интересуюсь антиквариатом. Я пойду на улицу прогуляюсь. Сегодня если не прогуляюсь, то для тела это не будет хорошо...»

Каждое утро Е Тянь после завтрака прогуливался вокруг запретного города. Он смотрел, как вокруг студены спешили на учебу, как старики возвращались домой после зарядки, как белые воротнички бежали на работу. В сравнении с жизнью Е Тяня их жизнь казалась довольно разнообразной.

«Ладно. Мы поговорим с хозяином Е, и позже дядя Ша найдет тебя. У меня есть к тебе дело...»

Он искал Е Тяня 2 года и сегодня так удачно встретил его здесь, поэтому он не собирается его просто так отпускать. Ша Лин Сяо крикнул Е Тяню, а потом глядя на Е Дун Пина сказал: «Хозяин Е, вы должно быть старше меня на несколько лет. Вы не будете против, если я вас буду называть старшим братом Е?»

«Не стоит так учтиво обращаться, зови Дун Пин и достаточно. Пойдем внутрь...» - Е Дун Пин посмотрел странно на сына и сказал: «Сегодня не нужно гулять. Пошли вместе.»

С самого начала закупочного пункта утильсырья и до антикварного бизнеса Е Дун Пин в этой сфере работает уже около 10 лет. И он уже давно понял насколько важны связи в банке. Он сам много раз нуждался в деньгах, когда перед ним была хорошая вещь, но не было средств. А

так бы он занял денег в банке, а после вернул бы - и дело с концом. А сейчас перед ним появилась хорошая возможность завязать знакомство с одним директором банка. Е Дун Пин не знал, что Ша Лин Сяо - директор какого-то банка. Однако директор филиала точно. И это уже было ему плюсом. Поэтому он, используя отцовский авторитет, заставил Е Тяна пойти с ними.

«Ладно, однако скажу заранее. Я не разбираюсь в антиквариате. Дядя Ша, если вас обманет мой отец, то я здесь не при чем.» - Е Тян беспомощно кивнул головой и проговорил, входя с ними.

«Вонючка, чего говоришь?» - Е Дун Пин раздраженно посмотрел на сына. Как говорится, свор отцов и детей всегда будет.

«Хе-хе! Для покупки антиквариата действительно нужен зоркий глаз. А подлинник или подделка, кто может точно сказать?» - услышав спор отца и сына, Ша Лин Сяо нашел это занимательным.

Как он запомнил, Е Тян был немногословным человеком. Но каждое его слово было сказано в точку, и он мог расположить к себе людей. И сейчас хоть Е Тян внешне немного состарился, однако до сих пор оставался большим ребенком.

К тому же директор Ша относительно подлинности этой древней тушечницы не придавал большого значения. Он хотел просто подарить эту тушечницу одному человеку, чтобы расположить его к себе. Но говорить о сумме слишком вульгарно, а то тот человек скажет, что Ша Лин Сяо только может говорить о деньгах.

Е Дун Пин кстати тоже уже приноровился и смог определить, что Ша Лин Сяо говорит и делает одно, однако метит совсем на другое.

Проходя через кухню, Е Дун Пин как раз увидел старшую сестру и поспешно сказал: «Сестра, пришел дорогой гость. Вы можете достать чай пуэр, который в прошлый раз я убрал?»

«Отец и сын в разное время вышли, почему вместе вернулись?» - старшая тетя пробормотала про себя. Однако не стала задавать вопросов, а пошла за чаем.

Из-за того, что сыхэюань был большой, а людей, проживающих в нем, было мало, Е Дун Пин во многих комнатах устроил свой склад. Поэтому внутри у него было сложено множество старинных вещей, которые он собрал за больше 10 лет. Тем более когда старый даос его научил оценивать каллиграфию и предметы живописи, Е Дун Пин сам начал увлекаться коллекционированием. Вот это и было еще одной причиной, почему Е Дун Пин не сильно разбогател. Ведь он часто покупал понравившиеся ему вещи и держал их у себя. Так его комнаты уже могли смахивать на музей. И по коллекциям он не уступал многим антикварам.

«Директор Ша, эта каменная тушечница - одна из 4 знаменитых тушечниц в нашей стране. Неважно - люди древности или современные мастера, все будут считать ее за сокровище. Вы

можете взять ее себе или подарить кому-нибудь. В любом случае вы будете пользоваться уважением...»

В комнате куда ни посмотри, везде можно было увидеть тушечницы, кисти, бумаги разных видов и времен. Отчего даже вся комната была наполнена запахом чернил и туши.

Е Дун Пин достал каменную тушечницу, и она действительно была неплохой. Она была из Чжаоцина. Только в те времена простой народ начал заниматься ремеслами и на скорую руку, дабы больше заработать, халтурно изготавливал тушечницу. Но эта тушечница, изготовленная в древности, можно сказать была редкой вещью. (Чжаоцин (городской округ в провинции Гуандун КНР))

«Директор Ша, некий Е недавно открыл антикварную лавку в Пекине и не может начать бизнес с дурной репутации. Можете взять эту тушечницу Фан и отнести любому эксперту. Если это будет подделкой, то некий Е вернет вам деньги!»

Глядя на Ша Лин Сяо, можно было предположить, что он опытный человек. Однако эта тушечница Фан когда-то была использована Лян Цичао. И он даже на ней оставил именную печать. Поэтому Е Дун Пин смело так расхваливал ее. (Лян Цичао (1873-1929 гг. — китайский философ, историк философии, ученый, литератор, государственный и общественный деятель, один из лидеров либерального реформаторского движения в Китае конца XIX - начала XX вв))

«Старший брат Е, не нужно так говорить. Разве я не могу вам верить? Я хочу эту тушь Фан...»

Если говорить о каких-либо финансовых операциях, то директор Ша может легко помочь вам. Но если говорить об антикварных вещах, то Ша Лин Сяо в этом деле будет абсолютным профаном. Если взять глину и обжечь ее, затем сказать, что это тушечница из Дуаньци, то кто знает - может директор Ша и поверит в это.

Директор Ша, в принципе, не сильно обращал на это внимание. Он больше думал о том, как Е Тянь будет думать о нем.

«Хорошо, раз директор Ша такой радостный, то я продам дешевле. Обычно такая тушь стоит на рынке 100 тысяч, но я вам продам за 80 тысяч.» - услышав Ша Лин Сяо, Е Дун Пин обрадовался.

Он сам купил эту тушь 5 лет назад у одной семьи литераторов. Их глава семьи скончался, а несколько братьев поделили между собой имущество. А всякое старье они отдали бабушке. Вот та бабушка, ничего не понимая в них, продала ее Е Дун Пину за 300 юаней. Еще в придачу она отдала одну вещь каллиграфии Лян Цичао, отчего радости Е Дун Пина не было предела. Он даже не спал три ночи от радости. Только в стране мало кто интересовался тушечницами. Вот и пролежала до этих пор она у Е Дун Пина.

Только Е Дун Пин не предполагал, что после его слов директор Ша немного скривит рот и

махнув рукой скажет: «Не надо брат Е. О чем вы говорите? Раз это хорошая вещь, то я не хочу покупать ее по сниженной цене. Давайте по той, которую она действительно стоит. 100 тысяч!»

«Это...это... директор Ша...» - от слов директора Ша Е Дун Пин просто застыл. Он так много работает в антикварном бизнесе и впервые видит, чтобы покупатель не снижал цену, а наоборот поднимал ее.

«Ах, какой директор? Не нужно слушать чушь Е Тяна. Директором меня называют люди по работе. А для своих, как вы - старший брат Е, вы можете меня называть братом...» - Е Дун Пин еще не успел договорить, как директор Ша перебил его.

Эти двое совершают сделку, и похоже директор Ша просто лебезит перед Е Тяном, покупая дорожке тушечницу у отца.

Конец главы.

И да прибудет с вами гармония инь и янь;)

Глава 141 – Возможно вы сможете мне помочь.

Глава 141 – Возможно вы сможете мне помочь.

100 тысяч юаней - для простого человека это были баснословные деньги, но для Ша Лин Сяо это было ничего.

В 97 году котировки финансового рынка резко скакали, поэтому множество банков, особенно директора, ответственные за финансовые процессы, получили стремительные меры поощрения. Им даже не нужно было брать взятки и вести коррупцию. Вот и Ша Лин Сяо, будучи директором филиала, легко зарабатывал большие деньги.

Поэтому ему было просто не придавать значения 20 тысячам при торге с Е Дун Пином. Тем более при Е Тяне он не собирался так обходиться с Е Дун Пином.

Некоторые люди подумают, что Ша Лин Сяо идиот. На самом же деле Ша Лин Сяо далеко не был идиотом. Как бы он тогда занял высокое положение в банке? Однако эти люди, занимающие высокое положение, слепо верят в некоторые приметы и это перерастает у них в привычку.

Хоть они не разбираются в Фэн-шуй, однако как отделать ремонт, как разложить все, куда что поставить - они это могут делать согласно своим приметам. Они так полагают, что это может послужить их росту в карьере. Даже некоторые люди из высшего класса тайком посещают храмы и даосские пристанища, чтобы их просветлённые наставили на путь истинный. И это в их кругах довольно нередкое явление.

Только в последнее время развелось много мошенников в храмах, которые якобы знают Фэн-шуй. А на самом деле они притворяются, лишь бы заработать денег. Но Е Тян - другое дело. После того, как директор Ша прислушался к его совету, он получил щедрое вознаграждение.

Глядя на то, как отец с директором Ша спорят, Е Тян нашел это довольно забавным. Ведь он знал мотивы каждого, поэтому смеясь проговорил: «Пап, дядя Ша. Перестаньте спорить. Эта тушечница действительно хороша. Мой учитель с трудом мог достать такую драгоценную вещь. Она действительно стоит своих денег...» - упомянув учителя, Е Тян невольно загрустил. Старый даос как раз оставил ему набор ученого. (четыре драгоценности рабочего кабинета (кисть

□, тушь □, бумага □ и тушечница)

Е Дун Пин сам давно посматривал на набор Е Тяна и несколько раз предлагал ему обменяться экспонатами, только Е Тян постоянно отказывал ему.

«Ладно. Я не буду препятствовать. Сделаем, как брат Ша говорит. Но в следующий раз брат уступит мне...» - услышав слова Е Тяна, Е Дун Пин сразу же принял предложение Ша Лин Сяо. К тому же цена действительно будет справедливой.

«Хорошо старший брат Е. Тогда я возьму ее.» - Ша Лин Сяо увидев, что Е Дун Пин согласился, сразу взял тушечницу и положил ее к себе в сумку. А из кармана он достал банковскую карту и сказал: « Старший брат Е, на этой карте ровно 100 тысяч, пароль 123456. Может нам сходить в банк и проверить сумму на карте?»

«Нет, не стоит. Как я могу не верить брату Ша?»

Если бы сейчас стоял другой человек, то Е Дун Пин конечно бы сначала сходил в банк и проверил карту. В те времена каких только мошенников не было. Только перед ним стоял знакомый сына, а его сына разве кто-нибудь может обмануть?

Услышав Е Дун Пина, Ша Лин Сяо покачал головой: «Старший брат Е, нужно все же сходить в банк и получить расписку...»

Ша Лин Сяо упорствовал на том, чтобы Е Дун Пин сходил с ним в банк. На самом деле он хотел, чтобы Е Тян сходил с ними и по ходу дал некоторые советы.

«Брат Ша, не нужно. Действительно не нужно. Как я могу не доверять вам.»

Хоть Е Дун Пин уже много лет в деловых сферах ведет переговоры. Однако он еще не дошел до такого сложного и высокого уровня переговоров, в каких участвует Ша Лин Сяо.

«Кхе...кхе.» - Ша Лин Сяо горько усмехнулся. И два раза кашлянув, он нахмурил брови и сказал: «Старший брат Е, так... по закону не положено. Лучше пойдемте...»

Е Тян, глядя на Ша Лин Сяо, понял, что он пришел в основном по его душу. Поэтому он сказал отцу: «Пап, ты бы вышел и посмотрел что-нибудь поесть. В обед как раз мы можем дома пообедать...»

«Тог...тогда хорошо. Брат Ша, ты посиди, попей чаю, а я схожу закажу еду.»

Глядя, как сын указывает на себя, Е Дун Пин только сейчас понял, что здесь с сыном хотят остаться наедине.

После того, как он вышел из Сыхэюаня, он посмотрел на утреннее солнце. Е Дун Пин не находил слов. Оказывается его собственный сын, можно сказать, еще контролирует его бизнес. А он еще ругает его, что тот днями ходит без дела...

Как только Е Дун Пин ушел, Е Тянь улыбаясь посмотрел на Ша Лин Сяо: «Дядя Ша, вы снова хотите повышения?»

С тех пор, как Ша Лин Сяо зашел к ним, Е Тянь сразу же увидел по его лицу, что дух И-ма находится в чистоте. Лоб Ша Лин Сяо сверкает и блестит – это говорит о том, что на протяжении 2-х лет ему удача будет благоволять. ((дух, благоприятствующий путешествиям, его дни – под знаками☐, ☐, ☐и ☐ поочередно в 1-м, 2-м и т. д. лунном месяце))

«Кхе-кхе. Сяо Тянь, Ша Лин Сяо постоянно был рад и искал возможности поблагодарить тебя. Только дядя Вэй все время говорил говорил, что ты отдыхаешь...» - после слов Е Тяня Ша Лин Сяо обрадовался и сразу объяснил ему, что искал его.

Он боялся, что Е Тянь будет недоволен им. Как думал Ша Лин Сяо - если бы Е Тянь не помог ему, то возможно удача ему не так сильно благоволила. Поэтому он должен все это восполнить ему.

«Дядя Ша, это легкое дело и только. Вам не нужно так принимать близко к сердцу мои действия.» - Е Тянь улыбаясь сказал. Ша Лин Сяо сам по себе удачливый человек. Даже если бы он ничего не сказал, Ша Лин Сяо все равно сам по себе мог бы добиться успеха. Он только всего лишь усилил его удачу.

«Нееет. Дядя Ша все же в долгу перед тобой ребенок.» - Ша Лин Сяо еще не думал, как отблагодарить Е Тяня, поэтому сказал махая рукой: «Это ладно. Потом еще поговорим. Сяо Тянь, я знаю одного специалиста, который специализируется по седине на голове и выпадению волос. Может нам посетить его?»

Хоть Ша Лин Сяо не знал причину выпадения волос у Е Тяня, однако понимал, что седина точно не к лицу молодому человеку.

«Кхе-кхе. Дядя Ша, не нужно мне в больницу. Я знаю свою болезнь, и за 3-5 лет у меня все пройдет.» - Е Тянь покачал головой.

Старый даос помимо Фэн-шуй и физиогномики еще хорошо разбирался в китайской народной медицине. Но даже он не нашел метода за короткий промежуток времени вылечить его. Куда уж там каким-то врачам. Е Тянь сам по себе лучше разбирается чем эти врачи.

«Сяо Тянь, тетя пошла за продуктами...» - пока два человека разговаривали между собой, за дверью раздался голос старшей тети.

«Е Тян, может нам выйти и сходить поесть куда-нибудь? Не нужно утруждать старшую сестру.»
- Ша Лин Сяо сразу же встал.

Если бы его подчиненные увидели, что их хозяин так учтиво и почтительно разговаривает с простыми людьми, то они бы протерли свои очки. Точно ли это Ша Лин Сяо.

«Не нужно. Лучше дома. Моя старшая тетя готовит очень вкусно...» - Е Тян покачал головой. Старшая тетя каждый день готовит полезный бульон для Е Тяна. Этот бульон очень питательный и способен восполнить энергию Е Тяна. А на улице, даже имея большие деньги, не купишь такой еды.

«Дядя Ша. У вас недавно что-то случилось?» - когда тетя ушла, Е Тян с улыбкой спросил, глядя на Ша Лин Сяо. Видя, как Ша Лин Сяо к нему обращается, словно докладчик перед хозяином, Е Тяну даже гадать по лицу не нужно было. Он понял, что Ша Лин Сяо похоже искал его не только для того, чтобы отблагодарить.

«Кхе, кхе. Е Тян. Это...дело было так...»

Хоть они находились дома у Е Тяна, Ша Лин Сяо подошел к двери, посмотрел вокруг и сказал: «Е Тян, у меня скоро на работе может произойдут изменения. Ты...вы можете помочь мне. Ну, как бы сказать... Чтобы попутный ветер раздувал паруса?»

«Неее. Дядя Ша, так я ничего не смогу. Вы сначала расскажите четко и ясно ситуацию. Тогда я посмотрю, что можно сделать.»

Насколько Ша Лин Сяо был высокопоставленным человеком, однако когда дело коснулось его будущего, он даже обратился на *Вы* к Е Тяну. Можно представить, насколько Ша Лин Сяо уважал Е Тяна.

После слов Е Тяна Ша Лин Сяо не стал больше мямлить и сразу перешел прямо к делу: «Е Тян, значит так. Недавно в государстве комитет по контролю над ценными бумагами решил провести реформы. Для этого туда требуются группы сотрудников, кто будет осуществлять контроль. И меня тоже могут включить. Поэтому я хотел бы спросить у тебя, как можно мне поступить. Могут ли меня включить в этот список?»

Изначально в прошлом месяце центральные органы власти провели общенациональную финансовую рабочую конференцию. На этой конференции решили, что нужно изменить систему контроля, отрегулировать систему контроля ценных бумаг. Фондовый орган народного банка Китая как раз собирается выделить людей.

Как только Ша Лин Сяо услышал об этой новости, то понял, что после объединения в комитете по контролю над ценными бумагами, через некоторое время у них возможно степень руководителя повысится. И они уже возможно будут принадлежать к бюджетному учреждению министерского уровня.

Для Ша Лин Сяо получить повышение намного важнее, чем богатство. Только он работает в должности директора банка всего лишь 2 года и для того, чтобы получить повышение, возможно ему не хватит стажа. Поэтому, как только он узнал об этом, ему сразу стало беспокойно. Может ему начать действовать окольными путями?

Конец главы.

И да прибудет с вами гармония инь и янь;)

Глава 142 – На стороне

Глава 142 – На стороне

Проще говоря, госсовет решил создать кадры, и эти кадры будут выше его по рангу.

Ша Лин Сяо работает в этой сфере не более 10 лет, но он уже может заниматься контролем финансовых средств. И если он сможет подняться еще на один шаг, то для его развития это будет большой плюс.

Согласно обычному росту по карьерной лестнице, Шан Ли Сяо еще должен по меньшей мере 5-6 лет проработать на должности директора филиала, а то и может всю жизнь так и остаться директором филиала. Поэтому, когда у него появилась такая возможность, он готов собрать все силы, чтобы побороться за нее.

Однако борьба за возможности довольно тяжела. Множество людей ищут разные методы, чтобы втиснуться и занять эти места. Ша Лин Сяо тоже пытается использовать разные связи. Только он понимает, что этого по-прежнему мало. Поэтому он подумал, может быть попросить помощи у Е Тяна. Пусть даже он толком не понимает их систему.

«Сяо Е, ты...ты можешь посмотреть на шанс дяди Ша?» - увидев, что Е Тян молчит, директор Ша нетерпеливо спросил. Если бы простые подчиненные сейчас увидели, как их директор вот так вот напряженно задает вопрос молодому человеку, то просто бы потеряли дар речи.

«Дядя Ша. Я вижу, что у вас должно быть все хорошо с богатством. Ваш подбородок крепкий и полный, а губы и рот красные - это признаки развития в вашей занятости. Должно быть то, к чему вы стремитесь, вам удастся достичь...» - Е Тянь внимательно посмотрел на внешность Ша Лин Сяо и внезапно нахмурил брови. Он продолжил говорить: «Дядя Ша, вы...вы. У вас на стороне кто-то есть?»

У Ша Лин Сяо брови были густые и широкие, глаза большие и глубокие, а также румяные губы. Такие черты лица пользуются популярностью у девушек.

Но более важным показателем было то, что у Ша Лин Сяо на перебитых воротах появилась вена. Это означает, что за последнее время, помимо его жены, у него появилась еще одна женщина.

Так называемые перебитые ворота - это и есть височная впадина. Физиогномисты по ней могут определить судьбу человека в брачных узах, и пользуется ли человек успехом в построении отношений с противоположным полом.

Однако когда Е Тянь в прошлый раз видел Ша Лин Сяо, то еще не видел этого знака. Похоже, 2 года успеха на работе также принесли ему успех с противоположным полом.

«Что такое? Что...что?» - Ша Лин Сяо, услышав его, застыл. Он не понимал, откуда Е Тянь узнал.

«Кхе-кхе...» - Е Тянь кашлянул: «Дядя Ша, так...так у вас есть женщина на стороне или нет?»

Е Тянь был еще девственником, поэтому такие темы для него были неудобны. Однако в деле Ша Лин Сяо та женщина может хорошо повлиять на его стремление. Поэтому он и вынужден был допрашивать его.

«А? Это...это...» - услышав Е Тяня, Ша Лин Сяо покраснел немного. Если бы перед ним был бы старик-гадатель или человек его же возраста, то он не стеснялся бы говорить. Возможно бы, что он даже гордился этим. Но перед ним стоял молодой Е Тянь, который по возрасту был как и его дочь. Поэтому Ша Лин Сяо впервые почувствовал, что его поступки не высокоморальны.

Увидев, что Ша Лин Сяо отмалчивается, Е Тянь снова сказал: «Дядя Ша, так есть или нет. Это связано с вашим повышением... и имеет ключевой фактор...»

«Кхе-кхе. Сяо Е, это...это. Действительно есть. Однако, это только забавы дяди Ша. Ты...ты же знаешь. Какое сейчас общество.» - Ша Лин Сяо услышав, что это связано с его повышением, сразу же отбросил все и признался: «В прошлом году я познакомился с одной девушкой. Это...это просто общение. Однако, какое это имеет отношение к моей работе?»

За несколько лет в кругу богатых пекинцев появилась мода - содержать любовниц. Особенно

это было распространено у владельцев компаний и важных чиновников. Они даже посещают специальные собрания, где их сопровождают молодые красивые девушки, и по ним также оценивают их возможности.

Поэтому в прошлом году один друг познакомил его со студенткой из университета искусства. Однако про эти связи мало кто знает. Ша Лин Сяо крепко хранил тайну.

«Дядя Ша, вам нужно верить мне. Лучше всего вам в течение полумесяца решить этот вопрос и желательно попросить девушку покинуть Пекин на некоторое время. Иначе не то, что ваше повышение, возможно вы и нынешнее положение не удержите...» - Е Тянь не стал договаривать. Он знал, что Ша Лин Сяо понимал его. Если у человека все хорошо с везением, это не значит, что удача будет всегда с ним. Все может измениться.

Ша Лин Сяо действительно удачлив. Однако не факт, что внешние факторы не смогут повлиять на его успехи в работе.

«Это...Это. Сяо Е, ты...ты действительно?» - услышав Е Тяня, Ша Лин Сяо вздохнул, и в этот момент на его лбу появились капли пота.

Он уже около 20 лет работает в банке и знает, как устроена банковская система. Сотрудники банка то и дело между собой соперничают. Он и сам за спиной часто ударял в спину другим людям. А со слов Е Тяня Ша Лин Сяо понял, что кто-то теперь хочет навредить ему.

Получил новости о реформе не только Ша Лин Сяо. В Пекине есть много людей, кто намного лучше Ша Лин Сяо и более достоин желаемого им поста. И теперь между ними развязалась хорошая конкуренция.

Неважно внутри их системы или другие конкуренты из производственных сфер - все могут участвовать в конкурсе. Только каждый может пойти по головам других, создавая другим трудности.

В 90-е годы у сотрудников финансовой и производственной среды, скандалы, связанные с отношениями на стороне, могут пагубно повлиять на их карьеру.

«Директор Ша, я сказал. А вы - хотите верить, хотите нет.»

Увидев выражение лица Ша Лин Сяо, Е Тянь знал, что тот на 80-90% верил ему. Поэтому Е Тянь называл его не дядя Ша, а директор Ша, чтобы он вспомнил разницу между директором Ша и без директора Ша.

«Верю, я верю. Е Тянь, дядя Ша благодарит тебя. Я...я сейчас пойду и займусь делами. Мне нужно уйти. Потом, как только решу свои дела, я обязательно поблагодарю тебя...»

Подумав о предостережении Е Тяна, директор Ша сразу вышел на улицу. Значит возможно все на следующей неделе и решится.

«Ах, директор Ша. Это...вы куда?»

Е Дун Пин подсчитал, что уже достаточно времени прошло, чтобы Е Тян поговорил с директором Ша. Поэтому уже купив еду, он возвращался обратно в Сыхэюань.

«Старший брат Е, на самом деле я виноват перед вами. У меня сейчас появилось дело, которое срочно нужно решить...» - Ша Лин Сяо разве может сейчас попусту болтать с Е Дун Пином. Поэтому он сказал только слово и ушел.

«Сяо Тян, что такое? Разве он не собирался с нами поесть?» - Е Дун Пин не понимал.

Он думал, может Е Тян по молодости нагрубил Ша Лин Сяо?

«Па, у него сейчас есть дела. Сегодня он не останется кушать...»

Е Тян как только сказал это отцу, тот повернулся и застыл. Потому что Ша Лин Сяо в спешке забыл тушечницу, за которую заплатил 100 тысяч. Она лежала на столе в той комнате.

«Ах, Сяо Тян. Это...это он не забрал тушечницу? Это он забыл?» - Е Дун Пин как только вошел в комнату, засомневался. Что же за дело появилось, что Ша Лин Сяо забыл дорогую тушечницу.

Е Тян, как услышал отца, улыбнулся: «Пап, директор Ша через несколько дней придет. А пока у него действительно есть дела, поэтому лучше не беспокоить его...»

«Что за дела?»

Е Дун Пин достал телефон, но услышав слова Е Тяна, положил телефон обратно в карман. Он хотел расспросить Е Тяна, однако сам беспомощно покачал головой. Он знал своего сына.

«Па, я пойду прогуляюсь на улицу.» - Е Тян конечно не хотел объяснять все отцу. Поэтому он вышел погулять и посмотреть на людей вокруг запретного города. Тем самым он тренировался, гадая по лицам людей...

Так прошло некоторое время. Жизнь Е Тяна протекала также. Он наслаждался в центре города. Однако каждые выходные вместе с Цинь Я они путешествовали по Пекину. Они посещали каждую достопримечательность Пекина.

«Е Тян, я не хочу быть журналистом. Может мне тоже прекратить учебу и нам вместе открыть

магазинчик?» - когда Е Тянь и Цинь Я находились на заднем дворе Сыхэюаня, Цинь Я, сидя на плетённом бамбуковом стуле, проговорила. Она как раз сидела под деревом. В летнее время здесь все же было более прохладнее.

В последнее время Цинь Я ходила на стажировку. Ее определили в место, куда многие журналисты мечтали попасть, а именно центральное телевидение Китая. (CCTV). Однако проведя там несколько дней, Цинь Я стала испытывать отвращение к ним.

«Открыть магазинчик?» - Е Тянь как услышал ее, рассмеялся: «Я только могу предсказывать судьбу и гадать по Фэн-шуй. Неужели ты хочешь из меня сделать шарлатана? А сама хочешь быть колдуньей?»

«Какой шарлатан, какая колдунья? Е Тянь, что за вздор?» - во двор только входил Е Дун Пин, и он услышал разговор молодых. Отчего Цинь Я сразу же покраснела. Цинь Я сама по себе была чувствительным человеком.

«Я все же ничего не собираюсь делать. Пап, там пришел гость?» - Е Тянь знал Цинь Я, поэтому сменил тему.

Конец главы.

И да прибудет с вами гармония инь и янь;)

Глава 143 – Благодарности

Глава 143 – Благодарности

«Е Тян, дядя Е, я тогда поеду в университет...»

Услышав, что пришли гости, Цинь Я сразу встала. Хотя у нее с Е Тяном близкие отношения, однако отношения у них были *чистые*.

«Сяо Я, не нужно. Возможно твоя подруга тоже придет...»

Е Дун Пин махнул рукой и сказал: «Только что звонил дядя Вэй. Он сказал, что он, его дочка и директор Ша придет.»

После знакомства Е Тяна, Е Дун Пин и Вэй Хун Цзюнь тоже стали друзьями. К тому же Вэй Хун Цзюнь познакомил Е Дун Пина с его кругом друзей, поэтому Е Дун Пин хорошо устроился в парке Пан. С одной стороны, из-за того, что Е Дун Пин сам был пекинцем. С другой стороны, из-за поддержки Вэй Хун Цзюня. Иначе ему бы пришлось очень сложно.

Директор Ша долгое время был очень занят. Однако временами созванивался с Е Дун Пином и познакомил его с несколькими друзьями, которые также приходили к нему в магазинчик и покупали вещи. Е Дун Пин про себя понимал, что они все это делают из уважения к сыну.

Сначала ему было неудобно начинать бизнес благодаря сыну. Однако со временем он все же с

трудом принял реальность. Все же он не может вредить бизнесу из-за такой мелочи.

«Понял. Пап, я выйду. Кстати, ты можешь взять тушечницу и в этот раз отдать ее дяде Ша?» - Е Тян кивнул головой. Он понял, что дела директора Ша скорее всего прояснились, и он пришел отблагодарить его.

Услышав сына, Е Дун Пин немного засомневался и все же сказал: «Е Тян, потом...не нужно спрашивать у людей деньги за те вещи...»

Е Дун Пин пока жил в Пекине, уже получил немало помощи от Вэй Хун Цзюна и других. Как он думал, сын, помогая им избегать все беды и невзгоды, намекал, чтобы они помогали ему. А если он еще будет просить денег, то будет неудобно.

«Па, я не буду...» - Е Тян не дожидаясь, пока договорит Е Дун Пин, продолжил: «Только эти люди сами дают мне. Я здесь ничего не поделаю.»

«Вонючка, действительно считаешь себя за сокровище? Пойдем.» - Е Дун Пин раздраженно посмотрел на сына. Если бы не невестка, то он наверное бы хорошо проучил сейчас Е Тяна.

«Брат Е, вы живете в замечательном Сыхэюане. Снаружи кажется так тихо, но когдаходишь, словно попадаешь в другой мир.» - простояв за дверьми более 10 минут, Вэй Хун Цзюн и Ша Лин Сяо вместе ожидали хозяев. А за ними стояла Вэй Рун Рун, оглядывая всех.

Вэй Рун Рун хоть и росла в детстве в сыхэюане, только это было на окраине города. И те сыхэюани были поделены, что стали более походить на трущобы. Не то, что роскошные сыхэюани вокруг запретного города.

«Брат Вэй, директор Ша, дом достался нам, а мы просто обновили ремонт.»

Отделка была интересной. На воротах был изображен цилинь, а внутри двора установили декоративный сад с прудом. Это по настоянию Е Тяна, а остальное сделал Е Дун Пин. (п.п цилинь, единорог (сказочный зверь, изображаемый в виде однорогого оленя, покрытого чешуёй: согласно легендам отличается добротой и бережным обращением со всеми видами живой природы, является предвестником счастливых событий, дарует детей бездетным супругам; когда показывается людям, то этим предвещает появление гениального исторического деятеля))

И как сказал Вэй Хун Цзюн, снаружи это жилище кажется тихим, но какходишь внутрь, то попадаешь в другой мир. Там был мостик с декоративными камнями. Все в сыхэюане гармонировало между собой.

«Брат Е, у вас здесь инь и янь похоже находится в гармонии. Свет и тень находятся в балансе. Как говорится: дом ожидает процветание и благоденствие...» - пройдясь туда-сюда Вэй Хун

Цзюнь стал расхваливать дом.

«Ах, это все Е Тяна забота. Я в этом ничего не понимаю.» - услышав Вэй Хун Цзюня, Е Дун Пин мог только горько улыбнуться. Раз эти люди из уважения к сыну все делают, то ему остается восхвалять сына.

«Да этот дом становится все лучше и лучше. Наш прежний дом скоро снесут, поэтому я думаю поблизости тоже купить дом. Е Тянь, ты поможешь дяде Вэй с планировкой дома?..»

Как только они вошли в Сыхэюань, сразу можно было ощутить тишину. Все это благодаря высоким стенам, которые скрывали внешний шум. Отчего Вэй Хун Цзюнь и другие восхищались этим Сыхэюанем.

Ранее в сыхэюане, который был на окраине городе, система водоснабжения была простой. Поэтому каждый день там стоял неприятный запах, что плохо влияло на город.

Поэтому администрация решила провести реконструкции, и в Пекине все меньше и меньше становилось сыхэюаней.

Вэй Хун Цзюнь после 97 года, когда фондовый рынок рухнул, немного отошел от дел и за этот год подумал взять еще одно жилье. Поэтому он хотел, чтобы Е Тянь помог ему с домом.

Услышав Вэй Хун Цзюня, Е Тянь кивнул головой и сказал: «Нет проблем. Дядя Вэй, старинные сыхэюани представляют собой древний фэн-шуй страны. В них хорошо можно собрать ци. И эта ци намного лучше чем многоэтажные дома. Если будут деньги, то можно будет рядом купить хороший дом.»

В жилище самое важное - это духовность, ци и жизненная сила. И это все нужно ограждать от внешнего мира. Культивировать свое место, найти спокойствие, чтобы ничего не влияло на тебя.

К тому же, если в доме будет высокий потолок, то это будет привлекать силу янь из-за большого количества света. Если будет низкий потолок, то это будет питать инь, ведь будет казаться темнее пространство. Много света ранит духовные силы, много тьмы ранит душу, отчего человек может болеть.

Только жильем Е Дун Пина был всего лишь один сыхэюань, и в пространстве они были ограничены. Поэтому Е Тянь давно хотел прикупить соседний сыхэюань, чтобы полностью пользоваться комплексом.

Однако государство сейчас не позволяет вести частную торговлю сыхэюанями. Да и цены на них сейчас были немалые. Один сыхэюань сейчас будет стоить минимум 1 100 000, а Е Дун Пину сложно будет выложить такую сумму.

Гости проходили по комнатам рассматривая, а Рун Рун с Цинь Я вышли на задний двор, поболтать. Рун Рун тоже пошла на стажировку и в последнее время мало виделась с Цинь Я.

«Брат Ша, в прошлый раз вы забыли взять тушечницу из дуанци. Сяо Тянь говорил, что вы были очень заняты, поэтому сегодня я снова принес ее. Вы бы взяли ее...» (камень из Дуаньци, камень (с ручья) Дуань (добывается в пров. Гуандун, из него изготавливаются лучшие тушечницы))

Как только они сели, Е Дун Пин встал и сразу же достал тушечницу. Она все же стоит 100 тысяч, а это немалая сумма. Может Ша Лин Сяо и забыл про нее, но Е Дун Пин все время помнил.

«Брат Е, спасибо вам. Хорошо, я потом возьму ее...» - ответив Е Дун Пину, Ша Лин Сяо мигнул Вэй Хун Цзюну.

«Кстати, брат Е, как вы отремонтировали этот декоративный сад? Может можно еще иначе сделать?» - увидев знак Ша Лин Сяо, Вэй Хун Цзюнь встал и нашел предлог, чтобы вывести Е Дун Пина и оставить Ша Лин Сяо с Е Тянем.

«Директор Ша, у вас все получилось?» - Е Тянь посмотрел на Ша Лин Сяо и улыбнулся. Он специально стал его называть не дядя Ша, а директор Ша.

За месяц ци и темперамент от Ша Лин Сяо стал исходить намного могущественнее. За это время ветер удачи ему надул много хорошего. Даже цзинь, ци и шэнь у него поменялся. (Цзин, Ци и Шэнь (精, 气, 神) - телесная сущность, жизненная сила и дух)

Однако для Е Тяня не сказать, что это было много. Ведь у него самого ци была настолько мощной, что сложно описать. Она в то же время была очень чистой.

«Е Тянь, я сейчас уже не директор банка. На прошлой неделе меня уже официально включили в комитет по контролю финансовых бумаг. Я теперь провожу аттестацию компаний, вступающих на фондовый рынок, и привожу в порядок сам фондовый рынок...» - Ша Лин Сяо говорил довольно. Он сейчас помощник главы группы контроля финансовых бумаг. Хотя звучит это не так громко, как директор, однако у него прав больше чем у обычного директора банка. Он можно сказать, имеет влияние к контролю финансовой структуры всего государства.

Особенно после того, как недавно провели финансовую реформу, и теперь права и полномочия комитета по контролю над ценными бумагами увеличились. Словно все документы листинговых компаний находятся у них под контролем.

Ранее даже Ша Лин Сяо при виде их относился к ним с почтением. Но сейчас он сам стал таким. И теперь при виде его другие шишки встречают его лучше, чем родных родителей.

«Хе-хе, дядя Ша, тогда поздравляю вас...» - Е Тян и не удивлялся. Он как только увидел Ша Лин Сяо, то сразу все понял.

«Е Тян, в этот раз действительно все благодаря тебе. Если бы не ты, то дела пошли бы очень худо...»

Говоря это, у Ша Лин Сяо в голосе можно было услышать страх. Он был действительно благодарен Е Тяну. Никто не знал насколько опасен был этот путь, никто кроме Е Тяна.

Ша Лин Сяо решительный человек. И как только в прошлый раз он услышал предупреждение от Е Тяна, то сразу же начал заниматься всеми делами. В ту же неделю он отправил ту студентку в США на самолете.

А на 3-й день после разговора с Е Тяном пришли люди с комиссии проверять Ша Лин Сяо. И тогда кто-то нажаловался на него, будто бы он - неприличный человек, которую ведет развратную жизнь. Вот комиссия сразу же начала проверять не только его дела в банке. Однако студентки не было в стране и проверить это никак нельзя было, поэтому Ша Лин Сяо остался без обвинений. Даже напротив, комиссия узнав, что Ша Лин Сяо пытались оклеветать, стали еще лучше относиться к нему. А злоумышленники в итоге даже помогли Ша Лин Сяо. Тогда-то Ша Лин Сяо вспомнил слова Е Тяна. У него даже холод по спине прошелся.

Он после этого момента испытывал и страх, и благодарность к Е Тяну. Если в первый раз было совпадение с его повышением, то во второй раз это уже точно не совпадение.

«Е Тян, ничего не надо говорить. Здесь карта. Возьми ее себе. Потом если что-то случится, ты скажи. Если дядя Ша будет в состоянии сделать, то обязательно выполнит твою просьбу!»

После рассказа всех событий Ша Лин Сяо достал из кармана банковскую карту и положил ее перед Е Тяном...

Конец главы.

И да прибудет с вами гармония инь и янь;)

«Дядя Ша, вы...вы чего?» - Е Тян посмотрел на карту перед собой. Он хоть и понимал что к чему, однако еще не привык к таким благодарностям.

«Е Тян, на карте 100 тысяч. Это благодарность дяди Ша. Ты должен обязательно взять ее. К тому же вы, имея дело с такими вещами, идете против неба. Вы изменяете гармонию неба и природы, что для вас не остается незамеченным. Поэтому такое вознаграждение - обычное дело.»

Еще больше года назад Ша Лин Сяо сомневался в возможностях Е Тяна. Однако после того, как он год просидел на месте директора банка и потом пошел на повышение, Ша Лин Сяо полностью поверил в способности Е Тяна.

«Противился небу?» - услышав слова Ша Лин Сяо, Е Тян улыбнулся. Он взял карту и сказал: «Дядя Ша, хорошо. Эти деньги по законам учителя я должен взять.»

После того, как он провел формацию по противостоянию небу, Е Тян относительно знаний Фэншуй продвинулся глубже.

Хоть он успешно изменил судьбу учителя, но законы кармы, человеческих страданий (рождение, старости, болезни и смерти) никто не отменял. И ничто обойти нельзя. Е Тян понимал, что теперь нельзя просто так все вытворять.

В конце концов все люди предстанут перед смертью. И неважно, даже если ты герой, затмевающий всех своих соплеменников, в любом случае ты погрузишься в желтую землю.

Поэтому Е Тян установил для себя правило - даже если что-то случится с ним или с его родными, то он не будет идти против неба. И уж тем более он не будет идти против неба из-за не имеющего к нему связи Ша Лин Сяо.

Что касается стремления к удаче и избегания бед, то для него это не труднее, чем пылинку сдуть. Конечно для Ша Лин Сяо его действия - это все равно, что противостоять небесам.

«Да, так и надо, нужно брать. Е Тян, еще есть что-нибудь, чем дядя Ша может тебе помочь?» - увидев, что Е Тян взял карту, Ша Лин Сяо про себя сильно обрадовался и облегчено вздохнул. Ведь если бы Е Тян не взял его карту, то он не знал бы что делать.

Хоть он в правительственных кругах уже целый год вращается и знает, как общаться с людьми. Но если бы Е Тян не взял карту, то как тогда можно было бы угодить этому парню?

«Помочь?» - Е Тян помолчал некоторое время и потом сказал: «Дядя Ша, вы действительно в одном деле можете помочь мне.»

«Какое дело? Ты только скажи, и если я смогу его выполнить, то не смею отказываться.» - Ша Лин Сяо сразу же ответил. Он знал, что Е Тян знает чувство меры. И раз он обратился к нему, то значит Ша Лин Сяо может это выполнить.

Е Тян подумал немного и ответил: «Дядя Ша, значит так. Вы уже знаете, что я бросил университет и целыми днями хожу и ничего не делаю. Теперь мне нужно как-то зарабатывать на жизнь.»

«Зарабатывать на жизнь? Е Тян, ты ищешь работу? Дядя Ша поменял теперь отдел, и взять тебя ко мне на работу будет довольно сложно. Однако если ты хочешь попасть в банковскую систему, то для дяди Ша это будет легче легкого.»

Ша Лин Сяо немного застыл. Разве с возможностями Е Тяна сложно зарабатывать деньги? Неужели ему еще нужна работа?

Однако он сразу же ответил. Ему будет легко устроить Е Тяна, даже если он захочет в листинговую компанию, для помощи старикам, и это можно устроить.

«В банк работать?» - послушав Ша Лин Сяо, Е Тян покачал головой. С 10 лет, когда он стал объезжать весь север и юг, Е Тян уже знал, что не будет работать на скучной работе, где нужно будет ходить в офис с 9 до 5.

Е Тян улыбаясь сказал: «Дядя Ша, я не это имел в виду. Я хочу открыть свою компанию. И как раз хотел спросить дядю Ша, есть ли у вас друзья среди отдела по коммерции?»

«А? Это легко. Е Тян, какого рода компанию ты хочешь открыть?» - Ша Лин Сяо сразу же спросил. Для него получить лицензию на ведение коммерческой деятельности ничего не стоит. Самому даже не нужно будет бегать, а достаточно попросить кого-нибудь и все.

Е Тян почесал голову и сказал: «Это... типа консалтинговой компании.»
(Консалтинг - это предоставление необходимой консультации для продавцов, производителей, а также для покупателей. Они могут получить помощь в технических, технологических и экспертных областях своей деятельности.)

Е Тян с детства хорошо учился и много читал. И сейчас, когда он жил дома на деньги других, ему было не по себе, поэтому он уже давно решил открыть компанию.

Однако у Е Тяна нет свидетельства об образовании, чтобы стать экспертом чего-нибудь и нет опыта в бизнесе, чтобы открыть свой бизнес. Поэтому он мог только гадать и помогать с Фэн-шуйем.

«Консалтинговая компания по Фэн-шюу? Это...это, дяде Ша сначала нужно хорошо поспрашивать.» - Ша Лин Сяо раскрыл рот. Он хоть полностью верит в Фэн-шуй, но Е Тянь хочет открыть компанию, а такого еще не было в стране.

Хоть уже 10 лет прошло после принятия политики реформ и открытости, однако у людей еще осталось в голове, что Фэн-шуй - это федеральные предрассудки. Если тайно на дому заниматься Фэн-шуйем, это ладно. Но так в открытую открывать компанию - это уже вопрос.

«Дядя Ша, вы не поняли.» - Е Тянь снова улыбнулся: «Я хочу открыть консалтинговую компанию по помощи другим компаниям. В особенности, по помощи обустройства офиса или дома, по культуре и обстановке внутри компании. И конечно я не буду нарушать какие-либо законы и тоже не собираюсь утруждать вас.»

Е Тянь знал, о чем думал Ша Лин Сяо. Однако в прибрежных районах (Гуанчжоу, Шэньжэнь, Гонконг...) есть немало такого плана компаний, у которых висит вывеска *свинина*, а зайдешь и увидишь на лавке собачье мясо.

Таким образом, он и закон нарушать не будет и заниматься будет тем, чем ему нравится. Заниматься предсказанием он будет намного солиднее, чем бродячие гадалщики под мостом.

«Значит вот оно как? Е Тянь, тогда это легко...» - обдумав замысел Е Тяня, Ша Лин Сяо сразу же добавил: «Для получения лицензии на ведение коммерческой деятельности нужен адрес. Значит так: в Сидане (район Пекина) есть один торговый дом с компанией по привлечению инвесторов. Я попрошу одного человека оставить тебе несколько комнат для офиса. Как ты думаешь?»

Несколькими днями ранее Ша Лин Сяо как раз обедал с одним начальником компании по ценным бумагам и узнал, что в Сидане открывается торговая точка. Они выкупили как раз 2 этажа. Внизу там находились компании по ценным бумагам, а сверху компании по привлечению инвесторов.

С влиянием Ша Лин Сяо снимать в аренду несколько офисов вовсе не составит труда. И цена за аренду скорее всего будет символической. Для Е Тяня это как раз будет самое то.

«Тогда, спасибо дядя Ша!»

Е Дун Пин с Вэй Хун Цзюном уже возвращались обратно. И когда Вэй Хун Цзюн заходил, то услышал, как Е Тянь благодарил Ша Лин Сяо. Поэтому он удивленно спросил: «За какое дело можно благодарить Лин Сяо?»

Вэй Хун Цзюн знал, что Ша Лин Сяо пришел поблагодарить Е Тяня, но не думал, что сделав кружок по усадьбе с Е Дун Пином, дело примет обратный оборот.

«Дядя Вэй, я хочу открыть одну компанию, и дядя Ша согласился мне помочь с лицензией на коммерческую деятельность. Разве не стоит за это его благодарить?» - Е Тян улыбаясь разъяснил Вэй Хун Цзюну. Он знал, что в Пекине у него пока мало связей, и без поддержки Вэй Хун Цзюна и Ша Лин Сяо компания не сможет развиваться.

«Ах, насчет этого ты мог и меня попросить. Разве стоило просить Лин Сяо. Он и так занятой.» - послушав Е Тяна, Вэй Хун Цзюн досадно хлопнул себя по бедру. Он искал любую возможность помочь Е Тяну. Ша Лин Сяо дважды получил наставления от Е Тяна и за 2 года вон как взлетел. Куда ему еще?

«Иди ты! Е Тяна дела - мои дела. Хун Цзюн, чего ты так кипятишься?» - Ша Лин Сяо раздраженно сказал и махнул рукой: «После того, как Е Тян откроет компанию, ты как раз можешь прийти и быть первым клиентом. Разве тебе в твоей компании по недвижимости не нужно наставлений.»

«Ммм, точно. Лин Сяо, тогда ты быстрее все устраивай. Мои дела времени не терпят.» - Вэй Хун Цзюн как услышал, то обрадовался. Он боялся, что Е Тяна снова сложно будет найти.

«Я пойду сделаю пару звонков.» - Ша Лин Сяо достал телефон и сразу же начал набирать номер. За эти годы, как он поднялся, мало людей могли так его о чем-то просить. И для немногих Ша Лин Сяо мог так добросовестно трудиться.

«Е Тян, какую компанию ты хочешь открыть? Есть ли у тебя деньги?»

Как только Ша Лин Сяо вышел в другую комнату, Е Дун Пин только пришел в себя. Оказывается, пока он ходил по двору и разговаривал, сын уже надумал открывать компанию.

Но больше всего Е Дун Пина удивило то, что еще компания не успела открыться, как Вэй Хун Цзюн уже собирался поссорить там деньгами. Что за компанию хочет открыть Е Тян?

Только не успел договорить Е Дун Пин, как его перебил Вэй Хун Цзюн: «Брат Е, Е Тян определенно откроет хорошую фирму. Если не будет денег, то он может взять их у меня. Ха-ха, Е Тян, можно ли быть акционером твоей компании?»

«Дядя Вэй, у меня есть деньги. А если понадобится, то я сразу за ними к вам обращусь.» - Е Тян улыбаясь покачал головой.

Как понимал Е Тян учение о сокровенном: законы природы не заметны, но с рождения они есть. И человека с рождения ведет его судьба. Но одними стараниями всего добиться довольно сложно. Однако эффективность будет низка.

А если гаданием обойти некоторые преграды, то это все равно, что использовать чипы или коды. Тогда весь свой путь можно сделать удачливым. Так можно изменить судьбу. Однако

никто на этом пути не отменял и затаенные опасности. Е Тян также понимал, что понимать Фэн-шуй и зарабатывать на этом деньги - вещи довольно разные.

Глава 145 – Власть и сила. Могущество.

Глава 145 – Власть и сила. Могущество.

Каждый раз, когда Е Тян гадал по лицам людей, то смутно ощущал, как вокруг изначальная ци приходила в дисбаланс. Однако это не сильно влияло на него. А вот если он уже помогал человеку избежать превратности судьбы, то изначальная ци неба и земли уже могла атаковать его в ответ.

Однако Е Тян обучился технике дыхания и циркуляции ци в теле учения Ма И, поэтому разъеданию изначальной ци он мог хорошо противостоять. Тогда не произойдет как в детстве, когда от атаки изначальной ци он пролежал несколько дней в кровати.

Однако так, как он может устранять атаку изначальной ци, простой специалист Фэн-шуй не сможет.

Без координирования разных методов до освобождения Китая многие специалисты Фэн-шуй

после долгих атак изначальной ци либо погибали в среднем возрасте, либо старость встречали с большими болезнями. Также из-за изменений внутри себя они могли оказывать влияние на родных. Поэтому один из главных недостатков пути Фэн-шуй - это как раз-таки одинокая жизнь.

После нескольких лет изучения знаний, которые были в его голове, Е Тянь понял, что развитие его и его гадания все больше и больше начинают влиять на его окружение.

Поэтому Е Тянь отказал Вэй Хун Цзюну в сотрудничестве. Он не хотел, чтобы кто-то из родных работал с ним. Он вообще решил работать один.

Он даже решил, что как только откроет дело, то потом купит себе отдельный Сыхэюань, чтобы нестабильная изначальная ци не влияла на других.

И пока Е Тянь объяснял Вэй Хун Цзюну и отцу о компании, в это время уже вернулся Ша Лин Сяо. Он помахал телефоном и сказал: «Е Тянь, дело уже решено. Тебе выдадут 3 комнаты площадью в 200 квадратных метров. Там уже произвели ремонт. Арендная плата составляет 1200 юаней. Первоначальный взнос на полгода...»

После повышения и перевода в комиссию по ценным бумагам Ша Лин Сяо стал очень влиятельной фигурой. Многие директора компаний по ценным бумагам постоянно приглашали его на обед. И только что, созвонившись с одним хозяином компании, Ша Лин Сяо легко договорился об офисах. Более того, тот хозяин предлагал освободить Е Тяня от арендной платы. Только Ша Лин Сяо понимал, что Е Тянь не согласится на это. Однако он договорился о такой символической сумме. Ведь за 200 квадратов в таком элитном месте, где земля на вес золота, платить 12000 юаней в месяц - это все равно, что отдавать бесплатно.

Введя Е Тяня в курс дела, Ша Лин Сяо сказал: «Лицензию на ведение коммерческой деятельности нужно будет подождать полмесяца. Однако Е Тянь, ты пока можешь обустроить офис и подготовить все. А когда лицензия будет готова, ты сразу сможешь начать дело...»

Е Тянь кивнул и сказал: «Спасибо дядя Ша. Сегодня вечером поужинаем дома. А завтра если у вас будет свободное время, то мы можем вместе съездить и посмотреть это место.»

Относительно любезности Ша Лин Сяо Е Тянь особо не переживал. Ведь он знал, чего стоило Ша Лин Сяо упоминание в прошлом месяце об его ошибке. Такие вещи простыми деньгами не оплатишь.

«Хорошо. Завтра мы съездим туда.» - Ша Лин Сяо сразу кивнул. У такого руководителя для тех начальников компании может быть свободное время, но может и не быть. Но для Е Тяня, если даже у него нет свободного времени, он все равно найдет его для него.

На второй день Ша Лин Сяо специально приехал в переулок за Е Тянем, и они поехали в сторону Сидань.

Машина остановилась у входа высотного здания в несколько десятков этажей. Е Тян и Ша Лин Сяо вышли, и водитель поехал на стоянку.

«Дядя Ша, не будет ли арендная плата слишком низкая для такого места?» - глядя на торговой бизнес-центр, Е Тян понял что к чему.

Даже если он толком не разбирался в рынке недвижимости. Однако 1200 в месяц за офисное помещение - это напрасная растрата благами.

В 1998 году в Пекине аренда 10 квадратов в простом подвале составляла 500-600 юаней. Не говоря уже о бизнес-центре.

«Хе-хе, об этом не стоит беспокоиться. Кстати, ты взял деньги за первые полгода? Если ты не взял, то дядя Ша может за тебя отдать.»

Ша Лин Сяо был обходительным человеком и понимал, как нужно вести себя с людьми. Можно помочь им, и тогда они потом могут помочь тебе. И такое поведение было по душе Е Тяну.

«Спасибо дядя Ша. Деньги я взял.»

Е Тян немного отвел взгляд и увидел машину Вэй Хун Цзюна, которая тоже остановилась около здания.

«Я не опоздал. Всего хватает? Я могу попросить людей, чтобы хорошо все установили.» Вчера вечером Вэй Хун Цзюн не нашел предлог помочь Е Тяну, и когда он вернулся домой, то постоянно думал как угодить Е Тяну.

Хоть во время учебы Е Тяна Вэй Хун Цзюн не мало раз помогал ему, однако за два года его дела неплохо развились. Вэй Хун Цзюн благодаря замечанию Е Тяна перенес свой бизнес из фондового рынка в рынок недвижимости. Успех его развития полностью был благодаря Е Тяну, поэтому он постоянно старался поддерживать связь с Е Тяном.

Е Тян горько улыбнулся и сказал: «Дядя Вэй, мы...Вы уже многим мне помогаете.»

Нынешнее поколение и прошлое - совсем разное. До освобождения Китая хоть многие богачи и влиятельные люди просили помощи у специалистов Фэн-шуй, однако даже они не смели злоупотреблять контактами. Ведь, если они будут надоедать специалистам Фэн-шуй, то те могут просто использовать магию и навредить им.

Однако эти двое похоже совсем не понимают этого. Е Тяну скорее всего придется объяснить им. Только как?

«Ничего, ты в Пекине еще мало кого знаешь. Если не дядя Вэй тебе поможет, то кто?»

«Хун Цзюнь, ты не слишком ли все преувеличиваешь. А тогда что здесь делаю я?»

Услышав Е Тяна, Вэй Хун Цзюнь засиял от радости, что забыл про Ша Лин Сяо. А Ша Лин Сяо напротив огорчился. Не он ли нашел эти здания?

«Председатель Ша, добро пожаловать к нам...»

Как только несколько людей вошли в многоэтажное здание, их сразу же встречал глава компании по ценным бумагам с толпой подчиненных. Он вытянул две руки на дальнем расстоянии Ша Лин Сяо.

Ша Лин Сяо медленно протянул правую руку и слегка пожал ему руки. Затем посмотрев по сторонам, он сказал нахмутив брови: «Глава Чэн, пусть люди разойдутся.»

Ша Лин Сяо недавно занял место в комитете контроля ценных бумаг и пока еще не крепко занимал свой пост. Поэтому он не хотел, чтобы на первых порах про него ходили слухи. Поэтому он был недоволен тем, что глава Чэн набрал столько народа.

Услышав Ша Лин Сяо, этот глава Чэн понял, что он просчитался и сразу же торопливо сказал: «Да, слушаюсь! Это я не подумал. Председатель Ша, прошу вас сюда. А, это же глава Вэй?»

Вэй Хун Цзюнь раньше на фондовом рынке был довольно влиятельной личностью, поэтому как только глава Чэн увидел его, то сразу подмигнул ему, чтобы тот помог с Ша Лин Сяо.

Сейчас положение на фондовом рынке было шатким. Ведь сейчас шли реформы и много чего зависело от людей, которые находились в комитете по контролю ценных бумаг. Поэтому глава Чэн не хотел расстраивать Ша Лин Сяо хоть на каплю.

Вэй Хун Цзюнь не любил вредить людям и поэтому естественно решил помочь ему. Он сразу же сказал: «Лин Сяо, пошли...»

«М.» - Ша Лин Сяо кивнул головой и недовольно хмыкнул. А когда они зашли в офисы, властный и могущественный Ша Лин Сяо сразу же перед Е Тяном стал обыкновенным дядей Ша.

Власть и богатство, власть и богатство, конечно впереди идет власть, а потом богатство.

Глядя на то, как глава Чэн, которому было больше 50-ти лет, ходит позади Ша Лин Сяо и так пресмыкается перед ним, хотя у себя в компании он скорее всего имеет ключевую роль, Е Тянь про себя покачал головой. Ведь глава Чэн даже показать недовольство перед Ша Лин Сяо не

может.

«Председатель Ша, это договор об аренде. Вы хотите посмотреть?»

Как только они вошли в офис, сразу же одна симпатичная секретарша подошла и разлила им чай с водой. Глава Чэн со стола поднял договор и почтенно предложил Ша Лин Сяо.

«Глава Чэн, это не я буду снимать у вас офис.» - Ша Лин Сяо покачал головой и вернул договор.

«Тогда?» - глава Чэн посмотрел на Вэй Хун Цзюна и немного недовольно сказал: «Глава Вэй, мы с вами старые друзья. Зачем по такому маленькому делу утруждать председателя Ша? Одного звонка было бы достаточно.»

Глава Чэн с одной стороны показывал любезность Вэй Хун Цзюну, а с другой стороны лебезил перед Ша Лин Сяо. А для себя приметил, что впредь нужно хорошо относиться к главе Вэй. Ведь если что, то можно будет через него обращаться к Ша Лин Сяо.

А что касается сидевшего Е Тяна, то глава Чэн думал, что это был племянник Вэй Хун Цзюна, который просто следовал с ним. Однако Вэй Хун Цзюн покачал головой и улыбаясь указал на Е Тяна: «Глава Чэн, я не имел чести просить председателя Ша снимать ваши офисы. Тот, кто будет арендовать ваши помещения, это он.»

«Чт...что?» - глава Чэн был немного шокирован. Он сомнительно посмотрел на Е Тяна и сказал: «Только что некий Чэн ошибочно все понял. Только не знаю, как называть младшего брата?»

Такой молодой человек и заставил самого председателя Ша лично прийти и уладить это маленькое дело. Должно быть, он далеко не простой молодой человек. Отчего глава Чэн напрягся.

В Пекине меньше всего не доставало чиновников. А когда чиновников много, то много и супруг с детьми. И этих детей потом нужно куда-нибудь устроить. И хоть у этой молодежи нет каких-либо способностей, однако за ними стоят люди, которых все боятся.

В этот момент глава Чэн думал также и о Е Тяне. Как жаль, что нельзя было ударить себя из-за того, что он не обратил внимание на Е Тяна ранее.

«Глава Чэн, меня зовут Е Тян.» - Е Тян улыбнулся и сам протянул ему руку для рукопожатия. Затем он спокойно взял договор и начал его смотреть.

«Господин Е, эти помещения простоватые. Может...может нам снизить арендную плату?»

Увидев, что Е Тян спокойно просматривает договор, глава Чэн решил, что он не ошибся насчет

Е Тяна. Такой молодой человек и так спокойно ко всему относится. Он впервые видит такого молодого человека.

Конец главы.

И да прибудет с вами гармония инь и янь;)

Глава 146 - Начало коммерческой деятельности.

Глава 146 – Начало коммерческой деятельности

«Глава Чэн, не стоит. Арендная плата уже низкая...» - услышав предложение главы Чэна, Е Тян только глянув на договор, подумал, что это просто шутка. За 200 квадратов в месяц платить 1200? Да этой суммы просто на расходы на административные взносы уже не будет хватать.

Нужно понимать, что согласно расценкам на офисные помещения, помещение, которое снимает Е Тян, в принципе будет стоить около 100 тысяч за 3-5 месяцев.

Более того, в договоре в стоимость аренды также были включены коммунальные расходы, и срок договора составлял 5 лет.

Судя по условиям договору, Е Тян понимал, что он немало будет обязан Ша Лин Сяо.

«Ладно, тогда господин Е подпишите здесь. И если вы после захотите что-либо изменить, то можете сразу найти меня.» - после слов Е Тяна глава Чэн, ничего больше не говоря, сразу же передал помещение им. Потом они будут рядом работать, разве ему стоит беспокоиться о том, что они не смогут поближе познакомиться с Е Тяном.

Е Тян еще раз посмотрел договор, затем достал ручку и поставил свою подпись. После него глава Чэн поставил печать и также расписался на нем, взяв себе одну копию договора.

После учета всех формальностей глава Чэн осторожно спросил: «Господин Е, может мне с вами сходить в офис и посмотреть что-либо для вас? Если чего-то не будет доставать, то я сразу же...»

«Глава Чэн. Все, что нужно, вы уже принесли. Однако если Е Тяну что-либо понадобится, то я сам помогу ему.» - стоящий рядом Вэй Хун Цзюнь перебил его улыбаясь, отчего глава Чэн еще

больше приметил Е Тяна. Этот седовласый молодой человек должно быть влиятельная шишка в Пекине.

Глядя на положение главы Чэна, Е Тян немного улыбнулся, но ничего не сказал. Про Фэн-шуй он ничего говорить не будет, и сам пока он не знаменит. А глава Чэн пока еще ошибочно его воспринимает.

Посмотрев на людей, стоящих за главой Чэном, Е Тян немного сделал для себя оценку этой коммерческой лавки. Он будет здесь предоставлять услуги. Здесь ему будет удобно всем помогать, и благодаря им и сарафанному радио Е Тян надеялся развиваться.

Поэтому в любом деле будут опираться на твое прошлое и фамилию. Люди каждой компании всегда опираются на ее репутацию.

В древние времена была поговорка: *Если хочешь заняться бизнесом, то должен вести бизнес поддерживая: репутацию, гуманность и справедливость, рассудок и согласно геомантии.*

Эти наставления зародились в купечествах Шаньси и Аньхой. Можно сказать, они и являются центральной бизнес-культурой поднебесной.

Репутация, гуманность и справедливость, рассудок - это уже устоявшиеся обычаи испокон веков. Такие компании, как Нэйляншэн (китайский торговый бренд производителя обуви и трикотажной продукции) и Тунжэньтан (фармацевтическая и лечебная компания в КНР) также всему следуют. А многие старые магазины свои места выбирали согласно геомантии. Еще они полагали, что создание уютной атмосферы для посетителей, чтобы они были довольны, это залог процветания компании.

На лифте группа людей поднималась на второй этаж. Как только они вышли, глава Чэн, указывая на правую сторону, сказал: «Господин Е, в том офисе за стеклянной дверью есть три комнаты. Вы посмотрите, может вам нужно что-нибудь изменить?»

«Хе-хе, сначала зайдем, потом скажу. Не думаю, что нужно будет много изменить.» - Е Тян посмотрел вокруг и улыбнулся.

Вокруг лифта пространство было просторное, а глава Чэн указывал на северо-западную сторону. Двери офиса как раз были направлены из северо-западной части к юго-восточной стороне. Такое расположение называется *имперский двор четвертой воды.* Это было удачное расположение по Фэн-шуй.

Немного с силой толкнув дверь, глава Чэн сказал: «Господин Е, председатель Ша входите.»

Самая первая комната оказалось самой большой. Она занимала более 100 квадратов. Внутри комнаты не было каких-либо предметов, и она казалась относительно пустой.

Еще две комнаты внутри были отделены стеклянными загородками. Внутри комнат весели занавески в стиле листопада. Такие занавески были популярны в Пекине среди шефов. Ведь глядя через них снаружи, не узнаешь, что творится у шефа, но шеф мог видеть все, что происходило снаружи. Тогда рабочие ощущали, что за ними следят, поэтому не смели хоть немного лениться.

«Е Тянь, как? Подходит это место? Оно достаточно большое?» - Ша Лин Сяо хоть не разбирался в Фэн-шуйе, но был доволен таким просторным помещением?»

«Не достаточно большое, а очень большое.» - Е Тянь горько усмехнувшись ответил.

Е Тянь не собирался к себе кого-нибудь брать на работу, а собирался в одного приходить и работать. Он хотел сам быть себе начальником. Зачем ему тогда такое большое помещение?

Увидев выражение Е Тяня, Вэй Хун Цзюнь немного понял его мысли и улыбаясь сказал: «Е Тянь, этот офис кажется сейчас большим. А когда ты обставишь здесь все мебелью, то офис уже не будет казаться таким большим. Тогда если тебе нужно будет что-нибудь, то дядя Вэй все устроит.»

Е Тянь открыл остальные две комнаты и после просмотра сказал: «Впрочем, нужно будет кое-что изменить. Глава Чэн, у вас есть ручка и бумага?»

«Есть, есть, господин Е подождите. Я сейчас же принесу...» - глава Чэн кивнул и с мгновенной скоростью, не соответствующей его комплекции тела, отправился за бумагой и ручкой. Не прошло и минуты, как он вернулся снова с письменными принадлежностями и бумагой А4.

Е Тянь взял у него бумагу с ручкой и, вымеривая комнаты шагами, записывал что-то на бумаге. Так прошло где-то полчаса, и после этого он только остановился.

«Дядя Вэй, здесь нужно немало что изменить. Нужно будет выстроить здесь схему стронны триграмм Ицзина. Более того, стеклянные перегородки нужно заменить деревянными, еще около дверей лучше поставить аквариум, а за ним растительность...»

Е Тянь отдал свои рисунки Вэй Хун Цзюню и, указывая на них, в конце сказал: «Дядя Вэй, вы возьмите чертежи. Сколько нужно будет денег, вы скажите мне. Я отдам вам.»

Вэй Хун Цзюнь сразу махнул рукой, беря чертежи, и сказал: «Кхе, какие деньги?! Эти инженерные работы я беру на себя. Дядя Вэй с легкостью сделает все. Не нужно денег.»

Услышав слова Вэй Хун Цзюня, глава Чэн просто застыл на месте. Он только что думал, что уже немало помог Е Тяню, чуть ли не бесплатно отдав ему комнаты. А тут Вэй Хун Цзюнь, оказывается, готов потратить не менее 200 тысяч, судя по масштабам ремонта. Получается, Вэй Хун Цзюнь уже больше помог Е Тяню, чем он сам. От этого ему все больше стал интересен Е

Тян.

«Дядя Вэй, дружба – дружбой, бизнес-бизнесом. Эти деньги я вам верну в качестве консультации раз в год. Как вам?» - Е Тянь хорошо понимал Вэй Хун Цзюна и поэтому не был против его услуг. Только глава Чэн просто остолбенел на месте. Это что же за консультация раз в год, которая будет стоить 200-300 тысяч?

«Кхе-кхе...» - глава Чэн не выдержал и спросил сомневаясь: «Господин Е, вы...вы в каком направлении открываете компанию?»

«Просто консалтинговую компанию. Когда открою, надеюсь, глава Чэн поможет с рекламой...» - Е Тянь усмехнулся, но не стал много говорить. Он стеснялся говорить о том, чем именно будет заниматься.

«Обязательно, обязательно. Председатель Ша, уже время обеда, может нам вместе пообедать?» - поняв, что Е Тянь не собирается ему говорить, глава Чэн не стал допрашивать его.

«Не время для обеда. Потом как-нибудь.» - Ша Лин Сяо покачал головой и, глядя на искреннее выражение главы Чэн, немного наклонился и шепотом сказал: «Недавно говорили о гербовом сборе рынка ценных бумаг. Возможно будут какие-либо изменения. Глава Чэн, будьте готовы.» (Гербовый сбор (англ. Stamp duty) — налог, взимаемый при приобретении недвижимости и земли, а также при покупке акций фондов и других инвестиционных инструментов.)

«Спасибо, спасибо председатель Ша. Я прослежу за ремонтом.» - послушав Ша Лин Сяо, глава Чэн сразу же обрадовался. Хотя новость эта была не очень важной, однако он радовался отношению Ша Лин Сяо. Значит в будущем он может хорошо сблизиться с ним.

Отделкой ремонта занимался Вэй Хун Цзюнь, лицензией занимался Ша Лин Сяо, поэтому дни Е Тяня проходили как и всегда.

Конечно он тоже не сидел без дела. Он достал картины учителя, которые написали популярные художники периода новой истории, и отнес их в каллиграфию, чтобы распечатали копии. Там он потратил около 60 тысяч. Это можно сказать были его самые большие расходы.

Когда офис отделали, и лицензия уже была готова, тогда Е Тянь принес с каллиграфии новые письма. Отчего в его офисе теперь отдавало культурной атмосферой.

Конечно ту стеклянную дверь Е Тянь замаскировал и еще добавил замок и блок контроля. Стоит только ветру здесь подуть, как охрана здания сразу же среагирует.

Несколько лет назад в Пекине запретили взрывать петарды. (из-за пожаров и загрязненности воздуха). Однако предприимчивые предприниматели придумали способ при открытии предприятия. Они записали звук взрыва петард и хлопушек, и когда включали звук можно

было ясно услышать звук: *гратататата, пих, пух, трах.*

«Дядя Вэй, вы...вы переусердствовали.» - увидев перед входом в здание вывеску названия компании с красным шелком, Е Тянь горько улыбнулся.

Глава 147 – Открытие

Глава 147 – Открытие

Е Тянь, кроме родных в Пекине, мало кого знал. Он думал изначально повесить маленькую вывеску перед офисом и все. А дальше путем сарафанного радио люди узнают о нем, и клиенты появятся. Поэтому он не думал поднимать шумиху вокруг открытия своего предприятия.

Но кто же знал, что сегодня будет так красочно.

Е Тянь только разглядывал шикарную вывеску и не мог понять, что общего у него с китайской ассоциацией фотографов? Ведь он даже и фотоаппаратом не может пользоваться.

«Ах, глава Вэй, поздравляю, поздравляю. А это, должно быть, глава Е? Действительно молод и перспективен!»

И только Е Тянь хотел потянуть Вэй Хун Цзюна и спросить у него все, как один человек вышел с микроавтобуса и подошел к Вэй Хун Цзюну.

«Глава Лю, большое спасибо, что пришли! Позже я подниму за вас бокал...»

Вэй Хун Цзюнь и пришедший человек очевидно были знакомы. Они переговорили немного, и потом еще несколько людей подошли и направились в один китайский ресторан. В итоге там уже собралось немало Пекинских боссов.

Сегодня глава Вэй пригласил знакомых по строительной компании, которую он открыл. В итоге там собралось более 10 человек.

«Дядя Вэй, вы что делаете? Мой бизнес ориентирован не на многих людей!» - увидев, что все больше людей приходят, Е Тянь не выдержал и потянул Вэй Хун Цзюня.

Он знал, что дядя Вэй из хороших побуждений помогает ему. Только с древности специалисты фэн-шуй всегда старались не привлекать к себе внимания. Они пытались окутать себя тайной и всегда оставались в тени.

Ведь в этом был смысл. С некоторой точки зрения, чем больше людей будут знать о твоих способностях, тем легче навлечь на себя гнев неба. И будет тебе, как говорится - довыебыв**ся.

А те, кто занимается предсказанием, тем более официально не регистрируют свои фирмы. В основном они просто болтают и таким образом зарабатывают.

Е Тянь внезапно задумал открыть компанию, и на самом деле это произошло благодаря влиянию южной части Китая. А для этой профессии, которая возможно древнее, чем проституция (что большой вопрос), нужно еще хорошо развить клиентуру. Он думал, что за несколько лет сможет хорошо развиваться. К тому же, за несколько лет он уже многому научился.

«Е Тянь, дядя Вэй знает твои способности, и для компании в самом начале не мешала бы хорошая реклама. Поэтому сегодня я пригласил своих старых друзей. Дядя Вэй только пригласил их, а кому помогать - ты уже сам решаешь...»

Увидев удивленное выражение Е Тяня, Вэй Хун Цзюнь про себя обрадовался. Он сейчас на строительном рынке, можно сказать, человек номер один в Пекине. И хоть все его хвалили, но он про себя считал, что это наполовину заслуга Е Тяня. Ведь если бы не указания Е Тяня, то возможно бы он сейчас обанкротился на фондовом рынке. Поэтому сегодня он пригласил всех старых друзей для общего блага.

«Дядя Вэй, это... Ух, спасибо вам...» - услышав разъяснения Вэй Хун Цзюня, Е Тянь не знал плакать или смеяться.

Он гадал по геомантии и другому, а это не для каждого человека подходит. И конечно людям со злыми умыслами Е Тянь точно не будет помогать.

Но откуда Вэй Хун Цзюнь мог знать мысли Е Тяня. Он только махнул рукой: «Ладно. Не будем

об этом. Ах, Лин Сяо пришел. Он немало помог в открытии твоей компании...»

Е Тянь действительно открыл компанию с уставным капиталом в 500 тысяч. Вообще лицензию на коммерческую деятельность получают за месяц, но то, что ее сделали за полмесяца, это заслуги Ша Лин Сяо.

«Дядя Ша, разве у вас сегодня не было дел?» - увидев Ша Лин Сяо и других людей, выходящих из минивэна, Е Тянь сразу же пошел встречать их.

«Е Тянь, у дяди Ша действительно есть дела, только я не пошел. Это мои несколько старых друзей. Когда будет время, они придут к тебе. Если что, можешь обратиться к ним.»

Ша Лин Сяо не собирался приходить, но хотел все же помочь. Однако ему нежелательно говорить кому-нибудь про деятельность Е Тяня. Ведь в его сфере деятельности не будет выгодно, если кто-то будет шептаться про него.

«Это и есть Е Тянь? Действительно молод...»

«Е Тянь, поздравляю, это моя визитка...»

Ша Лин Сяо не успел договорить, как другой человек за его спиной подошел к Е Тяню и вытянул визитку. За ним последовали и другие. Хотя они все говорили учтиво, однако Е Тянь ощутил, что они делали все халатно, не придавая всему особого значения.

«Вице-президент банка западного города.»

«Представитель кредитного банка восточного города.»

Глядя на эти визитки, Е Тянь застыл. Ша Лин Сяо, оказывается, как и Вэй Хун Цзюнь привел своих друзей.

Е Тянь действительно был прав. Этих людей Ша Лин Сяо набрал по телефону. Они приехали из уважения к нему и даже не знали направление деятельности компании Е Тяня.

«Е Тянь, у меня есть еще дела, я пойду...» - Ша Лин Сяо после того, как всех познакомил, отправился обратно.

После того, как Ша Лин Сяо ушел, Вэй Хун Цзюнь посмотрел на часы и сказал:

«Е Тянь, уже время. Мы можем начинать церемонию открытия.»

«Дядя Вэй, вы тогда смотрите сами как лучше.» - Е Тянь горько улыбаясь сказал. Все начало развиваться уже не так, как он предполагал. И его компания открывается уже с большим размахом.

«Сегодня церемония открытия компании господина Е. Господин Е благодарит всех прибывших. Я, Вэй Хун Цзюнь тоже благодарю всех за оказанный почет. Теперь просим главу Е перерезать ленту и начать работу...»

Те боссы, которые сидели в соседнем ресторане, тоже подошли. А Вэй Хун Цзюнь был в качестве церемониймейстера. Людей было много, более 20 человек, и все были довольно богатыми.

В этой официальной части Е Тянь, Вэй Хун Цзюнь и еще один банкир перерезали красную шелковую ленту на несколько частей. Затем Е Тянь распаковал шелковую вывеску, и официальная часть можно сказать на этом завершилась.

А расположение вывески было очень хорошим. Она среди нескольких десятков вывесок располагалась на втором месте после компании ценных бумаг.

ООО консалтинговая компания окружающей среды Тянь Е.

«Консалтинговая компания окружающей среды? Это что такое?»

«Верно, это компания связана с компанией по защите окружающей среды?»

«Глава Вэй, что делает компания главы Е? Можете объяснить?»

Увидев вывеску Е Тяня, все вокруг стали шуметь. Их Вэй Хун Цзюнь пригласил также, как и Ша Лин Сяо своих знакомых.

«Хе-хе! Сегодня я, Вэй Хун Цзюнь пригласил вас, и все вы - мои друзья. Все поднимайтесь на второй этаж и будьте спокойны, глава Е потом вам все объяснит!»

Вэй Хун Цзюнь проговорил, как все замолчали. Действительно, разве Вэй Хун Цзюнь будет ли перед кем угодно так преклоняться? Должно быть эта компания особенная.

Поэтому сразу же многие люди пошли к лифтам и поднялись до второго этажа. Однако как только они зашли в офис Е Тяня, то снова ничего не поняли. Этот офис мало чем отличался от множества клубов или заведений для отдыха.

Как только заходишь, то сразу при входе стоит аквариум. Далее можно увидеть искусственный прудик с деревьями, отчего людям казалось, что они находятся в деревне.

Если бы здесь был знающий человек, то он сразу же увидел бы расстановку девяти дворцов 8-ми триграмм. Здесь все было, что нужно - и трава, и деревья согласно девяти дворцам 8-ми триграмм. От этого людям здесь даже было намного легче дышать.

Однако контраст был слишком большим. Этот рай в этом модернизированном офисном центре хоть немного завораживал людей, однако многие стали приходить в себя.

«Глава Вэй, вы к чему все это?» - один человек, стоящий рядом с Вэй Хун Цзюном, не выдержал и спросил.

«Верно, хоть это место неплохое. Но, как оно связано с коммерцией?» - изначально молчавшие люди тоже стали шуметь. Они все посмотрели на Вэй Хун Цзюна.

В этот момент Вэй Хун Цзюн не стал все держать в интриге и проговорил: «Господа, вы все знаете, что со мной на фондовом рынке несколько лет назад произошло?»

«Знаем. Глава Вэй, тогда ты потерпел неплохие убытки. Однако ты потом отделался легким испугом. Но какое это имеет отношение к этому месту?»

«Верно, тогда был обвал. И потерпел убытки не только ты один.»

Вэй Хун Цзюн пригласил людей, которые близко были знакомы с ним. И относительно произошедшего с ним они все знали много вещей.

«Кхе-кхе.» - Вэй Хун Цзюн кашлянул два раза, чтобы привлечь к себе внимание, и потом громко сказал: «Господа, вы знаете одно, но не знаете другого. Тогда в выходе из моего тяжелого положения я обязан главе Е. Если бы не он, то сейчас глава Вэй по-прежнему был бы в низине фондового рынка...»

Как только Вэй Хун Цзюн проговорил, то он словно разрубил камни и потряс небеса. В этот момент все просто умолкли. И каждый, вытаращив глаза, посмотрел удивленно на Е Тяна.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 148 – Сомнения

Глава 148 – Сомнения

Историю развития Вэй Хун Цзюна даже в Пекине многие знают. Он можно сказать был легендарной личностью.

Только снимая в старом маленьком Сыхэюане комнату, он с помощью палаточной телеги смог заработать свой первый капитал. После этого он стал заниматься международной спекуляцией, как раз перед распадом СССР. И тогда он сразу же накопил немало имущества.

Позже, когда фондовый рынок стремительно развивался, Вэй Хун Цзюн снова, рискованно торгуя, в момент увеличил свои доходы в несколько раз. Позже в 97-м году, когда Китаю вернули Гонконг, он вышел из фондового рынка, и именно тогда, в этот момент подул ветер финансового кризиса на юго-восточную Азию.

Хоть по сравнению с предыдущими годами сейчас Вэй Хун Цзюн казался не такой влиятельной личностью, однако хорошо знающие его люди понимали, что в Пекине за перестройкой старых районов стояла как раз тень Вэй Хун Цзюна. За эти два года он накопил довольно немалое состояние, и по сравнению с предыдущими годами он накопил довольно много благ.

Кто-то даже изучал историю успеха Вэй Хун Цзюна. Однако кроме того, что сама удача благоволила ему, больше никак люди не могли объяснить успехи Вэй Хун Цзюна.

Поэтому, когда Вэй Хун Цзюн все свои успехи приписал молодому человеку, все испытали страх и волнение.

Про Фэн-шуй кроме людей в деревнях еще и слышали в мире бизнеса. Более того, многие бизнесмены входили с ними в контакт. Даже те, кто не верил в Фэн-шуй, при открытии компании или какого-нибудь предприятия для спокойствия приглашали специалистов Фэн-шуй, чтобы те помогли с выбором места и расположением вещей.

Поэтому Вэй Хун Цзюнь, сказав свою речь, озарил пришедших гостей. Сейчас они только поняли, что хоть на вывеске была голова свиньи, в лавке оказалось собачье мясо. Этот человек, оказывается, специалист Фэн-шуй.

После недолгого молчания один человек, знающий Вэй Хун Цзюня более 10 лет, сказал: «Хун Цзюнь, ты...ты не шутишь?»

«Да. Хун Цзюнь, так не шутят...» - один человек сомневаясь проговорил.

Хоть в некоторых кругах Пекина знали про специалистов фэн-шуй и часто пользовались их услугами, но это делалось частным образом. А Вэй Хун Цзюнь так смело перед всеми сказал про Е Тяна. Они не могли поверить, что этот молодой человек с седыми волосами и есть легендарный *выдающийся человек* или *гуру*.

«Господа, все вы знаете меня более 10 лет. И я - Вэй Хун Цзюнь в честь нашей многолетней дружбы познакомил вас с главой Е. А дальше - верить вам или нет, это ваше дело...» - услышав в словах знакомых сомнения, Вэй Хун Цзюнь немного беспомощно произнес.

Изначально, когда он звал этих друзей, то тоже задавался вопросом - поверят ли они? Однако потом он подумал, что нужно только их пригласить, и у Е Тяна уже будет хоть какая-то клиентура.

«Глава Лю, почему мне кажется, что это ненадежная авантюра?»

«Верно, он так молод. В прошлом году в Гонконге я имел возможность повидаться с одним гуру...»

«Этот молодой человек - способный или нет, я не знаю. Но он устроил здесь верную расстановку. Ничего плохого не будет, если мы попьем здесь чай.»

После слов Вэй Хун Цзюня все начали шептаться. Никто не уходил, но в то же время мало кто верил.

«Кхе-кхе.!» - Е Тянь, увидев положение вещей, горько улыбнулся. Для него было не важно, если большинство этих людей уйдет. Но ему было бы неловко, если они станут после этого иначе смотреть на Вэй Хун Цзюня.

«Господа, с точки зрения возраста, все конечно являются старшим поколением для Е Тяня. Однако, с точки зрения занятия коммерцией, все являются младшим поколением...»

Первая половина речи казалась для всех удобной. Ведь все ощущали свое превосходство над Е Тянем. Они по крайней мере были старше его. Однако вторая часть высказывания заставила людей поменяться в лице.

«Однако может в учении геомантии и фэн-шуй я лишен таланта, только будучи представителем 50-го поколения учения Ма И, я все же могу сказать каждому не частичку, а больше будущего.» - Е Тянь говорил не громко, но все четко его слышали. И его спокойный тон говорил о его уверенности в себе.

«Глава Е, вы...этими словами отдаете себе отчет? Я все же знаю нескольких выдающихся гуру, и они не смеют так говорить.»

Здесь собрались уважаемые люди Пекина, и разве они позволят молодому неизвестному человеку так говорить с ними.

«Хе-хе, в фэн-шуй со времен династии Сун уже появилось много ответвлений таких, как *Физиогномика Лю Чжуан*, *Физиогномика Чуанпин*, *Собрание Швэйцин*, *Методы Хэнчжен* и другие. Все учения разные и имеют свои плюсы. Мне не нужно об этом много говорить...» - Е Тянь не стал спорить дальше и строить преграды между собой и бизнесменами, поэтому сменил тему: «Однако я с детства учился у учителя гадать по лицу и другим вещам. А сегодня первый день открытия моей компании, поэтому я могу бесплатно господам провести консультацию. А что вы решите после этого - правдивое мое учение или нет, господа сами потом узнают...»

Е Тянь знал, что сам он очень молод. Поэтому действительно этим опытным бизнесменам будет сложно поверить в него. Он не винил их в этом.

Как только он сказал это, человек, который самый первый подставил под сомнение способности Е Тяня, проговорил: «Хорошо, глава Е, может погадаете мне тогда?»

Е Тянь улыбнулся и улыбаясь сказал: «Хорошо, прошу главу Лю сесть. Все тоже присаживайтесь...»

Е Тянь в этом офисе площадью более 100 квадратов свободного места установил много стульев и другой мебели. Поэтому 20 человек сразу же начали усаживаться. А Вэй Хун Цзюнь, дождавшись, когда все усядутся, позвал человека и велел разливать чай.

«И? Глава Е, позади вас полотно. Это...это полотно Чжан Даяня?(Чжан Даянь (1899-1983 гг., известный китайский художник XX века)).

Сначала от речи Вэй Хун Цзюня и Е Тяня толпа людей не заметила картину за Е Тянем. И только сейчас кто-то из любителей искусства приметил картину, висевшую за Е Тянем.

«Сказал, как отрезал. Одна гексограмма стоит тысячи золота». Эти иероглифы были написаны довольно изящно. Вроде бы ничего особенного, но внизу подпись под ними просто приводила в страх людей.

За эти несколько лет в отличие от падающей экономики в стране и в мире, рынок искусства напротив поднимался. И каждый раз произведения искусства продавались на аукционах по заоблачной цене.

А каллиграфия Чжан Даяня в период новой истории ценится по наивысшей цене. В последнее время к его трудам испытывают пристальное внимание, и его труды непрерывно обновляют рекорды по продажной цене.

Несколько старых друзей Вэй Хун Цзюна тоже увлекались антиквариатом и хоть не были высокими экспертами, но могли определить подлинность картины.

«Хе-хе, мой учитель с ученым Даянем и еще небожителем Байши были хорошими друзьями. Это полотно он в давние времена подарил учителю. После того, как учитель стал бессмертным, эти полотна достались мне.» (Ци Байши (1864 - 1957, китайский художник, каллиграф и мастер резьбы по камню)) - Е Тянь непринужденно проговорил несколько слов.

После этого все сразу же стали смотреть по сторонам, и действительно они быстро заметили несколько хорошо знакомых подписей под картинами. Это действительно были картины Ци Байши.

Как говорят, профану покажи перед лицом драгоценность, он и не догадается о ней. Однако многие из присутствующих знали, что хоть картины этих именитых художников уже проданы, но в прежние времена не то, что написать для кого-то картину, а даже подпись было сложно получить от этих двух выдающихся художников. А если они написали для человека картину - это значит, что тот человек был довольно выдающейся личностью.

Не говоря о картинах, если история, о которой сказал Е Тянь, верна, то его учитель действительно был выдающимся человеком. Поэтому многие люди уже с меньшим пренебрежением смотрели на Е Тяня. Однако все также осторожно слушали его. Ведь с одной стороны в антикварном бизнесе есть много обманщиков. И кто знает, говорит ли правду Е Тянь или нет. С другой стороны многие знали, что больше всего не стоит задевать мастеров фэн-шуй.

Конечно, история картин - это только слова без подтверждения. И насколько могущественны специалисты фэн-шуй - мало людей знает. Поэтому некоторые несерьезно воспринимали слова Е Тяня.

Вот и этот глава Лю сел напротив Е Тяня и ехидно улыбаясь сказал:

«Красиво сказано про картины. Однако глава Е, вы все же погадайте мне.»

«Хорошо!» - Е Тянь не говорил много. Он посмотрел на главу Лю и потом сказал: «Глава Лю, вам в последние месяцы не благоволит фортуна. И несколько дней назад вы попали в автомобильную катастрофу?»

«Верно. Только про автомобильную катастрофу кто только не знает здесь?» - глава Лю кивнул, однако сразу же посмотрел на Вэй Хун Цзюна. Не сложно было понять значение его взгляда. Он сомневался, не сказал ли Вэй Хун Цзюн все Е Тяну.

Вэй Хун Цзюн, увидев недовольный взгляд главы Лю, сразу обиженно сказал: «Глава Лю, ты что так на меня смотришь? Думаешь, что я в сговоре с Е Тяном?»

«Глава Лю, не знаю, знают ли все, что у вас неприятности в компании, и вы уже ограничены в финансовых средствах?» - Е Тян махнул рукой и спокойно сказал. Только глава Лю быстро поднялся.

Он поменялся в лице и дрожащим пальцем указывал на Е Тяна. Он говорил: «Ты...ты откуда это все знаешь?»

Этот глава Лю, которого зовут Лю Да Чжи, тоже перед распадом СССР начал заниматься внешней торговлей с Россией и также стал влиятельным человеком на этом поприще.

Только ему не так сильно везло как Вэй Хун Цзюну. Он даже намного отставал от него. А теперь, когда всех охватил финансовый кризис юго-восточной Азии, дела стали хуже и у него. От внешней торговли у него сейчас значительно сократился доход. Можно сказать, что у него его практически не было.

И сейчас Лю Да Чжи на самом деле разбирал восточную стену, чтобы залатать западную стену. (занимал у одного, чтобы отдать другому.). Он сейчас был простой вышитой красивой подушкой, от которого оставалось только имя.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 149 – Сомнения рассеялись.

Глава 149 – Сомнения рассеялись.

Пекинцы особое внимание уделяют престижу. Даже если у тебя осталось 10 юаней в кармане, ты все равно должен ездить на дорогой машине. Поэтому Лю Да Чжи сейчас попал впросак. Многие еще не знали про его материальные проблемы, ведь он ездил на бмв и имел любовницу.

Однако он сам понимал четко, что если он за этот месяц не получит доход с торговли, то его

финансовая цепь прервется. И тогда ему уже будет сложно поддерживать такой уровень зажиточной жизни.

«Хун Цзюн, мы давно с тобой в хороших отношениях. Вы...вы таким образом хотите разрушить нашу дружбу?»

Хоть Е Тянь сказал правду, но Лю Да Чжи не верил, что Е Тянь сам смог это разглядеть. Он подумал, что Вэй Хун Цзюн все рассказал Е Тяню.

«Да Чжи, мы с тобой полгода как не виделись?» - Вэй Хун Цзюн горько усмехнулся.

«Точно, тогда что?» - Лю Да Чжи не понимал.

«Все это время я был полностью занят своими делами, куда мне до твоей обстановки.» - Вэй Хун Цзюн разъяснял. А Лю Да Чжи невообразимым взглядом посмотрел на Е Тяня:
«Не....неужели ты действительно можешь гадать?»

Как только он проговорил это, то изумленно стал смотреть на Е Тяня. Отношение его сейчас полностью поменялось.

Хоть он изначально полагал, что это просто ерунда и Е Тянь ничего не может. Но если ясно рассуждать, то Вэй Хун Цзюн действительно не мог знать про его проблемы. Ведь они теперь не одного круга люди.

«Глава Лю, вы попадали в автомобильную катастрофу? В прошлом году?»

Е Тянь посмотрел на лицо Лю Да Чжи. Он сказал: «ДТП хоть и не было тяжелым, но на вашей скуле появился рубец, который повлиял на вашу удачу. И мерцающая полоска на кончике носа тоже предзнаменование к растратам и трудностям в финансовом плане...»

Лицо человека не может оставаться неизменным. Оно может меняться при жизни, и это также может оказывать большое влияние на удачу и благосостояние. Лю Да Чжи - тоже не исключение. Теперь у него появились неприятности после ДТП.

Услышав слова Е Тяня, у Лю Да Чжи исчезла его надменность, и он со страхом заикаясь произнес:

«Е...глава Е, нет, нет, мастер Е. Тогда...вы знаете...что мне можно сделать, чтобы решить этот вопрос?»

Лю Да Чжи попал в прошлом году в ДТП, и это многие знали. Но мало кто знал, что в тот раз он как раз с любовницей направлялся на отдых и внезапно на дороге на большой скорости чуть

ли не врезался в трехколесный велосипед. Хорошо, что он вовремя затормозил. Однако при торможении он сам ударился об зеркало заднего вида, тем самым поранив себе скулу.

Лю Да Чжи пришлось провести неделю в деревне, чтобы залечить раны. И только потом он вернулся в Пекин. Если бы Е Тянь сейчас не напомнил ему, он бы сам и не вспомнил про рану на скуле.

Поняв причину своих невзгод, глава Лю сейчас не обращал внимание на положение и престиж. Все же в выборе между положением и финансовым благополучием он долго не будет мешкать.

«Как решить?» - Е Тянь улыбнулся и, глядя на Лю Да Чжи, сказал: «Это не будет очень сложно, однако глава Лю. Я только что говорил, что сегодня бесплатно погадаю, но не говорил про устранение бед и несчастий.»

Погадать по лицу и устранять их беды - это совсем разные вещи. То, что Е Тянь бесплатно гадал ему по лицу, уже было большой милостью со стороны Е Тяня. А если он сейчас бесплатно будет все дела вести, то как компания тогда будет приносить прибыль?

Услышав Е Тяня, Лю Да Чжи застыл и сразу же спросил: «Тогда...тогда мастер Е, что вы хотите за устранение проблем?»

Е Тянь покачал головой и улыбаясь сказал: «Глава Лю, об этом мы позже поговорим.»

Е Тянь внимательно посмотрел на лицо Лю Да Чжи и понял, что раньше у него была хорошая удача, однако после достижения среднего возраста ему предстоит встретить много проблем.

Е Тянь может помочь ему избежать некоторых из них, но идти против неба из-за него Е Тянь не станет. Иначе ему придется платить своим долголетием.

Обычные специалисты делают что-нибудь, чтобы помочь в удаче. Но если эти действия могут принести вред им, то множество людей отказываются идти против воли неба. В деле Лю Да Чжи Е Тянь максимум может помочь ему, чтобы он зарабатывал так, что ему будет хватать на жизнь, будет что одеть и где жить.

«Верно, верно глава Лю. Ты не торопись. Сначала пусть глава Е нам посмотрит и погадает.»

Е Тянь не успел толком договорить, как кто-то уже начал теснить главу Лю. Отчего множество людей сейчас испытывали интерес к Е Тяню. Похоже, они стали верить Вэй Хун Цзюню.

«Это... Глава Е, я в последнее время себя плохо чувствую. Спину ломит, даже бизнесом не охота заниматься. Что такое? Да Чжи, ты бы сел сзади. Пусть глава Е посмотрит меня.»
Сидящий ближе всех один человек встал и сразу же подошел. Он чуть ли не выталкивал Лю Да Чжи. А Лю Да Чжи не хотел уходить, только он не мог идти против народа.

Е Тян посмотрел на пришедшего человека. Это был мужчина сорока лет, очень красивой внешности с приятным благородным лицом. От него веяло интеллигентностью. Все у него во внешности было идеально, только складки у глаз были хаотичные.

«Как вас зовут?» - Е Тян уже успел разглядеть его и улыбаясь спросил: «Если плохо со здоровьем, то почему бы не сходить в больницу?»

«Глава Е, меня зовут Лэй У. Я занимаюсь горнорудным оборудованием. Вы можете называть меня старшим Лэй.» - тот человек улыбаясь проговорил: «Я ходил к врачам и целый день провел у них, однако они ничего не нашли. Они говорят, что все хорошо. Может я что-то преступил?»

Е Тян покачал головой: «Глава Лэй, вы не больны. Однако...Судьба персикового цветка не очень ли хороша у вас?»

«Старший Лэй, у вас много девушек? Поэтому и устала спина. Примите пилюлю шесть вкусов земли, и все пройдет.» (судьба персикового цветка (обр. о половом разврате) букв. Шесть вкусов земли желтой* пилюли кит. мед. Состав: корень ремании клейкой, корень ямса китайского, кора пиона полукустарникового, пория кокосовидная, плоды корнуса лекарственного, корневище частухи подорожниковой)

«Только это?! Сегодня брат я тебя видел с девушкой, чего здесь удивляться? Лэй У, не занимай этой мелочью главу Е...» - услышав слова Е Тяна, один человек в зале, знающий Лэй У, сразу же проговорил.

«Не шуми, вы просто завидуете!» - Лэй У раздраженно махнул тому человеку рукой и снова посмотрел на Е Тяна: «Глава Е, разве плох успех у женщин? К тому же я часто уделяю внимание здоровью и до этого ничего подобного не было.»

В современном Пекине множество людей, особенно мужчин, часто заводили отношения на стороне. Они считали, что если у тебя много девушек на стороне, то ты определенно удачливый человек и можешь избежать беды. К тому же это удовлетворяло их эго, когда противоположный пол обращал на них внимание. Вот и Лэй У считал это своей заслугой.

«Глава Лэй, успех у женщин не обязательно хорошая вещь. Часто успех у женщин может принести беды и даже навредить здоровью, разорить семью.» - Е Тян покачал головой и продолжил: «Говоря про судьбу персикового цветка, я имел в виду божественных духов, которые могут и навредить, а могут принести счастье. В зависимости от сочетания триграмм Ицзина.»

«Божественные духи персика - это звезда романтических связей, что привлекает противоположный пол. Человек, который носит в себе 8 циклических знаков персика, неважно мужчина это или женщина - будет притягиваться к нему.

Как говорится: цветы персика нельзя нарушать. Глава Лэй, вы слишком много пользуетесь этим, и такая удача может потом обернуть все наоборот, к беде.»

В современном обществе множество убийств происходило как раз из-за такого нарушения цветка персика. Лэй У слишком долго ходил налево. И хоть пока с ним ничего не произошло, но со временем это может пагубно на него повлиять. И одним здоровьем он здесь не отделается. Он может потерять свое доброе имя, а также может навлечь на себя смертельную опасность.

«Ма...мастер Е, тогда...тогда, что мне делать?» - узнав, что его походы могут обернуться для него бедой, Лэй У сразу же испугался. Он сам в эти дни завел знакомства с 4-5 девушками, что повлияло на его здоровье и бизнес.

Более того, эти девушки не были простыми проститутками. За каждой девушкой стояли люди. Поэтому Лэй У и бросать их не хотел, но и постоянно поддерживать с ними связь ему тоже было тяжело.

Е Тянь посмотрел на запястье Лэй У и сказал: «Глава Лэй, вы для начала снимите тот вороной кровавый камень, а что касается остального. То об этом мы можем в следующий раз поговорить...»

«Эта вещь настолько опасная?» - услышав Е Тяня, Лэй У сразу же снял браслет.

Е Тянь кивнул и, взяв браслет, повертел его у себя в руках.

«Вороной кровавый камень или черный кварц - эта вещь конечно может поглощать вредные вещи, поглощать болезни и недуг, но также она укрепляет цветок персика. А у самого главы Лэй нет проблем с противоположным полом. Но теперь, нося этот предмет...» - Е Тянь не договорил, однако множество людей уже поняли, что он имел в виду.

Лэй У принял обратно браслет и сразу же положил его в сумку. Если бы он сейчас был на улице, то он просто выбросил бы этот браслет.

«Глава Е хочет сказать, что носить этот браслет во вред?» - Лэй У осторожно спросил у Е Тяня.

«Это причина, а о другом мы позже поговорим.» - Е Тянь покачал головой и, глядя на сидящих людей, сказал: «Кто еще хочет? Только это будет последнее бесплатное гадание!»

Е Тянь знал, что с показухой сегодня он преувеличил. Однако он еще был очень молод. И если даже Вэй Хун Цзюнь будет кричать во все горло, все равно мало кто поверит ему.

Однако как только Е Тянь спросил всех, в зале настала тишина. Изначально те, кто хотел подойти, после того как встали и оглянулись по сторонам, вернулись обратно на свои места...

Глава 150 - Четко обозначенная цена.

Глава 150 – Четко обозначенная цена

Из-за того, что Е Тянь был молод, все пришедшие гости презренно относились к нему. Но сейчас, после того, как Е Тянь достал всех скелетов из шкафа Лю Да Чжи и Лэй У, все хоть не на 100% верили ему, но уже не считали его за шарлатана.

Каждый представил, как будет Е Тянь говорить про него перед всеми. Никто не хотел повторить судьбу Лю Да Чжи. Поэтому хоть Е Тянь сейчас и предлагал бесплатно погадать, однако никто не хотел раскрываться перед всеми.

«Мастер Е, можно нам частным образом все обговорить?»

Прошло некоторое время, но никто ничего не сказал. Все молчали. И только глава Лю не выдержал и снова проговорил. Все же у него действительно сейчас дела идут не ладом. А решение проблемы он пока не нашел, поэтому ему нужно было быстрее решить ее.

«Глава Е, а что насчет меня?» - услышав Лю Да Чжи, глава Лэй сразу же молящим голосом проговорил. Он боялся, что стоит ему только выйти отсюда, как какая-нибудь из его женщин увидит его. Он боялся, что успех у женщин обернется для него бедой.»

«Хе-хе. Господа, если у других не будет вопросов, то мы с вами пройдем внутрь и все обговорим...» - Е Тянь встал и сказал, оглядывая всех: «Возможно кто-то из друзей знает правила людей моей профессии. Мы можем устранять недуги, помогать избегать неудачи, но только не безмерное количество раз.»

«Поэтому некий Е в день может только три раза гадать и один раз смотреть расстановку Фэншуй. Если кто-то хочет проконсультироваться по такому вопросу, то мы можем заранее договориться и выбрать день...»

На самом деле, с помощью дыхательной техники Е Тяня, его уровня самосовершенствования и его знаниям в голове, он может гадать 10 раз на день без большого урона себе.

Однако чего мало - то и дорого. Если Е Тянь будет помногу на день помогать, то разница между ним и гадалщиками под мостом не будет велика. А так они будут понимать, что его услуги нужно еще успеть получить.

«Ах, глава Е, у вас сегодня можно только получить одно гадание. Можно ли нам все наедине обговорить?»

«Глава У, что ты говоришь? Что у тебя может быть? Вот у меня недавно не очень все благополучно пошло. Пусть мне погадают, я буду у тебя в долгу...»

«Глава Чжан, что вы говорите? Я только что уже условился. А вы до завтра подождите...»

Действительно, стоило только Е Тяну сказать про правила, как все изначально непринужденно сидевшие главы начали шуметь и кричать.

Е Тян каждый день может только 3 раза гадать, а их было более 20 человек. И сколько им ждать, если они в первые дни не успеют спросить? Десять дней? А за 10 дней чего только не может случиться. Какая беда на них может свалиться?

Каждый хотел узнать, что же произойдет с ним в будущем. Сами они не могут. А тут перед ними мастер Е, который может погадать им и рассказать, какова будет их удача.

Даже те, кто вовсе не верил в гадания и Фэн-шуй, в этот момент вставали и начинали спорить.

«Господа тише. Не нужно ругаться!»

Видя, что дело теряет контроль, Вэй Хун Цзюн громко прикрикнул. Даже такие выдающиеся и богатые господа могут потерять самообладание. Однако они немного утихомирились.

«Не нужно спешить господа. Нас около 20 людей, и каждый день глава Е может три раза консультировать. Поэтому за несколько дней все успеют получить консультацию.» - Вэй Хун Цзюн сам не думал, что Е Тян так ограничит свои услуги.

Однако не все стали особо придавать значение словам Вэй Хун Цзюна. Кто-то крикнул: «Хун Цзюн, у того, кто празднует, спина не болит. Ты-то давно знаком с матером Е, и у тебя все идет ладом. А у нас все иначе, как нам не торопиться...»

«Точно. Кто первый, а кто позже - мы сами решим. Вэй Хун Цзюн, ты отдохни в стороне...» - еще один проговорил.

«Блять, я им одолжение сделал, а вы вот так вот благодарите?» - Вэй Хун Цзюн горько усмехнулся.

«Кхе-кхе!» - Е Тян видя, что снова поднимается шумиха, кашлянул. И он оказался намного важнее Вэй Хун Цзюна в глазах других.

«Господа, давайте спокойнее. Некий Е только открыл компанию и не на два-три дня. У всех еще будет возможность получить свою консультацию. Однако, если сейчас все идет хорошо, тогда что некий Е может предложить? Зачем тогда попусту тратить деньги?»

Только что Е Тянь осмотрел поверхностно всех людей и, кроме 3-5 людей, у всех было все нормально. Поэтому не было нужды спешить что-либо изменять.

«Глава Е говорит верно...»

«Верно! Друзья, у кого действительно плохо дело - те могут пораньше получить консультацию, а другие позже...»

«Хе-хе, у меня в последнее время действительно ничего не произошло, поэтому друзья спрашивайте. Только глава Е, я хочу сразу записаться...»

Слова Е Тяня привели всех боссов в себя. Изначально чувства затуманили их суждения, но теперь они осознали все.

«Глава Е, а во сколько обойдутся ваши услуги?» - после того, как все затихли, кто-то спросил давно интересующий всех вопрос.

Если Е Тянь скажет о мелочи, где овчинка выделки не стоит, то зачем за это платить сотни или несколько десятков тысяч?

«В зависимости от степени сложности работы. Один раз предсказать судьбу - 5000. 50 тысяч - чтобы помочь избежать беды и стремиться к удаче...» - Е Тянь достал стопку бумаг А4 и продолжил: «Посмотреть Фэн-шуй в помещении, один квадратный метр - 100 юаней, определить место захоронения - уже при конкретной консультации. Здесь преискуронт цен услуг. Вы все можете посмотреть...»

Е Тянь раздавал преискуронты цен. Только цифры на них сходились, а вот названия услуг были поверхностны и туманны. Они были изменены, чтобы никто потом не придирался к Е Тяню. Е Тянь знал, что в Пекине пока только у него одного открыта такая компания.

Конечно не только он один занимается Фэн-шуй в столице, где такие профессии не сильно популярны в отличие от юга. Однако, он один открыл подобную компанию. И благодаря Вэй Хун Цзюну ему удалось привлечь уже так много клиентов.

Хотя, если бы сейчас Е Тянь не предсказал двум людям, то мало кто мог бы поверить в него так, как сейчас.

«Глава Е, вы написали, что это частные статьи расходов. А что делать мне - человеку из банковской службы? Как мы с вами можем оформить договор? Если я вас захочу пригласить к

себе? То какова цена будет?»

Пришедший с Ша Лин Сяо заместитель Сье спросил. Он изначально пришел только из уважения Ша Лин Сяо, но после произошедшего он невольно поверил в способности Е Тяна.

Только у него было несколько иное положение. Он был человеком банковской сферы. И ему, в отличие от бизнесменов, будет сложнее соприкасаться с деятельностью Е Тяна.

Кто-то может спросить - какова связь компании по окружающей среде с банком?

Хотя, если посмотреть на это с другой стороны, какой компании не нужны консалтинговые услуги? Особенно при выборе местности или чего-нибудь другого.

«Это?» - Е Тян немного застыл. Он об этом еще не думал. Да и вообще он не думал, что будет работать с банками.

«Хе-хе, глава Е, позвольте предложить?» - тот заместитель Сье по лицу Е Тяна понял, что тот не готов к ответу, и сказал: «Я представляю банк и могу подписать договор о консалтинговых услугах на предоставление помощи и рекомендации в моем банке. Оплата за годовые консультации будет составлять 300 тысяч. Как вы смотрите на это?»

Изначально заместитель Сье пришел из-за Ша Лин Сяо, но позже его отношение поменялось. Он про себя подумал, что Ша Лин Сяо очень хорошо относится к Е Тяну. К тому же, возможно благодаря ему Ша Лин Сяо сделал себе такую головокружительную карьеру. Поэтому заместитель Сье решил предложить такой договор Е Тяну.

Ведь хоть Е Тян подпишет договор с банком, но на самом деле под банком будет подразумеваться сам заместитель Сье.

Что касается расходов на сумму 300 тысяч, то для заместителя Сье - это не были большими деньгами. Они за каждый год делают расходы на более чем 10 млн юаней, поэтому 300 тысяч для банка не будет большой суммой.

Услышав слова заместителя Сье, Е Тян немного помолчал и потом кивнул.

Он сказал: «Хорошо. Только заместитель Сье, нужно будет еще обговорить подробности договора. Вы можете потом с главой Вэй все обсудить...»

Е Тян знал, что с этих пор его компания официально откроется. И теперь ему нужно будет действовать осторожно. Иначе, кто-то вдруг начнет распускать слухи, что Е Тян занимается федеральными предрассудками.

Конечно нет уверенности в 100%, что дело Е Тяна пойдет вверх. Однако Е Тян может избежать бед и идти с удачей. Кроме того, если даже кто-то захочет навредить ему, то ему определенно будет сложно навредить Е Тяну.